

1. Искусство свободы

Учитель, когда я размышляю о свободе, то, либо пытаюсь убежать от чего-то, либо стремлюсь к чему-то другому. Расскажите о свободе в широком понимании.

Свобода **от** обыденна, повседневна. Человек всегда пытался от чего-то освободиться. Это не созидание. Это негативный аспект свободы.

Свобода **для** созидательна. У тебя есть мечта, которую ты хочешь материализовать, и для этого тебе нужна свобода.

Свобода **от** всегда связана с прошлым, свобода **для** всегда связана с будущим.

Свобода **для** - это духовное измерение, потому что ты движешься в неведомое и, возможно, когда-то войдешь в непознаваемое. Свобода **для** дает тебе крылья.

В лучшем случае свобода **от** снимет с тебя оковы. Но это не всегда идет на пользу - и вся история мира ярко об этом свидетельствует. Люди никогда не задумываются о втором виде свободы, о свободе **для**. Они всегда думают лишь о первом виде, о свободе **от**, так как им не хватает проницательности и дальновидности. Свобода **от** видима: кандалы на ногах, оковы на руках. Люди хотят сбросить с себя оковы, но что потом? Что ты намерен делать, когда твои руки освободятся? Ведь ты можешь даже пожалеть, что так рвался к долгожданной свободе **от**.

Оглянись на мир: страны освободились от британской, испанской, португальской колонизации, но люди в этих странах стали жить намного хуже, чем во времена порабощения.

Свобода **от** рабства попросту создает хаос.

Вся моя семья участвовала в борьбе Индии за свободу **от** Британии. Все мои братья сидели в тюрьме. Их образование прервалось. Никто из них не окончил университет, потому что перед экзаменами их арестовали. Четыре года они провели за решеткой. А потом было слишком поздно снова начинать учебу в университете, и все они стали пламенными революционерами. В тюрьме они общались с вождями революции; после этого всю свою жизнь они посвятили революции.

Я был еще маленьким, но часто спорил с отцом и дядьями: "Я понимаю, что рабство ужасно. Это унижительно, негуманно. Раб перестает ощущать себя полноценным человеком, это деградация. С рабством надо бороться. Но я хочу вас спросить: что вы будете делать, когда перестанете быть рабами? Совершенно понятно, что такое свобода **от** рабства, и я двумя руками голосую за такую свободу. Но я хочу знать и четко представлять, что вы намерены делать со своей свободой?"

"Вы знаете, как жить в рабстве. Но знаете ли вы, как жить на свободе? Когда вы живете в рабстве, то подчиняетесь установленному сверху определенному порядку, иначе вас сломают, уничтожат, убьют. Но знаете ли вы, что, став свободными, вы сами станете ответственными за сохранение порядка? Никто не будет вас убивать, но никто не будет за вас отвечать - вам придется взять на себя ответственность в полной мере. Спрашивали ли вы своих вождей, для чего нужна свобода?"

Я никогда не получал ответов на свои вопросы. Они говорили: "В настоящий момент мы боремся за свободу **от** рабства; придет время, и мы позаботимся о том, что делать с этой свободой".

Я говорил: "Это не научный подход. Если вы рушите старый дом и если вы разумные люди, то у вас должен быть план строительства нового дома. Правильнее было бы подготовить фундамент для нового дома, прежде чем ломать старый дом. Иначе вы окажетесь вообще без дома."

У нас часто останавливались главные вожди индийской революции - и с ними я тоже постоянно спорил на эту тему. Но ни разу ни один пламенный вождь индийской революции не ответил мне на вопрос, что он же он собирается делать со свободой.

Пришла свобода. Индусы и мусульмане начали миллионами убивать друг друга. Во время колонизации британские вооруженные силы следили за порядком; теперь британцев не было, и на всей территории Индии вспыхнули восстания. Жизнь каждого человека висела на волоске. Горели города, горели поезда, а людям не позволяли выпрыгивать из этих поездов.

Я говорил: "Как странно. При рабстве этого не было, это началось после обретения свободы. А причина проста: вы не хотели думать о том, для чего вам нужна свобода".

Страна разделилась на два лагеря. Но это никого не заботило. В стране воцарился хаос. Люди, которые пришли к власти, обладали определенной квалификацией: они умели подрывать мосты, жечь тюрьмы и убивать людей. Эта квалификация не имела ничего общего с умением строить новую страну. Вожди революции боролись, победили, и в их руки перешла власть. Но это были не те руки.

Ни одному революционеру нельзя доверять власть, потому что он знает, как устраивать диверсии, он умеет разрушать, саботировать, уничтожать, но он не умеет созидать. Его следует чтить, уважать и давать ему золотые медали - но не власть.

Необходимо найти людей, которые умеют созидать, но это будут те люди, которые не принимали участия в революции.

Это очень тонкий вопрос. Творческие люди во все времена заняты созиданием, - их не интересует, кто правит страной. Кто-то же должен руководить страной, британцы или индийцы - какая разница? Они занимаются созидательным трудом и направляют свою энергию в творческое русло. Поэтому они не становятся революционерами и не заслуживают революционных чинов.

Именно поэтому революционеры не позволяют им руководить страной и не отдают власть. Творческие люди - ренегаты. Они не участвуют в революции, так можно ли им передавать власть?

Все революции, которые известны истории, не удавались по одной простой причине. Люди, совершавшие революции, обладают одними качествами, а люди, которые могут строить новую страну, создавать нацию и воспитывать ответственность в людях, должны обладать совсем другими качествами. Это совсем другие люди, они не участвуют в разрушении, уничтожении, убийствах. И они не могут прийти к власти. Власть попадает в руки тех, кто сражался. Поэтому каждая революция изначально обречена.

Вы должны четко понять, о чем я говорю. У каждой революции есть два аспекта: *от* и *для*. Поэтому должно быть два вида революционеров. Одни должны работать на первый аспект революции - на свободу *от*, а когда они закончат свою работу, к делу должны подключаться те, кто будет работать на второй аспект революции - на свободу *для*.

Но тут возникают большие трудности. Кто с ними справится? Каждый революционер жаждет власти. Когда революционеры торжествуют победу, им принадлежит власть, и они не желают ее отдавать. А в стране воцаряются хаос и разруха. И с каждым днем страна опускается все ниже и ниже в пучину разногласий.

Вот почему я учу вас не революции; я учу вас мятежу.

Революция - это удел толпы; мятеж - это дело личности, индивидуальности.

Когда человек становится мятежным, он меняется. Его не волнует власть. Он изменяет свою сущность, дает в себе рождение новому человеку. В этом внутреннем мятеже участвуют оба вида революционеров, потому что многое нужно разрушить, но и многое нужно создать.

Это не коллективное деяние. Это индивидуальное развитие.

И если миллионы людей поднимут внутри себя мятеж, то власть стран и народов перейдет в руки этих людей... - в руки мятежников.

Революция станет успешной только тогда, когда все люди станут мятежными. Потому что революция страдает раздвоением личности, а мятеж - это всегда работа одной единственной личности.

И помните: в мятеже разрушение и созидание идут рука об руку, поддерживая друг друга. Они неотделимы друг от друга. Стоит вам их разграничить, как это переходит в революцию, и старая история вновь повторится.

В революции вы обречены на разделение, то ли *от* чего-то, то ли *для* чего-то. Вы не можете соединить и то и другое вместе, потому что для каждого аспекта революции нужны разные качества и разный опыт. Но в мятеже оба качества объединяются.

Когда скульптор создает статую, он совершает противоположные действия: режет камень, разрушая старое состояние, и в это же время создает новую прекрасную статую, которой не было прежде. Разрушение и созидание идут рука об руку, - они неотделимы друг от друга.

В мятеже есть целостность, в революции - двойственность. В этой двойственности заключается опасность революций. Слово "революция" сладкозвучно, но на протяжении веков это слово связано с раздвоением личности. А я всегда выступаю против любого раздвоения личности, потому что любой человек, страдающий такого рода раздвоением, становится шизофреником.

Если многие люди пройдут через внутренний мятеж - мятеж не против кого-то, а против собственной запрограммированной обусловленности, - и дадут в себе рождение новому человеку.. проблемы с революцией решатся сами собой... "Революция" станет отжившим понятием.

"Мятеж" - вот слово для будущего.

"Сияние лампы", сессия 42,

16 июня 1986 г.

2. Реформа, революция и мятеж - "три кита" человеческой эволюции

Учитель, вся история человечества - это непрерывная цепь попыток изменить общество. Мы видим это и сейчас. Что же мы делаем неправильно?

Эволюция человека проходит три стадии: реформа, революция и мятеж. Реформа - это самое поверхностное изменение, оно никогда не бывает глубоким и не затрагивает основ.

Реформа меняет лишь одежды человека; она изменяет форму, процедуру. Она дает человеку этикет, манеры, цивилизованность, по сути дела ничего не меняя в его сущности. Она украшает человека, придает ему внешний лоск, глянец, но глубоко внутри человек остается прежним. Реформа - это иллюзия. Это фикция. Она дает респектабельность, она превращает всех в лицемеров. Она дает хорошие внешние манеры, которые противоречат внутренней сущности. Внутренняя сущность остается непонятой. Но реформа вносит успокоение в общество.

Реформа выполняет функцию смазочного материала. Она сохраняет статус-кво, способствует сохранению существующего положения. Это кажется парадоксальным, поскольку все реформаторы утверждают, что они изменяют общество; но фактически реформаторы просто окрашивают старое общество в новые цвета. А старому обществу, окрашенному в новый цвет, существовать намного легче, чем прежде. Ведь старые краски выцветают, стираются и облезают. Реформа - это своего рода обновление, реставрация. Дом обваливается, перекладки гниют, фундамент сотрясается, и вы устанавливаете новые подпорки. Тогда дом может простоять немного дольше. Реформа обслуживает прошлое, но не будущее.

Второй момент эволюции - это революция; она немного глубже реформы. Реформа изменяет идеи, но она ничуть не затрагивает систему, установки, стратегию. Революция затрагивает систему, но только снаружи, не изнутри.

В человеке есть две структуры, он живет на двух планах. Один из них физический, а второй - духовный. Революция происходит лишь в физической структуре - в экономической и политической сферах, поскольку они относятся к физическому плану. Она идет дальше реформы, она разрушает много старого и создает много нового, но внутреннее существо, глубинная сущность человека по-прежнему остается неизменной. Революция устанавливает мораль, формирует характер. Реформа вводит манеры, этикет, цивилизованность: изменяет формальное поведение человека.

Революция изменяет внешнюю структуру человека - изменяет по-настоящему; она приносит новую структуру, но внутренняя структура остается прежней, она не затрагивает внутреннее сознание. Она порождает расщепление сознания, раскол.

Реформа приносит лицемерие. Революция рождает шизофрению, она делает человека раздвоенным. Человек начинает раздваиваться, мост единства рушится. Вот почему революционеры упорно продолжают отрицать существование души. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и Мао - каждый из них отрицал возможность существования души у человека. Они вынуждены так поступать, они не могут ее признать; если бы они согласились признать наличие души, это означало бы, что вся их революция поверхностна, что революция не глобальна.

Вспомните: реформатор не отрицает наличие души, он ее признает, потому что душа не создает для него никаких проблем. Он никогда не углубляется до уровня души. Ганди признает душу, Ману признает душу - они реформаторы. Они никогда не говорят ничему "нет", эти люди всегда говорят на все "да": это благовоспитанные люди. Пока не возникнет абсолютной

необходимости, они ничего не будут опровергать, и будут со всем соглашаться. Но революционеры отрицают душу. Им приходится ее отрицать, иначе выяснится, что революция страдает неполнотой, однобокостью.

Есть еще третий момент эволюции, - мятеж. Мятеж рождается от внутренней сущности: он меняет сознание, вносит коренные изменения; он преобразует и перерождает - у него алхимическая природа, которая дает вам новую сущность, а не только новое тело и новую одежду. В вас рождается новый человек.

В истории сознания есть три типа мыслителей: реформаторы, революционеры и мятежники. Ману, Моисей и Ганди - это реформаторы, самые поверхностные мыслители. Иоанн Креститель, Маркс, Фрейд - это революционеры. А Иисус, Будда и Кришнамурти - это мятежники.

Если мы поймем, что такое мятеж, то докопаемся до корней религии. Религия - это мятеж. Религия - это абсолютное изменение. Религия - это разрыв с прошлым, начало всего нового, полное отречение от прошлого. Прошлое остается позади, продолжения не следует, ибо любое продолжение будет сохранять прошлое.

Реформа - это художник и декоратор. Революция разрушает старую систему, но только снаружи, внутренняя структура остается прежней. В Советской России или в Китае сущность человека остается прежней, она ничуть не изменилась, ни на йоту. Такое же мышление, те же жадность, честолюбие, эгоистическое сознание, как в любой другой стране. Сознание остается прежним. Но внешняя структура общества изменилась. Изменилась внешняя структура законов, государства, экономики, политики. Уберите полицию и власть правительства - и человек снова вернется к прежним моделям поведения. Советское общество управляется лишь силой, оно не может стать демократическим. Позволить людям стать независимыми равносильно тому, чтобы разрешить им снова признать свою внутреннюю сущность. А это запрещается, все подобные попытки подавляются; людям не разрешается так жить. Люди живут по законам, которые дает им государство, они не имеют права жить в согласии со своей внутренней сущностью.

Поэтому коммунизм - это, по существу, диктатура. Коммунистический режим всегда будет диктатурой, поскольку есть угроза, что у человека, получившего свободу, снова активизируются сознание, жадность, честолюбие и все качества, присущие человеку. Люди вновь разделятся на богатых и бедных, всесильных и бессильных. Люди начнут эксплуатировать друг друга и воевать ради удовлетворения собственных амбиций. Этим, к примеру, по-прежнему занимаются власть имущие в Советской России. Хрущев, бывало, хвастался огромным количеством личных автомобилей. Ни у кого в этой стране не могло быть столько автомобилей, но все об этом мечтали. Это не настоящая революция, это обычное принуждение.

Реформа ничего от вас не требует. Она говорит: окрась фасад, а внутренние помещения дома пусть сохраняют прежний вид. Живи в грязи, но соседи не должны видеть эту грязь. Главное, чтобы фасад был красивым, ведь соседям неважно, что творится в твоей душе, внутри твоего дома. Они ходят мимо твоего дома и видят только фасад. Делай, что хочешь, но только с черного хода, не через парадную дверь. Фасад и парадная дверь становятся вывеской, показателем для соседей, потому что они видят только их. Твоя настоящая жизнь проходит с черного хода, ты не живешь на виду. Парадная дверь - это вывеска, твоя настоящая жизнь не там. Ты никогда не ходишь через эту дверь, она существует лишь для того, чтобы ее видели другие.

Понаблюдай за парадными дверями, такие двери есть у каждого. Их называют лицами, масками, образами, потому что это "имидж". Губная помада, пудра, тушь и румяна создают тебе имидж. Но это не ты. Это лишь грим, макияж.

Революция заходит немного глубже, но лишь совсем немного. Она изменяет твою гостиную, и ты можешь пригласить в нее гостей. В Индии так и происходит. В гостиной уютно и

чисто, но упаси вас господи заглянуть в другие комнаты. В кухнях грязно и противно, туалеты отвратительны. Но в Индии никому нет дела до кухни или туалета. В сфере внимания одна-единственная забота - уютная гостиная; ведь именно там встречают гостей.

Революция лжива; она не затрагивает твою истинную сущность, зато поддерживает твой авторитет. Вот что такое мораль - это красивая гостиная. И такую гостиную можно себе позволить, можно даже повесить на стену картину Пикассо, - все зависит от того, сколько у тебя денег.

Совсем недавно я прочитал маленький рассказ.

Чарли пошел прогуляться по городу со своим другом Джорджем, который жил в деревне. Они с наслаждением рассматривали достопримечательности города, когда Джордж вдруг сказал: "Эй, глянь-ка вон на ту симпатичную девушку. Она нам улыбается. Ты ее знаешь?"

"Да, это Бетти. Двадцать баксов".

"А кто та брюнетка рядом с ней? Ух, какая аппетитная!"

"Долорес. Сорок баксов".

"Ой, смотри, кто идет. И впрямь высший класс".

"Глория. Восемьдесят баксов".

"Господи!", - воскликнул Джордж. - "Неужели во всем городе нет красивых порядочных девчонок?"

"Конечно, есть", - отозвался Чарли. - "Но они тебе не по карману".

Нравственность доходит лишь до той черты, после которой топчется в растерянности и исчезает. У каждого человека есть своя цена. У нравственного человека тоже есть своя цена. Понаблюдай за собой. Если ты идешь по улице и находишь сто долларов, возможно, ты их не поднимешь, но если ты увидишь тысячу долларов, то задумаешься, поднять их или нет...

Но если ты найдешь десять тысяч долларов, то без колебаний их возьмешь. Это иллюстрирует ту глубину, до которой спускается твоя мораль - сто, тысяча, десять тысяч. У каждого своя цена. Человек может позволить себе ровно столько-то. Все, что выходит за эти пределы - уже чересчур.

Но нравственность столько не стоит! Тогда выбираем безнравственность.

Нравственный человек нравственен не на все сто процентов; в нем есть несколько слоев, которые нравственны, но за ними таится безнравственность. Поэтому очень легко любого нравственного человека втолкнуть в безнравственность. Главное - правильно определить его цену.

Я слышал историю о том, как Мулла Насреддин путешествовал наедине с дамой. Он представился, а затем спросил: "Вы хотите со мной переспать?"

Женщина страшно рассердилась и воскликнула: "За кого вы меня принимаете? Вы сумасшедший! Что вы себе позволяете! Я не какая-нибудь проститутка!"

Насреддин сказал: "Я дам вам десять тысяч рупий".

Женщина заулыбалась, придвинулась ближе, взяла Насреддина за руку. Тогда Насреддин спросил: "А как насчет десяти рупий?"

Женщина сказала: "Да кто я такая, по-вашему!"

Насреддин ответил: "Кто вы такая, я уже понял! Сейчас мы договариваемся о цене".

Всегда и во всем всплывает вопрос "цены". Десять рупий - и женщина в ярости. Десять тысяч рупий - и она согласна. И не смейтесь над ней, это происходит с каждым из нас. Мораль

тебя не трансформирует. Она идет дальше, чем реформа, у нее более высокая цена, но сердцевина твоей внутренней сущности остается неизменной.

Реформа - это частичная революция. Революция - это процесс внешний, наружный. Мятеж - это внутренняя революция. И только это надежно и заслуживает доверия. Все остальное - "липа". Реформа превращает тебя в лицемера, революция делает тебя шизофреником. Только мятеж дает тебе ощущение полноты бытия, непосредственность, здоровье, целостность. Реформа делает тебя респектабельным. Если ты к этому стремишься, то реформы для тебя вполне достаточно. Она сделает тебя пластичным и гибким.

Внешне ты станешь казаться представительнее и привлекательнее. Но внутри ты будешь гнить, разлагаться и вонять, и никто не почувствует этой вони: тебя защитит обтекаемость и красивая мина на лице.

Революция доводит тебя до раздвоения. Она превращает тебя в праведника, но при этом не вытесняет грешника. Грешник не сливается с праведником, а отделяется. Революция превращает тебя в две личности. Она создает в тебе два мира. Все естественное подавляется, а все моральное выступает наружу. Высший щенок - мораль - пытается руководить низшим щенком - природой. Но все природное обладает огромной силой (потому что оно естественно), и оно берет реванш, продолжая тайком прокрадываться в твою жизнь, используя слабые места. Оно разрушает твою мораль, заставляет ощущать вину, и ты испытываешь постоянный внутренний конфликт, потому что в этой борьбе никому не дано стать победителем.

Интеллектуально ты поддерживаешь в себе нравственное, но все твое существо поддерживает в тебе природное. Мораль идет от сознания, а все природное в тебе скрывается в подсознании. Слой сознательного разума очень мал, подсознание в девять раз сильнее, в девять раз больше. Но ты знаешь только свое сознание, поэтому в твоём сознании нравственность продолжает петь свою песню; в то же время в могущественном подсознании все безнравственное в тебе пускает все более глубокие корни. Это делает тебя праведником и грешником. Грешник подавляется, но он ждет своего часа, когда сможет поднять голову и взять реванш.

Вот почему люди выглядят такими печальными и раздвоенными. Они распыляют всю энергию на этот конфликт. Они испытывают постоянное напряжение. Праведник напряжен, он всегда страдает и всегда боится - боится собственной сущности, которую в себе отвергает. А отверженный тут как тут! Рано или поздно он вышвырнет моралиста, эгоиста, сознательного притворщика. Он вышвырнет этого обманщика, претендующего на трон.

Поэтому праведник всегда находится на грани психического расстройства. Да вы и сами знаете... Если вы пытаетесь быть праведником, то всегда живете "на грани". Любая мелочь может нарушить вашу "гармонию", от любой ерунды вы способны лишиться душевного равновесия. Когда нет равновесия, вы раздваиваетесь. Когда вы раздваиваетесь, возникает невроз, который начинает быстро прогрессировать.

Мятеж - это внутренняя революция. Мятеж начинается "внутри", реформа начинается "снаружи". Никогда не начинайте делать что-то снаружи. Начинайте с главного, с того, что находится глубоко внутри. Начинайте с внутренней сущности. Реформа подсказывает вам, что делать. Революция говорит вам, каким быть: более праведным, с лучшим характером, с положительными качествами. Революция создает вокруг вас толстый щит, броню, которая защищает вас снаружи, да и изнутри тоже. Прочный стальной панцирь - именно это называют "характером".

У настоящего человека нет характера. Например, у Иисуса не было характера - и это создавало большие проблемы, иначе евреи не были бы так настроены против него. Он был текучим и прозрачным, без характера, без защитного панциря. Он не был моралистом, он был

открыт, уязвим, незащищен. Он был не праведником, а мудрецом.

Реформа делает из тебя джентльмена. Революция превращает тебя в праведника. Мятеж делает тебя мудрецом. Иисус был мудрец. Все, что он делал, никак не связано с определенной моралью. Он совершал это в меру своего понимания; не из-за установленных в прошлом правил, а в силу непосредственного знания. Мятеж опирается на знание, революция - на характер, реформа - на формальности.

Когда ты больше узнаешь, то начинаешь с самого главного, с сердцевины. Там зарождается свет, который распространяется вокруг, так что все твое существо наполняется светом. Если ты начнешь двигаться снаружи вовнутрь, то зайдешь в тупик. Единственный способ двигаться вперед - это начинать работу изнутри. Вспомни семя: оно тоже прорастает изнутри, из земли, дает всходы - и превращается в огромное дерево. Такой должна быть твоя внутренняя работа - как растущее семя.

Реформа - это косметический ремонт. Это попытка скрыть недостатки путем побелки - немного побелим здесь, немного подкрасим там, но основная структура остается прежней. Реформа может вести к революции, а может препятствовать революции; это зависит от тебя. Есть два типа реформаторов: те, кто готовит почву для революции, и те, кто пытается предотвратить революцию. Реформа создает впечатление, что дела идут лучше, поэтому нет нужды в революции. Кому нужны эти революционные проблемы? Реформа дает людям надежду, и они умолкают. Так что все зависит от тебя.

Человек, правильно понимающий ситуацию, тоже может использовать реформу как процесс, ведущий к революции, но человек, не знающий ситуации, не сумеет правильно использовать реформу. Наоборот, реформа станет тормозом для революции.

То же самое касается революции. Революция может стать преддверием мятежа, но только если человек обладает знанием; иначе революция станет тормозом. Кое-кто рассуждает: "Итак, революция произошла, зачем идти дальше? Уже и так чересчур". Отсюда ясно, что любая реформа может стать тормозом или катализатором. И любая революция может стать тормозом или катализатором.

Все зависит от знания, от способности правильно понимать ситуацию. Все зависит от того, как ты осознаешь и воспринимаешь жизнь.

Пусть это станет одним из самых фундаментальных правил жизни и работы: в конечном счете, все зависит от понимания, от того, как ты понимаешь и воспринимаешь мир. Даже то, что могло стать катализатором, порой становится тормозом при отсутствии правильного понимания. А иногда то, что считается страшным ядом, при правильном понимании можно использовать как лекарство, идущее во благо. Все лекарства готовятся из ядов, но они не убивают людей, а помогают им сохранить здоровье.

В умных руках даже яд становится лекарством; в дурных руках даже лекарство оказывается ядом.

Революция - это изменение структуры. Это изменение физическое, социальное, внешнее, экономическое, политическое. Но оно ничуть не затрагивает самого человека. Революция может вести к мятежу, а может ему препятствовать. В девяноста девяти случаях из ста революция препятствует мятежу. Вот почему коммунизм столь резко выступает против религии.

Коммунизм видит в религии заклятого врага. Почему? Потому что религия проникает в такие глубины, куда никогда не зайдет коммунизм. Это ревность со стороны коммунизма, это настоящая проблема. Если бы не было религии, коммунизм выглядел бы окончательной и полной революцией. Не было бы ничего выше коммунизма. Но религия существует, поэтому на ее фоне коммунизм выглядит бледновато.

Коммунизм очень боится религии, потому что религия заходит гораздо глубже, - она меняет

человека изнутри, трансформирует основы его внутренней сущности. Только рождение нового человека может по-настоящему породить новое общество.

Мы пробовали все. Мы создавали леди и джентльменов, но это не привело к успеху. Мы изменяли общества, воплощали в жизнь самые утопические замыслы, но ничего не получалось. Реформы проваливались, революции не оправдывали ожиданий.

Мы никогда не пробовали поднять мятеж в больших масштабах. Но когда мы пробовали поднимать мятеж в небольших масштабах, он всегда удавался. Мятеж, который поднял Будда, удался: тысячи людей прошли через мятеж, каждый из них стал новым человеком. Мятеж Иисуса увенчался успехом, мятеж Лао-цзы достиг цели, мятеж Кришны удался. Мятеж всегда себя оправдывал, но очень мало людей прошло через мятеж... Мятеж никогда не был массовым. Он никогда не завладевал душой человечества. Именно над этим надо сейчас работать.

Огромная часть человечества должна узнать о необходимости правильного понимания мира, о необходимости мятежа. Только тогда человек может по-настоящему стать человеком. Сейчас человек остается человеком лишь по названию; на самом деле он еще не превратился в человека, поскольку у него отсутствуют необходимые качества: сострадания нет, любви нет, медитации нет. Молитвы, благодарности нет, праздника нет. Реформа приносит новые идеи, революция приносит новую структуру, которая поддерживает новые идеи, а мятеж дает новое сознание, нового человека, новую сущность, поддерживающую эту структуру.

Начните с основ. Мятеж должен быть основой, тогда на нем можно строить здание революции. А потом на вершине этого здания возведите купол реформы. Только так и не иначе. В противном случае весь процесс превратится в хаос.

Главное, - правильно понять всю ситуацию. Как человек действовал до сих пор? Что он делал неправильно? Почему вокруг столько страдания? Почему мы всегда начинаем не с того конца и никогда не видим истинной сути проблемы?

"Истинно говорю вам", том 2, занятие 7,

8 ноября 1977 г.

3. Священники и политики - паразиты власти

Учитель, почему человечество с каждым годом становится все более несчастным?

Причина проста, пожалуй, даже слишком проста. Она настолько очевидна, настолько бросается в глаза, что многие люди не обращают на нее внимания. Когда что-то кажется слишком очевидным, ты начинаешь воспринимать это, как должное. Когда что-то находится прямо перед твоими глазами, ты перестаешь это замечать. Чтобы что-то увидеть, надо посмотреть со стороны. Большое видится на расстоянии.

Поэтому начну с того, что позволю себе напомнить: человечество стало несчастным не сегодня. Оно страдало всегда.

Страдание чуть ли не стало нашей второй натурой. Мы живем в страданиях многие тысячелетия. Близость страдания не позволяет нам его разглядеть; иначе мы просто ужаснулись бы.

Но чтобы увидеть то, что находится перед твоими глазами, надо смотреть глазами ребенка. А между тем, в глазах каждого из нас стоит печать тысячелетий. Наши глаза состарились; они не способны посмотреть свежим взглядом. Они уже давно признали многие вещи, забыв, что именно в них заложена причина страданий.

Религиозные пророки, политические лидеры, законодатели морали... Мы их уважаем, нимало не подозревая, что от них идут все страдания. Кто же может такое заподозрить? Эти люди служат человечеству, жертвуют собой ради блага людей. Мы им поклоняемся; мы никак не связываем их с нашими страданиями.

Корни страдания маскируются за красивыми словами, священными писаниями, духовными проповедями.

Когда я был студентом, премьер-министр Индии приехал с визитом в наш город. В Джабалпуре прямо в центр города стекает вся грязь. Это огромный город, и его центр стал огромной сточной канавой размером с реку. Над этой зловонной жижей перекинут мост, и тот, кто идет по мосту, может считать, что побывал в аду. Я никогда не бывал в более зловонном месте.

В день визита премьер-министра Джавахарлала Неру в наш город этот мост стал самой большой проблемой. Неру должен был проехать по этому мосту, потому что только так можно было попасть из одной части города в другую. Поэтому городские власти решили украсить мост сильно пахнущими цветами. С обеих сторон мост был завешан стеной цветов. Гирлянды цветов прикрывали это самое грязное и зловонное место в городе.

Я как раз шел в университет. Увидев, как люди украшают цветами мост Наудра - так назывался этот мост, потому что у него было девять колонн, девять дверей, по которым стекала грязь, - я остановился. Я начал помогать этим людям, и никто не возражал, потому что работы было много, и лишние руки не мешали. Мост надо было украсить быстро, потому что скоро по мосту должен был проехать Неру.

Когда на мост въехала кавалькада правительственных машин, Джавахарлал Неру стоял в джипе с откидным верхом. Я шагнул навстречу джипу и остановил его. В другом месте я не мог бы это сделать: везде было полно полиции, охраны, агентов безопасности. На мосту Науда с обеих сторон тоже стояли добровольцы, но их было мало, потому что никому не хотелось там находиться. Толпа не успела понять, что произошло. Люди не знали, что благоуханием цветов полностью перебило вонь, исходившую от сточной канавы. Место пахло раем! Люди этого не знали, и поэтому на мосту почти никого не было.

Я сказал Джавахарлалу Неру: "Прошу вас, выйдите из машины. Вы должны заглянуть за эти цветы и увидеть настоящее лицо города. Вас обманывают; эти цветы - не украшение города в честь вашего приезда, с их помощью вас просто обманывают".

Он сказал: "Что ты имеешь в виду?"

Я ответил: "Спуститесь, подойдите к цветам и загляните, что скрывается за ними". Он был очень отзывчивым и интеллигентным человеком. Представители местной власти пытались его удержать.

Тогда я сказал: "Не слушайте этих болванов: они отдали распоряжение закрыть мост цветами. Скажите, вы видели по пути следования еще какое-нибудь место, которое было бы украшено тысячами цветов? Здесь вы не видите толпы приветствующих вас людей. Арифметика проста. Прошу вас, выйдите из машины".

Он вышел из джипа и подошел со мной к перилам моста, заглядывая за стену цветов. Он не мог в это поверить. Он сказал людям, представителям местной власти, мэру, членам корпорации и президенту конгресса: "Если бы этот юноша не оказался таким упорным, я бы так и не увидел истинный город. Вот чем вы здесь занимаетесь".

Мне он сказал: "Если ты когда-нибудь окажешься в Дели, приходи меня навестить".

Я ответил: "Не когда-нибудь. Я специально приеду, чтобы вас навестить. Но скажите идиотам из вашей свиты, чтобы они меня пропустили".

Он сказал своему секретарю: "Проследи, чтобы ему никто не мешал". Вот так секретарь стал одним из моих последователей. Когда бы я ни приехал, он всегда устраивал мне встречу с премьер-министром; двери Джавахарлала Неру были всегда для меня открыты.

Я вспомнил этот случай потому, что так происходит со всем человечеством.

Ты видишь страдания, но не видишь причины этих страданий. Причина прикрыта цветами. Ты видишь цветы, но поскольку цветы не могут быть причиной страданий, ты отворачиваешься.

Вспомним, что не только сейчас человечество живет в страданиях. Оно всегда страдало. Впрочем, появилось кое-что новое, есть небольшая разница, но эта разница вносит серьезное отличие в современное положение вещей. Она заключается в том, что определенный процент людей становится все более развитым и знающим, чем это было в прошлом.

Страдания были всегда; новым фактором стало осознание страданий. И это начало трансформации. Если вы начинаете что-то осознавать, то можете приложить усилия и в какой-то мере попытаться изменить ситуацию.

Люди живут в страданиях, считая их частью своей жизни, своей судьбы. Никто не ставит это под сомнение. Никто не спрашивает, почему он страдает.

Но еще до того, как кто-то, наконец, задаст вопрос "почему я должен страдать?", религиозные пророки, мессии и священники с готовностью отвечают.

Согласно иудейским религиям - иудаизму, христианству и мусульманству - страдание существует из-за первородного греха. У трех этих религий один источник; все они верят в один и тот же первородный грех и в то, что мы страдаем из-за наших прародителей, совершивших этот грех. Даже человеческое правосудие не может осудить сына преступника только потому, что он сын преступника. Отец мог совершить убийство или любое другое страшное преступление, но сына за это не наказывают. Сын не имеет никакого отношения к преступлению, совершенному отцом.

Адам и Ева не совершили никакого преступления - в них просто проснулась жажда познания. Мне кажется, что любой человек, у которого есть хоть капля здравого смысла, на их месте сделал бы то же самое. Это непременно должно было случиться, потому что у человека есть глубокая потребность *знать*. Это его качество, это не грех.

Таково уж свойство человеческой природы - человек хочет *знать*. Но Бог ему запрещает

знать. Он говорит: "Оставайся невежественным".

Точно так же у человека есть врожденное, страстное желание вечной жизни. Никто не хочет умирать.

Даже человек, который идет на самоубийство, не против жизни как таковой. Наверное, он надеется, что в следующей жизни ему повезет больше. Он настолько устал от всех этих мук и страданий, что думает: "Если жизнь не дает мне шанса, почему не рискнуть? Эта жизнь ничего мне не дала и не дает. Может рискнуть? А вдруг в следующей жизни я буду счастливым...". Надежда на "вдруг", эта мучительная тоска по счастью все еще теплится в человеке, который совершает самоубийство. Возможно, он совершает самоубийство в знак протеста против чего-то, но не против жизни как таковой, это уж точно.

Жажда познания и жажда бессмертия - вот самые глубинные и сокровенные желания человека. Но ему запрещают удовлетворять потребности его природы, его натура осуждается, считается преступной и погрязшей в первородном грехе. Если он удовлетворяет потребности своей природы, он ощущает за собой вину; если он не удовлетворяет свои желания, он продолжает страдать.

Именно эти люди - религиозные пророки, святые отцы и церковнослужители - истинные создатели причины для ваших страданий.

Поэтому в мире есть две категории страдающих людей: те, кто следует за религиозными пророками, и те, кто за ними не следует.

Очень трудно найти третью категорию - человека вроде меня, которому эти игры безразличны. Я не следую за пророками и не выступаю против них. Я не чувствую к ним ненависти и не чувствую к ним любви. С моей точки зрения, они совершенно нелепы, бессмысленны, бесполезны и смешны в нашей жизни. Стоит занять одну из этих противоположных позиций - и тут же у тебя возникнет масса проблем. Не становись ни на чью сторону - ни "за", ни "против". Просто скажи этим ребятам: "Идите к черту! И захватите с собой свои писания". Только так можно освободиться от страданий.

На Востоке у священников есть другое объяснение страданиям человечества. Объяснения могут быть разными, но цель у них одна. На Востоке есть три религии - это индуизм, джайнизм и буддизм. И все эти религии утверждают, что причина страданий коренится в дурных поступках, которые вы совершали в прошлых жизнях. А прожили вы миллионы жизней, в разных формах, в разных телах, были животными, птицами...

Масштабы, безусловно, грандиозны: восемьсот сорок миллионов видов, и вы прожили жизнь в каждом из них, и лишь потом стали человеком. На протяжении такого количества жизней... я бы употребил термин "световых лет", вы совершили столько хороших и дурных поступков... И все они зарегистрированы... И это досье вы несете с собой из жизни в жизнь... Итак, если вы страдаете, это попросту означает, что вы совершили много дурных поступков, которые повисли на вас тяжким грузом. Вы должны страдать, потому что это единственный способ развязать кармический узел и искупить свои прегрешения. За все надо расплачиваться. Ты отвечаешь за каждый свой поступок. А кто же еще будет за тебя платить? Ты кого-то убил в прошлой жизни, кому же за это расплачиваться, как не тебе?

Восточное объяснение кажется более рациональным и логичным, чем адамов грех и последующие страдания человечества из-за него на протяжении более шести тысяч лет. Уж сколько поколений сменилось, а грех по-прежнему не смыт. Уж сколько поколений пострадало и было наказано за него, а вас все наказывают, как в первый раз. Можно ли наказывать такое количество людей за грех одного человека? И что дальше: это наказание будет продолжаться бесконечно? Это вечная кара? По крайней мере, восточное объяснение кажется более рациональным: в прошлой жизни ты вел себя плохо, теперь страдай. Но я хочу, чтобы меня

правильно поняли. Когда я говорю, что оно "кажется более рациональным", это не значит, что я считаю его экзистенциально истинным.

Человек живет в страданиях, потому что религии не помогают ему уничтожить причину страданий. Наоборот, они утешают, притупляют его бдительность, стремясь оставить человека таким, как есть. Они спекулируют на этой пропасти между нынешней и грядущей жизнью, прошлой и нынешней жизнью. Какая прекрасная стратегия: у тебя нет ни малейшего представления о том, что ты делал в прошлой жизни и какие совершал там поступки, как нет ни малейшего представления о том, что будет с тобой в будущем, в грядущей жизни.

Они дают красивые объяснения и маскируют всю зловонную реальность красивыми цветами. Поэтому ты ощущаешь аромат цветов и забываешь о зловонной реке, которая незаметно течет вниз. Уберите эти цветы - и вы мгновенно сумеете понять, отчего человечество живет в страданиях.

В современном мире наметилась новая тенденция: один процент людей стал более развитым, знающим, чутким. И эти люди, которые осознали, что живут в страданиях, глядя на все человечество, которое находится в аду, законно спрашивают: "Каким еще другим адом вы нас пугаете? Что может быть хуже того, что происходит на земле?" Эти люди задают такие вопросы. Эти вопросы слышат и те, кто еще недостаточно созрел, но все равно они слышат. И у них начинает пробуждаться сознание. Они задумываются: "Да, сколько вокруг страданий, невероятных страданий".

Политики вас обманывают. Они говорят: "Если придет демократия, исчезнут страдания. Если наступит коммунизм, страданий не будет". Но демократия *пришла*, а страдания все растут и накапливаются. Страны обретают независимость, но даже в независимых странах страданий не меньше, чем в колониальных странах.

Политические вожди дают человечеству надежду на лучшее будущее... всегда весьма далекое, огромную надежду...

Во имя создания бесклассового общества Россия страдает уже шестьдесят лет: "Совсем скоро мы построим бесклассовое общество!" Когда же закончатся эти мучительные дни ожидания? Это старая добрая стратегия. Иисус, бывало, любил говорить своим последователям: "Скоро вы будете со мной в царстве Божьем. Скоро вы увидите, что все, кто следуют за мной, спасутся, а те, кто не следует за мной, попадут в вечный ад". Этому до сих пор не произошло, и нам даже неизвестно, попал ли сам Иисус в царство Божье.

Он обещал, что обязательно вернется. Наверное, ему не хватило смелости - одного распятия вполне достаточно! В это пришествие его снова распнут, на этот раз в Ватикане, поскольку на этот раз он явится на Землю христианином. И папа Римский станет тем человеком, который рассудит так: "Этого человека придется распять - он обманщик, Антихрист. Он не наш Господь, потому что наш Господь придет во всей славе, восседая на облаке. Только так явится к нам наш Господь. И потом: этот человек рожден от женщины, и даже не от девственницы".

Они ищут облако, на котором придет Господь, а Господь ускользает!

Надежда... Политики продолжают давать надежду, но ничто не материализуется. Одно надо понять четко и навсегда: нам не поможет никакая надежда, нам не поможет никакое ложное объяснение.

Придется отбросить в сторону всю эту пропагандистскую чушь и всмотреться в реальность, какая она есть.

"Библия Раджниша", том 2, занятие 1,
29 ноября 1984 г.

4. Христианство и коммунизм - внебрачные сыновья Псевдоспасителя

Учитель, вы довольно яростно восстаете против религии, но создается впечатление, что особенно резко вы выступаете против христианства?

Мне бы не хотелось оказывать такую честь христианству и уделять ему особое внимание, но, к сожалению, оно того заслуживает. Это самое уродливое проявление религии на земле, и по многим причинам. Первая причина: христианство - это единственная хорошо организованная религия. Чем лучше организована религия, тем меньше вероятность, что это на самом деле религия.

Истину, по ее природе, нельзя организовать. Организовать истину - это все равно, что убить истину.

Истина остается живой, только когда организация функциональна, свободна. Христианская организация очень строгая, бюрократическая, иерархическая. Это политические игры, а не расцвет религиозных качеств.

За прошедшие две тысячи лет христианство принесло человечеству больше вреда, чем любая другая религия. Ислам пытается тягаться с христианством, но безуспешно. Он наступает христианству на пятки, но все же христианство пока лидирует. Оно вырезало людей, сжигало людей заживо. Во имя Бога, истины, религии оно безжалостно убивало и устраивало массовую резню, - ради них же самих, ради их блага.

Когда убийца убивает тебя ради твоего же блага, у него нет чувства вины. Напротив, он ощущает, что совершил доброе дело. Он служит благу человечества, Богу, во имя сохранения главных ценностей, любви, истины, свободы. Он испытывает эйфорию. Он чувствует, что стал более совершенным человеком. Когда преступления позволяют людям чувствовать себя более полноценными людьми, это самое страшное, что может произойти. Теперь эти люди будут вершить зло, считая, что делают добро. Они будут уничтожать добро, считая это благом.

Это самый ужасный способ промывания мозгов, которым в совершенстве владеет христианство. Идея крестовых походов, религиозной войны - великий "вклад" христианства в мировую историю человеческого сознания. Мусульмане заимствовали это у христианства; они не смеют претендовать на то, что первыми выдвинули эту идею. Они называют это *джихадом*, священной войной, но ислам появился на пятьсот лет позже, чем Иисус. К тому времени христианство прочно вбило в головы людей мысль, что война тоже может быть религиозной.

Так вот, война как таковая антирелигиозна. Не может быть ни крестовых походов, ни джихада, ни священной войны. Если ты называешь войну священной, что же остается не священным?

Это стратегия растления человеческого сознания. Когда люди думают о крестовом походе, они не считают его чем-то неправильным, они сражаются против дьявола во имя Бога. Но ведь нет ни Бога, ни дьявола - ты просто воюешь и убиваешь людей. Да и вообще, какое ты имеешь ко всему этому отношение? Если Бог не способен уничтожить дьявола, ты полагаешь, что это удастся тебе? Если Бог бессильен уничтожить дьявола, неужели это под силу Папе-полюку? Христианам? Иисусу? Бог извечно живет с дьяволом.

Даже теперь силы зла могущественнее сил добра по той простой причине, что силы добра находятся в руках сил зла.

В провозглашении войны религиозной и священной кроется истинная причина войны,

потому что первые две мировые войны произошли в христианском мире, и если когда-нибудь произойдет третья мировая война, то, похоже, она тоже будет происходить в христианском мире.

Ведь есть и другие религии, но почему все-таки две мировые войны происходили в христианском мире? Христианство не может снять с себя ответственность. Как только ты провозглашаешь идею о том, что война священна, она перестает быть только твоей идеей, ты утрачиваешь монополию на эту идею.

Адольф Гитлер говорил своему народу: "Это священная война". Он объявил крестовый поход. Он всего лишь заимствовал христианский лозунг. Он был христианином и считал себя реинкарнацией пророка Илии. Он считал себя равным Иисусу Христу, возможно, даже чем-то большим, ведь он пытался совершить то, что не сумел сделать Иисус. Из всех дел Иисусу удалось сделать только одно: умереть на распятии. Адольф Гитлер почти преуспел. Если бы он достиг цели - а он мог победить с вероятностью девяносто девять процентов - то весь мир был бы очищен от иудеев и нехристей. Что бы тогда осталось?

А знаете ли вы, что Адольфа Гитлера благословил немецкий архиепископ, который ему сказал: "Ты победишь, потому Иисус с тобой и Господь с тобой". Такие же английские болваны благословили Уинстона Черчилля словами: "Иисус с тобой и Господь с тобой - значит, ты обязательно победишь". Такие же дурни, если не еще бóльшие, сидели в Ватикане, который находится на территории Рима, и Муссолини получил благословение от самого Папы Римского - непогрешимого представителя Иисуса Христа на Земле.

Кое-кто может решить, что немецкий архиепископ не непогрешим, что английский архиепископ не непогрешим - простим их, грешных. Но как же быть с Папой, которого на протяжении столетий все христиане считают непогрешимым? Итак, этот непогрешимый Папа благословляет Муссолини на победу, потому что "он сражается за Иисуса Христа и Бога". А ведь Муссолини и Гитлер - два сапога пара. Они пытались сообща завоевать весь мир.

Возможно, Папа надеялся, что если Муссолини победит, то у христианства появится шанс стать всемирной религией. Вот уже две тысячи лет они пытаются сделать христианство всемирной религией, уничтожив при этом все другие религии. Не зря же именно христианство впервые провозгласило идею священной войны.

В джайнизме нет никаких вопросов о войне, любая война не священна. Ты можешь воевать во имя религии, но сама война антирелигиозна.

В буддизме нет идеи священной войны. Другими словами, ни джайнизм, ни буддизм никогда не ратовали ни за одну войну, а ведь эти религии существуют очень давно. Джайнизм существует не менее десяти тысяч лет, и история джайнизма не знает ни одной войны, священной или не священной. Буддизм тоже старше христианства на пятьсот лет, и последователей буддизма столько же, сколько последователей христианства, - потому что за исключением Индии вся Азия исповедует буддизм, - но история буддизма не знает ни одной войны. Нет ни одного примера, когда бы буддийский священнослужитель благословлял войну.

Там происходят войны; в этих странах есть и политики. Япония и Китай воюют, и это буддийские страны. Но ни японские буддийские священнослужители, ни китайские буддийские священнослужители не давали на эти войны благословения и никогда в них не участвовали. Эти люди демонстрируют недюжинную отвагу. А Папа, судя по всему, - трус: ему не хватило силы духа и смелости.

Итак, христианство виновно в поощрении войны, - самой безобразной идеи в человеческой жизни, а ведь человеческая жизнь священна. Прикрываясь святыми целями крестовых походов, можно вытворять все, что угодно: насиловать женщин, сжигать людей заживо, убивать невинных младенцев и стариков, - всех, кого заблагорассудится. Это общий термин, прикрытие -

священная война, крестовый поход. Но что в действительности скрывается за этим термином? Все ядерное вооружение производится в христианском мире.

И не сказать, чтобы восточному миру не хватало умных людей. Если Китай мог дать миру Конфуция, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ли-цзы и Мэн-цзы, нет ни малейших причин, которые бы мешали Китаю вырастить Альберта Эйнштейна или лорда Резерфорда. Таких причин нет, потому что каждый из этих гениев - Конфуций, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ли-цзы и Мэн-цзы - в тысячу раз мудрее, чем Иисус или Моисей, которые выглядят на их фоне просто пигмеями. Если Китай дал миру таких гениев, у него есть все предпосылки, чтобы дать миру ученых-атомщиков. А знаете ли вы, что первый печатный станок появился в Китае? И существует там уже три тысячи лет?

Если Индия смогла дать миру такого человека, как Патанджали, который единолично создал всю систему йоги, если в Индии родились Гаутама Будда, Махавира Джайна, Шанкара, Нагарджуна - великие философы... Кто на Западе может сравниться по масштабам личности с Гаутамой Буддой? Ни один западный человек не идет ни в какое сравнение с Буддой. И это касается не только философов. Если вы сравните Патанджали, который жил пять тысяч лет назад, с любым современным физиологом, то выяснится, что физиолог не знает и половины того, что знал Патанджали.

Три тысячи лет назад в Индии жил великий врач и хирург Сушрут. В своих книгах он описывает самые сложные из выполняемых сегодня операций, даже операции на мозге, и хирургические инструменты для филигранного выполнения этих операций. Если эти люди умели делать такие вещи, чего же им не хватало? Почему они не пытались создать атомную бомбу?

Я говорю об этом с одной целью. Я хочу, чтобы вы поняли: именно христианство несет ответственность за стимулирование науки работать на войну. Если бы христианство создало атмосферу ненасилия и не называло войну священной, нам бы не пришлось пережить две мировые войны; а если бы не было этих двух войн, мы не боялись бы, что может начаться третья. Две мировых войны подготовили почву для третьей; они уже ведут вас в сторону третьей мировой войны. Вы движетесь к ней все быстрее и не можете повернуть назад или свернуть с пути.

Христианство купило не только науку. Само по себе христианство породило странные идеологии. Оно создало их не только собственноручно, но и опосредованно. В обоих случаях оно ответственно. Бедность существовала в мире тысячи лет, но коммунизм - это христианская выдумка. И не давайте ввести себя в заблуждение, что, дескать, Карл Маркс был евреем, и Иисус был евреем. Если один еврей смог создать христианство... Карл Маркс жил в христианском мире, не в иудейском. Идеи он заимствовал у Иисуса Христа. В тот момент, когда Иисус сказал: "Блаженны нищие, ибо они наследуют царство Божье", он посеял семя коммунизма.

Никто до сих пор не решался замахнуться на Иисуса. Никто до сих пор не говорил об этом прямо, потому что заявлять об это во всеуслышание может только безумец вроде меня: кто еще не только назовет вещи своими именами, но и вскроет их суть? Что проку просто называть вещи своими именами?

Как только Иисус сформулировал идею: "Блаженны нищие, ибо они наследуют царство Божье", не составляло особого труда ее переформулировать, превратив в идею практического и прагматического коммунизма. В сущности, Маркс перефразировал мысль Иисуса так: "Блаженны нищие, ибо им принадлежит царство земное". Он просто перевел духовные категории в русло практической политики.

"Царство Божье" - кто знает, есть оно или нет? Тогда зачем лишать себя возможности наслаждаться царством Божьим на земле? Весь коммунизм построен на этом единственном

высказывании Иисуса. Стоит только его немного перефразировать, выбросить эзотерическую чепуху и наполнить практической политикой. Да, блаженны нищие, потому что царство земное принадлежит им. Вот что говорит Карл Маркс.

Странно, что ни в каком другом мире - мире буддизма, индуизма, джайнизма, сикхизма, даосизма или конфуцианства - не появился коммунизм. Он смог появиться только в христианском мире. Это не случайно, потому что фашизм тоже появился в христианском мире. Социализм, фабианский социализм, нацизм - все это дети христианства, дети Иисуса Христа. Они родились при его непосредственном участии. Ведь именно Иисус сказал: "Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в царство Божье".

Что вы думаете об этом человеке? Разве он не коммунист? Если он не коммунист, кто тогда коммунист? Ни Карл Маркс, ни Фридрих Энгельс, ни Ленин, ни Сталин, ни Мао Цзэдун не выступали с такими резкими заявлениями: "Богатому человеку не войти в царство Божье". А замечаете ли вы, какие он делает сравнения? Дескать, верблюду можно пройти сквозь игольное ушко, хотя это совершенно невозможно. Он утверждает, что это возможно, а вот вход богатого человека в царство Божье невозможен. Итак, если это невозможно *там*, почему это должно быть возможным *здесь*? Зачем оставлять богатых людей в царстве земном? Давайте сделаем невозможным это и *здесь*! Вот что сделал Маркс.

По сути говоря, все то, о чем Иисус рассуждал теоретически, Маркс реализовал на практике. Но теоретиком и основоположником коммунизма был все же Иисус! Возможно, даже сам Карл Маркс не вполне осознавал, что в нехристианском мире коммунизм просто невозможен. Если вы захотите в Индии объявить себя человеком Божьим, то не сможете быть Адольфом Гитлером. Вы не сможете ни участвовать в политической жизни общества, ни быть избранным в верхние эшелоны власти. Вы не сможете уничтожить миллионы евреев или миллионы людей, исповедующих другие религии, продолжая называть себя реинкарнацией древнего пророка Илии.

В Индии живут тысячи людей, называющих себя инкарнациями богов, пророков и тиртханкар, но они обязаны доказать это всем образом своей жизни. Может быть, они мошенники и пустозвоны, чаще всего так оно и есть, но даже в этом случае никто из них не может быть Адольфом Гитлером, по-прежнему называя себя пророком и религиозным человеком.

Я получил письмо угрожающего характера откуда-то из Америки. Я никогда не думал, что в Америке есть нацистская партия. Мне написал письмо президент американской нацистской партии. В нем была такая фраза: "Мы знаем, что вы выступаете против Адольфа Гитлера, и это оскорбляет наши религиозные чувства". В принципе меня трудно чем-то удивить, но здесь я по-настоящему удивился - надо же, религиозные чувства! "Мы видим в Адольфе Гитлере перевоплощенного пророка Илию, и это дает нам право надеяться, что в будущем вы не станете оскорблять наши религиозные чувства".

Я сказал моему секретарю: "Теперь я специально буду оскорблять их религиозные чувства. Как жаль, что я не знал об этом раньше. Оказывается, критика Адольфа Гитлера может травмировать религиозные чувства". Такое не может произойти в Индии, Китае или Японии. Это просто невозможно! Но в христианском мире все возможно, и не только возможно, но и реально осуществимо.

Если бы Гитлер выиграл войну, все эти американцы, русские и англичане поклонились бы ему как Богу. Он завоевал бы весь мир и обратил все человечество в христианскую веру. Для этого у него вполне хватило бы сил.

Какой властью обладал Иисус? Он даже сам не мог спастись. Но Адольф Гитлер, завоевав весь мир, непременно обратил бы весь мир в христианскую веру. Но это было бы не

христианство Иисуса Христа, а христианство Адольфа Гитлера. Библия перестала бы быть священной книгой. Священной книгой стала бы книга Гитлера, как бишь ее... "*Mein Kampf*".

Христиане всегда пытаются спасти мир. Но, дорогие христиане, кто давал вам право кого-нибудь спасать? Даже если вы спасаете без мысли о вознаграждении, кто наделил вас полномочиями спасителя? Я знаю ответ на этот вопрос, и вы должны его знать. Христиане получили такие полномочия от Иисуса Христа, а он их получил от самого Бога!

Я не хочу уделять много внимания христианству, но, к сожалению, оно того заслуживает. Оно принесло миру столько страданий, натворило столько ужасных, постыдных и безобразных дел! Трудно даже представить, что находятся люди, которые до сих пор исповедуют христианство, тем самым, укрепляя его и поддерживая. Церкви нужно упразднить, а Ватикан закрыть. Зачем нужны все эти нахлебники? Что бы они ни делали, они делают это плохо. Другие религии тоже делают многое неправильно, но в несоизмеримо меньших масштабах, чем христианство.

Оно эксплуатирует бедность людей для обращения их в христианство. Да, буддизм тоже обращал людей в свою веру, но не потому, что люди были голодны, а ты давал им хлеб, и потому они чувствовали себя обязанными тебе. Если ты даешь им одежду, кров, образование для детей, лечебницы для больных, естественно, они чувствуют, что тебе обязаны. И тогда ты начинаешь их спрашивать: "Что сделал для вас индуизм? Что дал вам буддизм?"

Безусловно, буддизм, индуизм, джайнизм никогда не открывали ни лечебницы, ни школы; это не в их компетенции, и это единственный аргумент. А накормленные люди чувствуют, что они настолько обязаны христианству и помощи, которую от него получают, что подсознательно начинают считать христианство лучшей религией. Это нечестный прием, это подкуп людей. Это не обращение в свою веру, а покупка людей, потому что они бедны, а ты их кормишь. Ты используешь их бедность в своих интересах.

Бедные люди были всегда; но эксплуатировать их бедность для увеличения числа прихожан твоей церкви - это чистой воды политика, подлая и грязная. Политика - это игра цифр. Сколько христиан в мире? - вот ваша власть. Чем больше в мире христиан, тем больше власти в руках христианской церкви, иерархов церкви и священнослужителей.

Никто не собирается никого спасать: главная задача, которая стоит перед христианской церковью - увеличить число прихожан. Чем занимается христианство? Ватикан постоянно издает указы о контроле рождаемости, считая грехом методы предохранения от нежелательной беременности; грех делать аборты, грех легализовать аборты.

Вы полагаете, они заботятся о том, что какие-то дети не родятся? Что их интересуют эти не родившиеся дети? Им на них плевать, им нет никакого дела до этих детей. Они преследуют собственные корыстные цели, прекрасно зная, что если человечество перестанет контролировать рождаемость или практиковать аборты, ему грозит самоубийство планетарного масштаба. А угроза всепланетного суицида настолько реальна, что ее нельзя не заметить. Через каких-то пятнадцать лет население человечества настолько увеличится, что ему просто не выжить. Или нужна третья мировая война... О, какой надежный и испытанный метод: от ядерного взрыва люди погибнут легко, быстро и без особых мучений. Это вам не смерть от голода, когда человек мучается целых девяносто дней, прежде чем умрет. Эти девяносто дней - настоящая пытка.

Я знаю, что такое голод в Индии. Матери продавали своих детей всего за одну рупию. Матери съедали собственных детей. Вы даже не представляете, на что способен толкнуть человека голод. И не имеете права винить голодных матерей. Когда человек голодает тридцать дней, а его ребенок постоянно кричит от голода и просит молока с хлебом, а вы не можете ему дать ни молока, ни хлеба, и при этом сами голодны, а ребенок кричит двадцать четыре часа в

сутки - что делать? Человек в таком состоянии психически нездоров, это ненормальное состояние.

Мать способна убить свое дитя просто из сострадания; а когда она его убивает, то понимает, что может его съесть. Тогда, по крайней мере, она насытит свой голод. В это почти невозможно поверить. Как поверить в то, что мать может съесть своего ребенка? Но в таких странах, как Индия и Эфиопия, такие случаи бывали. И вот на днях Ватикан обратился с длинным посланием к человечеству на ста тридцати девяти страницах! "Аборт - это грех. Контроль рождаемости - это грех".

Нигде в Библии не сказано, что аборт - это грех. Нигде в Библии не сказано, что контроль рождаемости - это грех, потому что в те времена не было нужды в контроле рождаемости. Из десяти детей девять умирало. Таковы были реалии жизни, и такой была жизнь еще каких-то тридцать или сорок лет назад в Индии. Из десяти индийских детей выживал лишь один ребенок. Это всех устраивало. Население не увеличивалось стремительными темпами и не проедало земные ресурсы. Сейчас даже в Индии, не говоря уже об экономически развитых странах, из десяти детей умирает лишь один ребенок.

Поэтому, с одной стороны, медицинская наука по-прежнему помогает людям выживать, а христианство открывает больницы и распределяет лекарства, и мать Тереза тут как тут, и Папа вас благословляет... И масса христианских организаций. Их даже беспокоит судьба России. В Америке есть христианская ассоциация, которая называется "Подпольный евангелизм", которая работает в странах социалистического лагеря и бесплатно распространяет там Библии, а заодно и вредные идеи о греховности контроля над рождаемостью и греховности абортов.

Каким-то чудом Россия не голодает; они не богаты, но они не голодают. Прошу вас, оставьте их в покое. Они не страдают именно потому, что у них есть контроль рождаемости. Если запретить контроль рождаемости, запретить аборты, то Россия окажется в положении Эфиопии. Вот уж мать Тереза обрадуется. Тогда и подпольные евангелисты выйдут из подполья. Какая прекрасная возможность обратить людей в христианство!

Зададим себе вопрос: откуда это польский "папа" позаимствовал идею о греховности контроля рождаемости? Ведь этой идеи нет ни в Библии, ни в любом другом старом тексте. Может быть, он получил новое послание от Бога? Какую-то новую поправку к Библии? Возможно, эти сто тридцать страниц должны быть добавлены к Библии в качестве пятого Евангелия от Папы Польского? Чего он хочет? И кто он такой, чтобы объявлять контроль рождаемости грехом?

Все просто: он преследует свои корыстные интересы. Ему необходимо, чтобы в мире рождалось больше детей, чтобы в мире появлялось все больше сирот. Мир станет таким перенаселенным, таким бедным, что христианство станет всемирной религией. Такой была его цель на протяжении последних двух тысяч лет. Вы должны о ней знать. Эта цель негуманна; и если я критикую христианство, то не без причины.

Обратите внимание на важный момент: я говорю об этом в христианском мире. Если бы я выступал в индуистском мире, я не критиковал бы христианство, я критиковал бы индуизм, а в буддийском мире я критиковал бы буддизм. Бесполезно критиковать христианство в буддийском мире, потому что буддистам наверняка понравится критика христианства, и наоборот.

Я люблю озадачивать людей и наживать себе врагов; не друзей, а именно врагов - это моя политика. Я бы страшно обрадовался, если бы весь мир стал моим врагом. Но все эти люди настолько трусливы, что даже не в состоянии честно признать, что они мои враги. Каждый день я получаю десятки писем; отправители этих писем пишут, что молятся, чтобы Бог меня простил. Идиоты! Им надо молиться о том, чтобы я простил Бога и их. За что меня должен прощать Бог? Если меня ждут неприятности, я готов их встретить.

Одно я знаю наверняка: простит меня Бог или нет, я его не прощу. Так что пусть они молятся мне, а не Богу. Они сами не понимают, что пишут: "Мы молим Бога простить вас за все, что вы говорите".

Бога нет. Я ни против кого не выступаю. Вот почему я так наслаждаюсь. Если бы Бог был, неужели вы считаете, я бы так наслаждался? У меня возникла бы масса проблем. А так - сплошное наслаждение. И никаких проблем.

"Библия Раджниша", том 3, занятие 18,
16 января 1985 г.

5. Диктатура

Учитель, я всегда делал в жизни то, что мне велели. Сейчас я чувствую, что с меня хватит, я сыт этим по горло... Но кто я такой, чтобы знать, как поступать? Кстати, я немец.

Всех диктаторов в мире порождали мы сами, потому что мы хотим, чтобы кто-то другой указывал нам, что делать. Это объясняется просто. Когда тебе кто-то говорит, что делать, ты не несешь никакой ответственности за свои поступки и не думаешь, поступаешь ли ты хорошо или плохо. Ты свободен от ответственности, тебе не приходится вообще об этом думать; тебе не надо ни о чем волноваться. Вся полнота ответственности лежит на человеке, который указывает тебе, что и как делать.

Такие люди, как Адольф Гитлер, Иосиф Сталин или Рональд Рейган, поднялись так высоко не из-за своих выдающихся способностей. Они заняли свои высокие посты потому, что миллионы людей хотят, чтобы им говорили, что делать... Если им не диктовать, что делать, они полностью теряются. Мы сами создаем диктаторов.

Адольф Гитлер был практически сумасшедшим, но его боготворила нация, одна из самых великих и интеллигентных наций в мире, которая дала миру выдающихся философов, мыслителей, теологов и даже в нашем веке родила Мартина Хайдеггера - на мой взгляд, величайшего философа столетия.

Кажется почти непостижимым, чтобы такой человек, как Мартин Хайдеггер, был последователем Гитлера и поддерживал этого маньяка. Я читал труды многих философов мира; Мартин Хайдеггер кажется мне гением, он проявляет поразительную оригинальность в подходе к проблемам, исследуя их с совершенно разных точек зрения. Я задумался: какая причина могла толкнуть Хайдеггера в объятия Гитлера? Почему вся нация единодушно поддерживала психически больного человека? А все дело в том, что никто не хочет брать на себя ответственность. Но в тот момент, когда ты снимаешь с себя ответственность, считая ее бременем, которое уж лучше пусть тащит кто-то другой, ты теряешь собственную индивидуальность, а еще ты утрачиваешь свободу.

Твоя ответственность неотделима от твоей свободы, от твоей индивидуальности. Как только ты переключиваешь бремя ответственности на чужие плечи, ты превращаешься в ничтожество. Хотя теперь никто не обвинит тебя в том, что ты поступил неправильно. Не важно, что ты потерял при этом свою душу.

Люди осуждают диктаторов, но никто не задумывается о психологии этого феномена, о том, как появляются диктаторы и кто их создает. Мы, люди, сами их создаем, и создаем их в надежде, что они возьмут на себя ответственность. Но мы не понимаем, что вместе с ответственностью уходит наша свобода, наша индивидуальность, наше свободомыслие и свобода слова - все уходит.

Мы теряем свою душу, когда отдаем ответственность в чужие руки. А люди, которым нравится господствовать и диктовать, - это психически больные люди.

Так что возникает странная ситуация. Люди хотят избавиться от ответственности, и, естественно, находится небольшое количество людей, которые готовы взвалить на себя эту ответственность и при этом лишит вас свободы. Они лишают вас всех прав, вашей индивидуальности; этими людьми движет единственное страстное желание: им нужна власть. Эта безумная жажда власти всех устраивает и оказывается очень кстати. По-видимому, есть определенная синхронистичность между теми безумными людьми, которые хотят избавиться от ответственности, не понимая, что при этом они утрачивают свою душу, и другими безумными

людьми, которые любят в этом мире лишь одно - власть.

Я хочу, чтобы люди были абсолютно свободны, ответственны, обладали живым умом и знаниями; чтобы они не позволяли никому властвовать над собой и никогда ни над кем не властвовали сами. Тогда общество основывалось бы не на идеологии диктатуры, а на фундаментальных принципах высшей свободы.

А если свобода - это высшая цель, то свобода должна стать и вашим первым шагом на пути к высшей цели, ибо к цели приходит тот, кто когда-то решается сделать к ней первый шаг. Так не бывает, чтобы человек всю жизнь делал то, что ему велят, а потом вдруг стал просветленным. Это просто невозможно.

Вам придется взять на себе всю полноту ответственности за все, что вы делаете в этой жизни. И вам придется расти и развиваться, расширять свое сознание и осознание с тем, чтобы вы совершали в своей жизни только праведные поступки, чтобы все, что вы делали, вносило гармонию в мир и помогало людям.

Такое общество будет собранием, а не толпой; братством, а не конвейером. В таком обществе у каждого индивида будут равные возможности стать тем, кем он хочет стать. Я направляю все свои усилия на то, чтобы объяснить вам: не позволяйте никому вмешиваться в вашу жизнь. Естественно, это трудно, но только не увязайте в своем немецком происхождении: это разновидность психической болезни. Мир и так прошел через две мировые войны из-за немцев.

Не надо слишком переживать, что вы можете сделать что-то неправильно. Всегда хорошо, когда ты порой ошибаешься. Главное, не повторять старые ошибки. Лучше совершать новые ошибки, делая что-то новое. Всегда находитесь в состоянии поиска. Не останавливайтесь, стремитесь к новизне. Ошибки совершенно необходимы, иначе вы ничему не научитесь.

Каждый из вас должен понять: никто не несет за вас ответственность. И вы ни о чем никого не должны спрашивать. Даже если делаете что-то не так, есть знаменитый закон Стюарта, который гласит: *"Легче получить прощение, чем разрешение"*. Есть еще один закон, который вы должны всегда помнить, но это опасный закон, поэтому никогда ему не следуйте. Это закон Джейкоба: *"Ошибаться - это по-человечески. Винить в неудачах других - еще больше по-человечески"*.

Никогда так не поступайте, никогда! Ошибаться - это по-человечески, но называться человеком может тот, кто совершает ошибки и принимает на себя всю полноту ответственности. *Не трать время на размышления, что делать, просто делай!* Вспомните закон Паркинсона: *"Отсрочка - самая страшная форма отказа"*.

Не медлите. Делайте то, что считаете правильным в конкретной ситуации. Делайте то, что считаете близким по духу. Поймите: суть не в том, чтобы вы постоянно что-то делали, цель жизни - не действие. Бытие - вот цель жизни. Действие - это лишь опора для выживания, потому что оно помогает вам найти свою сущность. Так что не ждите, чтобы кто-то другой вам указывал, что делать.

Но за все прошедшие столетия человеческой истории мы только тем и занимались, что ждали указаний. Мы всегда оглядывались на политиков, священников, невротиков, объявлявших себя пророками, сынами Божьими, посланниками Господа...

Все пророки и посланники Божьи заурядны. Священные писания даже не могут считаться великой литературой, - это третьесортная журналистика, не более того. Но при этом они устанавливают законы, правила и предписания, а люди соглашаются со всей чепухой, которая в них написана, чтобы не искать и не стремиться найти истину самим. Чтобы ничего не искать, люди даже перестают размышлять - пусть за них это делает кто-то другой! "Пророки", которые дают вам моральные кодексы, нравственные нормы и регулируют ваш образ жизни, придумали

весь этот бред, устав от размышлений. Ведь закон Мода гласит: "*Вывод - это обрывок мысли, мелькнувший в тот момент, когда вы устали думать*". Все выводы, которые сообщают вам пророки - не что иное, как обрывки мыслей усталого ума.

Вот вам прекрасная иллюстрация. Совсем недавно я читал один рассказ. Я читал его с интересом, потому что в нем говорилось, почему Моисей водил евреев по пустыне целых сорок лет. Мне было любопытно, какое объяснение предложит автор. А суть его свелась к тому, что в начале *исхода* Моисей потерял четвертак, а потом хватился и начал его искать; на поиски ушло сорок лет. Причем никто не знает, нашел он его или нет; я думаю, что нет.

Люди, за которыми вы следуете, это великие люди, великие в своих неврозах. Следующее правило все вам объяснит. Это правило Вупа относится к пьянству, но оно дает вам представление обо всем остальном: "*Я всегда пью стоя, потому что всегда легче сесть, когда напился стоя, чем встать, когда напился сидя*".

Сторонитесь таких мыслителей. Они достаточно долго повелевают умами человечества, диктуя ему свои законы. Встаньте на ноги и расправьте плечи. Помните, что вы - одни, что нет никакого Бога, никаких посланников, нет никакого диктатора. Вы должны сами решать, как жить. Это ваша жизнь, и вы должны прожить ее самостоятельно. Только тогда вы сможете превратить жизнь в праздник. Иначе она будет обременена грузом правил и норм, с которыми невозможно улыбаться и танцевать.

А теперь давайте я расскажу вам анекдот. Я только немного боюсь, что вы немец, и он до вас не дойдет. Говорят, когда рассказываешь анекдот англичанину, он смеется дважды: первый раз сразу, из вежливости, а второй - в середине ночи, когда до него доходит. Немец смеется лишь один раз, потому что смеются все. А если рассказать анекдот еврею, он вообще не засмеется, а скажет, что это старый анекдот с длинной бородой и ты рассказываешь его неправильно.

Так вот:

Священник и пьяный водитель автобуса попадают на порог жемчужных ворот рая, где их встречает Святой Петр.

"Я деревенский священник, и хочу, чтобы меня пустили в рай", - говорит священник.

"А я деревенский водитель автобуса, но тоже хочу попасть в рай", - говорит пьяница.

"Ладно", - отвечает Святой Петр. - "Вам, господин священник, придется несколько лет подождать, а вы, господин водитель, входите сразу".

"Как же так?", - обиженно восклицает священник. - "Я каждое воскресенье усердно молился в церкви и учил людей, как надо молиться и как быть хорошими. А он обычный пьяница".

"Видишь ли", - отвечает ему Святой Петр, - "когда ты молился, все вокруг спали. А когда он вел автобус, все молились, как сумасшедшие".

"Приглашение", занятие 10,
26 августа 1987 г.

6. Свобода - это не распущенность

Учитель, достаточно ли человек ответственен, чтобы обладать бесконтрольной свободой?

Контроль - грязное слово. Хотя оно состоит не из трех букв, но по смыслу это слово на три буквы.

А свобода... Когда я говорю "свобода", я не имею в виду распущенность. Вы должны это понимать... Когда я говорю "свобода", кто-то понимает под ней вседозволенность, потому что зачастую именно так обстоят дела. Всякий раз, когда контролируемое сознание слышит слово "свобода", оно сразу же воспринимает его как вседозволенность. Вседозволенность - это антоним слова "контроль". Свобода находится посередине, как раз между этими полюсами, - там, где нет ни контроля, ни вседозволенности.

У свободы есть собственная дисциплина, но эта дисциплина не навязывается сверху. Она рождается от осознания происходящего, она рождается в глубинах вашей подлинной сущности. Свободу нельзя воспринимать как распущенность, иначе вы опять зайдете в тупик.

Осознанность приносит свободу. Свобода не нуждается в контроле, поскольку подлинная свобода не допускает вседозволенности. Вы подложите контролю именно из-за вседозволенности, и пока вы остаетесь распущенным, общество продолжает вас контролировать. Именно из-за вашей распущенности существует полиция, судьи, политики и суды, и они принуждают вас к самоконтролю. А из-за такого самоконтроля утрачивается смысл жизни, потому что нет праздника. Как можно праздновать, если вы опутаны цепями контроля?

Это происходит, чуть ли не ежедневно. Когда меня навещают слишком дисциплинированные и контролируемые люди, мне никогда не удается достучаться до их сознания. Они такие неприступные... словно окружены каменной стеной. Они превратились в истуканов, стали холодными как лед, в них нет тепла. Ведь если ты теплый, то всегда существует опасность, что ты можешь что-то сделать. Поэтому они убивают себя, полностью вымораживаются. Чтобы не терять над собой контроль, они находят одно-единственное решение: не жить вовсе, стать каменным буддой. Только так можно претендовать на то, что ты терпеливый, молчаливый, дисциплинированный.

Но я учу вас не этому. От контроля надо освободиться, как надо освободиться и от вседозволенности. Вы озадачены, да? Ведь вы умеете выбирать только *или* контроль, *или* распущенность. Вам кажется, что если вы перестанете себя контролировать, то станете распущенным, а если перестанете предаваться порочной распущенности, то попадаете в тиски контроля. Но я скажу вам вот что: если вы начнете отдавать себе отчет в происходящем, контроль и распущенность растают сами собой. Это две стороны одной медали, но когда есть осознанность, они не нужны.

Вот что однажды произошло.

Восемнадцатилетний мальчик, который всегда был робким и запаздывал в развитии, однажды проснулся с мыслью, что пора измениться. Он вышел из своей комнаты, привел себя в порядок и отрывисто сообщил отцу: "Слушай, батя, я ухожу из города. Я намерен найти себе красивых подружек. Я буду пить, веселиться и отвязываться. Я буду делать все, что делают парни моего возраста: путешествовать, искать приключения, кайфовать. Так что даже не пытайся меня остановить!"

"Пытайся тебя остановить?" - сказал его старый папаша. - "Эй, сынок, погоди, я иду с

тобой".

Все люди, которые себя контролируют, находятся в таком состоянии - бурлят и кипят внутри, пока не взрываются и не предаются разгулу. Посмотрите на монахов в монастырях. В Индии очень много монахов с таким типом невроза. Все они невротики. Кое-что надо понять раз и навсегда: или вы становитесь эротичной личностью, или вы становитесь невротичной личностью. Если вы порываете с неврозом, то впадаете в эротизм. Все это разные виды сумасшествия. Нужно оставаться самим собой, не быть ни "эротиком", ни "невротиком".

Будьте готовы к любым ситуациям, ни от чего не уклоняйтесь, принимайте все, что подбрасывает вам жизнь, и живите. Но живите осмысленно, осознанно и целеустремленно. Живите, отдавая себе отчет в происходящем. Поэтому единственное, что надо помнить всегда, - это помнить себя. Никогда себя не забывайте. И всегда отталкивайтесь от сердцевины вашей сущности. Пусть все ваши действия будут диктоваться центром вашей сущности, и тогда все, что вы будете делать, будет праведным.

"Нирвана: Последний кошмар", лекция 4,

14 февраля 1976 г.

7. Эволюция сознания ведет к исчезновению общества

Учитель, создается впечатление, что людям необходимы общественные нормы и законы. Но при этом ни одно общество не помогает человеку реализовать себя.

Не объясните ли, какого рода отношения существуют между индивидами и обществом и как они могут помочь друг другу эволюционировать?

Это очень сложный, но в то же время фундаментальный вопрос. На всей земле только человеку нужны правила. Ни одно животное не нуждается в правилах.

Первое, что необходимо понять в отношении правил: все правила созданы искусственно. А человек нуждается в правилах по той простой причине, что уже перестал быть животным, но еще не стал по-настоящему человеком. Он находится в подвешенном состоянии, между небом и землей. Вот почему ему нужны правила.

Если бы он оставался животным, зачем ему правила? Животные прекрасно живут без всяких законов, конституций, правил и судов. А если бы человек стал по-настоящему человеком, не только по названию, а в реальности...

Это понимает пока еще очень мало людей. Например, таким людям, как Сократ, Заратустра и Бодхидхарма не нужны правила. Они достаточно умны, чтобы не причинять никому вреда. Им не нужны ни законы, ни конституции. Если бы все общество эволюционировало и стало поистине человеческим обществом, в нем правила бы любовь, а не закон.

Человек - это сплошной хаос. Чтобы управлять этим хаосом, нужны суды, законы и правила. И это большая проблема.

Но эта проблема невероятно усложняется, когда понимаешь, что религии, государства, суды и законы постоянно эволюционируют, чтобы все более совершенно контролировать людей. Они приобретают невероятное могущество. Они должны быть могущественными, иначе как же они смогут осуществлять контроль? Поэтому мы сами добровольно превращаем себя в рабов. Как только эти органы контроля обретают могущество, они ни за что не откажутся от своих прав, которые закреплены законом. Они не заинтересованы в том, чтобы человек эволюционировал.

Вы спрашиваете, как могут эволюционировать индивид и общество. Это означает, что вы не понимаете сути проблемы. Если человек высоко эволюционирует, общество отомрет. Общество существует только потому, что человеку не разрешают эволюционировать. Все эти силы на протяжении веков контролируют человека, они наслаждаются своей властью, своим могуществом, своей избранностью. Они не могут поступиться своей властью, позволив человеку эволюционировать и развиваться до такого уровня, когда они станут ненужными.

Есть масса ситуаций, на примере которых можно пояснить мою мысль. Перенесемся, к примеру, в Китай, на двадцать пять веков назад...

Лао-цзы, по общему признанию, был великим мудрецом, одним из самых мудрых людей в истории. Китайский император почтительно обратился к нему с просьбой стать председателем верховного суда Китая, потому что никто лучше его не смог бы вершить правосудие. Лао-цзы пытался убедить императора, что он вовсе не тот человек, который должен руководить верховным судом, но император настаивал.

Тогда Лао-цзы сказал: "Если ты меня не слушаешь... Достаточно мне проработать один день в верховном суде - и ты поймешь, что я не подхожу для такой деятельности. И знаешь почему? Потому, что государственная система несовершенна. Я не хотел об этом говорить... Пойми, я и твой закон - несовместимы. Существуют либо я, либо твой закон, твой порядок и твоё общество."

Если хочешь, давай проверим".

В первый же день в суд привели вора, который совершил кражу из сокровищницы самого богатого человека в городе. Лао-цзы внимательно выслушал дело, а затем сказал, что вор и богач должны отправиться в тюрьму на полгода.

Богатый человек воскликнул: "Что ты говоришь? Меня обокрали, меня ограбили - и ты отправляешь меня в тюрьму, словно я вор? Да что же это за правосудие?"

Лао-цзы ответил: "Конечно же, я несправедлив по отношению к вору. Ты должен отсидеть в тюрьме гораздо больший срок, чем он. Ведь именно ты обокрал огромное количество людей, накопив такие огромные деньги. Именно ты лишил тысячи людей нормальных условий жизни, и именно ты все продолжаешь и продолжаешь обирать этих людей. По какому праву? Твоя жадность порождает воров. Ты должен за это ответить. Так что первое преступление совершено тобой".

Логика Лао-цзы абсолютно понятна. Если живет слишком много бедняков и только несколько богачей, воровство неизбежно. Единственный способ положить конец воровству - это создать общество, в котором каждый человек имеет достаточно средств для удовлетворения своих потребностей и никто не копит деньги из жадности.

Богач сказал: "Прежде чем ты отправишь меня в тюрьму, я хочу встретиться с императором, поскольку все, что ты говоришь, противоречит конституции; это не соответствует законодательству нашей империи".

Лао-цзы ответил: "Это вина конституции и законодательства империи. Я за это не отвечаю. Ты можешь увидеться с императором".

Когда богатый человек пришел к императору, он сказал: "Этого человека нужно немедленно снять с поста председателя верховного суда. Он представляет для нас угрозу. Сегодня он отправляет в тюрьму меня, а завтра за решеткой окажешься ты. Если ты хочешь спастись, его нужно выгнать с этого поста; это опасный смутьян. И он рассуждает очень логично, ведь все, что он говорит, - правильно, я понимаю ход его мысли. Но он нас уничтожит".

Император прекрасно понял его слова. "Если этого богача он объявляет преступником, то значит я - самый большой преступник во всей стране. Лао-цзы без колебаний отправит меня в тюрьму".

Лао-цзы был освобожден с поста председателя верховного суда. Он сказал: "Я же тебя предупреждал, что это пустая трата времени. Я же говорил, что не подхожу для такой роли. Все дело в том, что твое общество, твой закон и твоя конституция несправедливы. Чтобы управлять такой системой, нужны особые люди".

Проблема заключается в том, что силы, которые мы сами создали для того, чтобы человек не затерялся в пучине хаоса, стали настолько могущественными, что не хотят предоставить нам свободу развития. Ведь если мы сможем развиваться, обретать индивидуальность, приобретать знание, развивать ум и совершенствовать осознание, в них отпадет нужда. Все они потеряют работу, а потеряв работу, авторитет, избранность и власть, они потеряют все. Вот почему на сегодняшний день те, в чьей защите мы нуждались, стали врагами человечества.

Я не призываю бороться с этими людьми, потому что они могущественны, у них есть армии, деньги, у них есть все. С ними невозможно сражаться, вас просто уничтожат. Я вижу единственный способ выбраться из этого тупика: надо молча начать развивать свое сознание, а этому не могут помешать никакие внешние силы. Ведь в действительности никто не знает, что происходит в вашей душе.

Я учу вас алхимии внутренней трансформации.

Измените свою внутреннюю сущность. И в тот момент, когда вы изменитесь, полностью трансформируетесь, вы внезапно увидите, что вырвались из плена, освободились от рабства. Вы

были рабом из-за собственной хаотичности.

Вот что произошло во время революции в России:

В тот день, когда произошла революция, одна женщина отправилась пешком в Москву. Она шла посередине дороги. Ее остановил полицейский и сказал, что так идти нельзя, что она не имеет права так ходить. На это женщина гордо ответила: "Теперь мы свободны и у нас есть все права".

Даже если ты свободен, нужно выполнять правила уличного движения, иначе дорожное движение станет невозможным. Если машины и люди начнут двигаться как, где и когда им вздумается, не подчиняться сигналам светофора, поворачивать в запрещенных местах и пр., люди начнут гибнуть на дорогах.

Тогда придется вводить войска, чтобы заставить вас подчиняться закону о правостороннем или левостороннем движении - в зависимости от того, какое выбрала ваша страна. Но никому не позволят гулять посередине дороги. Под дулом пистолета вам придется выполнять правила уличного движения. Я всегда помню об этой женщине. Она символизирует хаос.

Свобода не подразумевает хаос.

Свобода означает большую ответственность: настолько большую, что вам не понадобится вмешательство в вашу жизнь со стороны. Вам не понадобится государство, вам не понадобится полиция, вам не понадобится закон. Вас оставят в покое. Вы просто трансцендируете этот мир с его контролем.

Таков мой подход: если вы действительно хотите трансформировать человечество, каждый человек должен самостоятельно заняться саморазвитием. Для саморазвития не нужна толпа. Саморазвитие напоминает развитие младенца в утробе матери. Этому младенцу не нужна толпа. Просто его мать должна внимательно к себе прислушиваться.

В вас должен родиться новый человек.

Вам придется стать материнским лоном для рождения в себе нового человека.

Никто не должен об этом знать, так будет лучше. Вы продолжаете выполнять свою повседневную работу, живете в привычном для вас мире, остаетесь скромным и обыкновенным, не превращаясь в революционера, реакционера, панка или "бритоголового". Это вам ни к чему. Это просто эпатаж и глупость. Разочарование ведет к психическим отклонениям. Общество нездорово, и, разочаровываясь в обществе, вы психически заболеваете.

Такие люди не представляют угрозы для общества; общество опасается лишь тех людей, которые обретают столь развитое сознание, что все законы оказываются для них бесполезными. Они всегда поступают правильно. Они никогда не подлежат контролю со стороны так называемых могущественных интересов.

Если люди развиваются, общество распадается. Общество, которое они знают, - с его формой правления, армией, судами, полицией и тюрьмами, - исчезает.

Безусловно, появятся новые формы коллективов, ведь на планете живет такое огромное количество людей. Мне бы не хотелось называть эти новые формы обществом, чтобы не путать разные понятия. Я предпочитаю называть этот новый коллектив *общиной*. Это ключевое слово: оно подразумевает место, в котором люди не просто вместе живут, но их роднит глубокая *общность*.

Жить вместе - это одно; мы все это делаем. В каждом городе живут тысячи людей, но между ними нет ни малейшей близости. Люди не знают даже своих соседей по дому. Тысячи людей живут в одном высотном доме, но даже не всех соседей знают в лицо.

Это не близость, потому что в ней нет общности. Это просто толпа, а не община. Поэтому я хочу заменить слово "общество" словом "община".

Общество существует на основе определенных фундаментальных принципов. Эти принципы

надо устранить, иначе общество никогда не исчезнет. Первую и самую главную ячейку общества составляет семья. Если семья сохранится в том виде, в каком она существует сейчас, общество не исчезнет, церковь не исчезнет, религии не исчезнут. Тогда нам не создать единый мир и единое человечество.

Семья психологически устарела. И ведь она существовала не всегда. Было время, когда о семье не имели понятия, люди жили в племенах. Семья возникла в результате появления частной собственности. Появились могущественные люди, которым удалось приобрести больше частной собственности, чем всем остальным, и они хотели передать эту собственность своим детям. До этого момента все логично и не вызывает возражений. Раньше мужчины и женщины встречались по любви; не было ни брака, ни семьи. Но как только появилась частная собственность, мужчина стал собственником женщины. Он превратил женщину в свою собственность.

Во всех индийских языках женщина считается собственностью. В Китае женщина была такой собственностью, что муж мог ее даже убить, это не запрещалось ни одним законом и не считалось преступлением. Вы имеете право делать с нашей частной собственностью все, что угодно: можете сжечь мебель, поджечь дом. Это не преступление, это же ваш дом. Можете убить жену, это же ваша жена...

С появлением частной собственности женщина сама стала частной собственностью. Применялась любая стратегия, позволявшая мужчине ощущать абсолютную уверенность в том, что ребенок, рожденный от его жены, действительно *его ребенок*. Ведь это серьезная проблема: только мать знает, чей это ребенок, отец никогда стопроцентно этого не знает. Однако отец мог ограничить свободу передвижения женщины, чтобы она не могла общаться с другими мужчинами. Мужчина запер женщину в четырех стенах и захлопнул все двери.

Не случайно, что в ваши церкви и храмы ходят лишь старые женщины. Это единственное место, куда им позволялось ходить, потому что церковь считается оплотом семьи. Церковь отдает себе отчет в том, что если нет семьи, нет и церкви. И потом: церковь - это последнее место, где может произойти романтическое свидание. Все предусмотрено; а священник дал обет воздержания... В разных религиях это своего рода гарантии: священник принял целибат, он настроен против секса, он настроен против женщин.

Монах-джайнист не может коснуться женщины; женщина не имеет права подходить к джайнистскому монаху ближе, чем на восемь футов. Буддийскому монаху не позволено прикасаться к женщине. Есть религии, в которых женщинам запрещается входить в религиозные места, или они обязаны держаться в стороне от мужчин, в уголке, чтобы мужчины их даже не видели. Тогда встреча мужчины и женщины невозможна.

Во многих религиях, например, в мусульманстве, женщина обязана закрывать свое лицо. Лица мусульманских женщин остаются бледными, потому что никогда не видят солнца. Их лицо закрыто, их тело закрыто. Все предусмотрено. Женщина не должна быть образованной, потому что образование рождает в голове человека странные мысли. Люди начинают задумываться, спорить...

Женщине не разрешалось получать оплачиваемую работу, так как деньги означают независимость. Женщина была загнана в угол и отрезана от мира со всех сторон по одной простой причине: мужчина хотел быть уверен, что его сын - это действительно *его сын*. Самые могущественные мужчины - цари - превращали всех своих слуг в евнухов, потому что эти слуги перемещались по дворцу, работали, обслуживали. Их делали кастратами, иначе возникала опасность... А это была реальная опасность, потому что у каждого императора были сотни жен, и многих из этих жен он даже не успевал увидеть. Естественно, что эти жены могли в кого-нибудь влюбиться. Но по дворцу бродили лишь евнухи, так что, даже занимаясь любовью, жены

не могли зачать от евнухов детей. И это было главное.

Семья должна исчезнуть и уступить место общине. В общине все наши энергии, деньги, - все, что у нас есть, направляется в одно русло - в русло заботы о людях. Дети принадлежат общине, поэтому не возникает проблемы с отцовской наследственностью и наследством.

Индивид может существовать лишь тогда, когда отмирает общество. Они не могут сосуществовать. Обществу пора исчезнуть, а мы найдем новые способы не формальной, а духовной общности и близости. Семья этому мешает, семья возводит ограду вокруг каждого ребенка. Семья говорит: "Я твой отец, поэтому люби меня. Я твоя мать, поэтому люби меня. Это твоя семья. Если понадобится, пожертвуй собой ради семьи".

Такая же идея, только в значительно большем масштабе, проецируется на страну: "Это твоя страна. Если понадобится, умри за свою страну". Общество, семья, страна... Одна и та же идея приобретает все больший масштаб.

Вот почему я в первую очередь выступаю против семьи. Семья - это корень всех наших проблем. Наша бедность, наша болезнь, наше сумасшествие, наша опустошенность, наше неумение любить коренятся в семье. Наше кондиционирование с самого детства начинается в семье. Семья нам внушает: ты - иудей, ты - христианин, ты - индус. Бедное дитя даже не подозревает, какую чушь вы несете.

Я слышал рассказ об одном раввине и епископе. Они жили друг напротив друга и, понятное дело, во всем друг с другом соперничали. Это было вопросом престижа их религии.

Однажды утром раввин увидел, что епископ купил новый автомобиль и окропляет его водой.

"Что ты делаешь?" - спросил он.

"Крещу свой новый Кадиллак", - ответил епископ.

Раввин был задет за живое. Видеть своими собственными глазами, стоя на пороге собственного дома, как автомобиль превращают в христианина!

На следующее утро, когда епископ вышел из дома, он несказанно удивился. Перед домом раввина стоял роскошный Роллс-ройс, а раввин отпиливал кусок выхлопной трубы.

"Что ты делаешь?" - воскликнул епископ.

"Обрезание", - важно ответил раввин. - "Теперь мой роллс-ройс - иудей".

То же самое они делают с каждым ребенком. А каждый ребенок невинен, как пресловутый Кадиллак или Роллс-ройс из рассказа; он не ведает, что с ним творят.

Семья представляет собой благодатную почву для любого кондиционирования. Она дает вам в наследство весь груз прошлого, бремя всего того, что на протяжении сотен лет доказало свою ошибочность. Вы гнетесь под тяжестью этого несправедливого груза. Ваше сознание закрыто и заблокировано, оно не воспринимает новое, оно надежно отфильтровывает все то, что противоречит запрограммированным в нем установкам. Ваше сознание - это просто свалка ненужных и замшелых вещей.

Если же дети воспитываются в общине... Я проводил эксперименты, и они оказались невероятно успешными. Дети намного счастливее, потому что они намного свободнее: их не кондиционируют. Они быстрее и раньше развиваются, а поскольку никто не пытается сделать их зависимыми, они становятся независимыми. Никто не перебегает им дорогу и не торопится помогать, поэтому они вынуждены учиться жить самостоятельно.

Они становятся зрелыми, сознательными и сильными людьми. Они медитируют. Не путайте понятия медитации и кондиционирования. Это не одно и то же. Ты сидишь в молчании, ничего не делаешь, просто наслаждаешься тишиной - тишиной ночи, тишиной раннего утра.

Медленно-медленно ты познакомишься с тишиной, которая наполняет твою внутреннюю сущность. Ты закрываешь глаза - и погружаешься в тихое озеро, чьи глубины бездонны. И эта тишина каждый раз дает тебе новые силы.

Из этой тишины приходят любовь, красота, особая пронизательность твоего взгляда, особая аура твоей сущности, особая сила твоей индивидуальности и самоуважение.

Индивидуальная свобода и власть с одной стороны - и авторитаризм и диктатура с другой стороны. Эти силы направляют жизнь и стремления человека. Как вы это прокомментируете?

Это все тот же вопрос, та же самая проблема, перефразированная иначе. Общество авторитарно, церковь авторитарна, система образования авторитарна. Все они говорят: "То, что мы говорим, правильно, и не должно вызывать сомнений. Ты должен просто подчиниться".

И это большая проблема, к примеру, если говорить о системе образования... Я был студентом, я был профессором и я знаю, что в лучшую пору своей жизни человека уничтожают авторитарные люди в школах, колледжах, университетах. Меня изгоняли из многих колледжей по той простой причине, что я не признавал авторитаризм, в какой бы форме он ни выражался. Я говорил: "Если вы мне это докажете, я охотно соглашусь с вашими доводами. Но вы должны сначала доказать. Без доказательств, без логического и фактического обоснования я ни за что не приму ваши слова на веру".

Я сражался на всех фронтах, то есть по всем предметам, поскольку по каждому предмету преподаватели просто читали лекцию, а студенты писали конспекты. А на экзаменах студенту следовало воспроизвести все то, о чем вещал преподаватель. Чем лучше ты повторял зазубренные слова, словно дрессированный попугай, тем выше оценивались твои знания.

Профессора не могли доказать самые простые вещи, и это ввергало их в смущение. Каждый день у меня возникал новый вопрос... Стоило им произнести какое-то утверждение, как я тотчас же вскакивал и спрашивал: "На каком основании?.."

К примеру, один из профессоров, читавший у нас курс религии, заявил, что *Веды*, священные писания индуизма, написаны Богом. Мне пришлось встать и сказать: "Я возражаю. Начнем с того, что вы даже не в состоянии доказать существование Бога. Но вы утверждаете, что эти книги, полные вздора, написаны Богом. Вы когда-нибудь заглядывали в *Веды*? Вы когда-нибудь читали все четыре *Веды*, эти огромнейшие фолианты, от первой страницы, до последней? Я принес с собой все четыре *Веды*. Давайте я открою любую страницу наугад и прочту, что там написано. Пусть присутствующие в аудитории решат, мог ли такие слова написать Бог?"

В Ведах полно молитв. Бог не может молиться, поскольку тогда возникает законный вопрос: кому он молится? Причем эти молитвы настолько примитивны, они касаются таких дурных и глупых проблем, что надо быть полным идиотом, чтобы утверждать, будто они написаны Богом.

Один брамин как-то читал молитву из *Вед*: "Я постоянно отправляю все ритуалы, живу, как велено в писаниях, а ты так и не дал мне ребенка. Дай мне ребенка; это станет доказательством того, что ты слышишь мои молитвы".

Я спросил его: "Как Бог мог написать этот текст? Ведь это написано человеком, который адресует свои слова Богу, но никак не самим Богом. А если это написал Бог, то как он оказался в ситуации, что вынужден просить кого-то другого послать ему ребенка?.. Почему и нам не обратиться напрямую к тому же источнику? Зачем нам беспокоить этого бездетного меланхолика?"

Ответ на мои вопросы в итоге всегда оказывался одинаковым: меня выгоняли из всех

колледжей. Директор колледжа обычно говорил: "Нам очень жаль. Мы знаем, что ты прав, но мы должны поддерживать учебный процесс. Ты разрушаешь систему образования. Профессора грозят, что уволятся, студенты говорят, что ты не даешь профессорам читать лекции, потому что каждый день срываешь их, открывая ненужные дебаты. Ты срываешь учебный процесс, профессора не в состоянии начитать весь курс. Если так будет продолжаться, год будет потерян".

"Студенты приходят сюда, чтобы сдать экзамены и получить сертификат. Их не интересует истина, их не интересует достоверность каждого утверждения. Их единственная цель - получить сертификат об образовании. А ты очень странный юноша, создается впечатление, что ты не хочешь получить сертификат".

Я отвечал: "Меня вообще не интересуют сертификаты. Что я буду делать с сертификатами, выданными мне людьми, которые ничего не знают? Я не могу даже представить, что эти люди будут принимать у меня экзамены. В тот день, когда вы мне выдадите сертификат, я на ваших глазах его порву, потому что эти люди не знают ответа ни на один вопрос".

Но так работает вся система образования. Когда я сам стал профессором, я должен был все изменить. Я ввел новый распорядок: в течение каждых сорока пяти минут, - двадцать минут я читал лекцию по программе, в соответствии с учебным планом, так, как написано в книгах, а последующие двадцать минут критиковал все выше сказанное. Студенты говорили "Мы сходим с ума".

Я отвечал: "Это ваша проблема. Но я не могу оставить без критики эти утверждения. У вас есть право выбирать. Когда подойдет время экзаменов, вы можете сдавать их по своему усмотрению. Если вы хотите завалить экзамены, критикуйте. Если хотите сдать экзамены, отвечайте по программе. Вы должны понять меня правильно. Я никого не обманываю. Но я не хочу учить вас тому, что считаю совершенно ошибочным".

В конце концов, меня вызвали на ковер. Мне сказали: "Это странная методика преподавания. Каждый день нам сообщают, что половину времени вы читаете лекцию, а половину времени опровергаете все то, чему учите. Студенты остаются такими же пустыми, какими к нам пришли... и не только пустыми, но еще и сбитыми с толку!"

Я отвечал: "Меня это не волнует. А что делали со мной все те годы, пока я был студентом? Меня выгоняли из одного колледжа, потом из другого. Почему бы вам, не посетить мою лекцию и не послушать, что я говорю. Когда я читаю программный курс, я стараюсь преподнести его максимально полно, чтобы все понимали сказанное. Проверьте, делаю ли я что-то не так в отношении программного курса".

И вот однажды вице-канцлер пришел на лекцию. Через двадцать минут он сказал: "Это просто потрясающе. Я тоже изучал философию, но никто ее так здорово не преподавал".

Я сказал: "Но это только первая часть лекции. Дождитесь второй части. Теперь я буду шаг за шагом опровергать все, что рассказывал в первой части".

Когда закончилась вторая часть лекции, он сказал: "Господи! Теперь мне ясно, о чем говорят бедные студенты. Вы не должны быть профессором в нашей системе образования. Я, конечно, вас понимаю. Все, что вы делаете, абсолютно честно, но наша система образования выпускает не интеллигентных и знающих людей, а людей с хорошей памятью. Это все, что нужно. Нам требуются чиновники, начальники вокзалов, почтмейстеры. Таким людям ум ни к чему, им необходима хорошая память".

Я отвечал: "Другими словами, вам нужны компьютеры, а не люди. Если это и есть ваша система образования, то вскоре вы замените людей компьютерами". Именно это и происходит. На всех ключевых постах человека сменили компьютеры, потому что они надежнее. Это устройства памяти, а не сознания. А человек, как бы его ни подавляли, обладает определенным

сознанием.

Человек, который сбросил атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки... Если бы это сделал компьютер, не было бы никаких вопросов. В нужное время в нужном месте он бы сбросил бомбу и вернулся на базу. Это было бы обычное механическое действие. Но человек, который сбрасывал бомбу, как бы вы ни убивали в нем разум, должен был дважды подумать, что он делает. Убивать сотни тысяч совершенно невинных людей, гражданских мирных жителей, не военных, которые не причинили никому вреда - разве это нормально?

Сейчас все ядерное оружие находится в руках компьютеров, а не людей. Компьютеры способны развязать третью мировую войну. Человек может погибнуть, но это вопрос другого порядка. Компьютер не волнует, выживет человечество или погибнет. Какая ему разница? Зато он точно и эффективно выполняет ту работу, которую не в состоянии выполнять человек. Ведь человек может задуматься, стоит ли уничтожать человечество?

Все наши институты, все наши религии авторитарны. Они не отвечают вам на вопрос "почему?". Они говорят: "Делай то-то и то-то, потому что так написано в книге, потому что так сказал Иисус". Иисус ни разу не объяснил, почему это нужно делать так, а не иначе, он не дал ни одного разумного объяснения своим доктринам. То же самое можно сказать и о Моисее, и о Кришне.

Кришна бесстрастно говорит Арджуне: "Так хочет Бог. Ты должен сражаться". Это авторитаризм чистой воды. Бога используют, им манипулируют при каждом удобном случае, чтобы не возникало ни малейшего сомнения в истинности слов, которые произносит власть или церковь... Никто не должен подвергать сомнению их слова, ведь так хочет Бог... Мы просто обязаны уничтожить авторитаризм.

Авторитет - это совсем другое. Авторитаризм связан с обществом, с церковью; авторитет же связан с индивидуальным осознанием.

Если я что-то вам говорю, я говорю это авторитетно. Это означает, что я знаю об этом из личного опыта. Но это вовсе не означает, что вы должны мне верить. Вполне достаточно того, что вы меня слушаете. Теперь вы можете задуматься и самостоятельно решить, согласны вы с этим или не согласны.

Для меня не важно, согласитесь вы с моими словами или не согласитесь. Главное - чтобы вы решали это самостоятельно, без подсказок со стороны. Пусть вы со мной не согласитесь, какая разница, но вы примете самостоятельное решение, которое будет исходить от вас, от вашего внутреннего существа. В противном случае вы превратите меня в авторитариста.

Я говорю обо всем авторитетно. Но прошу вас, не превращайте меня в авторитариста на том основании, что я пылко высказываю свои суждения. Я просто хочу, чтобы вы поняли все, что я говорю. А далее - решайте сами, соглашаться со мной или не соглашаться. Я не собираюсь решать за вас, и я не прошу верить мне или следовать за мной как за учителем.

Я просто прошу: "Дайте мне шанс. Подумайте над тем, что я говорю". И я благодарен вам, когда вы задумываетесь над моими словами. Этого вполне достаточно. Размышления оттачивают ваш интеллект. А я верю в интеллект. Если вы мыслите, развиваете ум и интеллектуальные способности, то я знаю, что вы сделаете правильный вывод.

Даже если вы придете к неправильным выводам, это не страшно. Человек должен много раз падать и научиться всякий раз подниматься. Такова жизнь. *Надо делать ошибки и учиться на своих ошибках. Надо превращать каждый камень преткновения в ступеньку.*

У окружающих меня людей не возникает вопроса о вере. Когда есть индивидуальная свобода, авторитаризм отмирает. Его сменяет авторитет. Каждый индивид приобретает свой собственный жизненный опыт. Тогда он становится компетентным человеком и имеет право авторитетно сказать: "Я это видел. Я это пробовал. Я этим наслаждался. И это не цитата из

священного текста. Я просто открываю вам свое сердце".

Твоя компетентность связана с твоим личным опытом.

Авторитаризм связан с кем-то другим, не с тобой. Поэтому он порождает не свободу, а рабство. Для меня свобода - это главная ценность, потому что только свободный человек может полностью себя реализовать.

Можно ли считать общество реальностью, которая обусловлена существованием человека, или это ложная концепция, которая существует только потому, что человек еще не стал человеком?

Общество - это не экзистенциальная реальность. Оно создано человеком, потому что он спит, потому что он пребывает в пучине хаоса, потому что он не умеет распоряжаться свободой и непременно превращает ее во вседозволенность. Человек не умеет быть свободным, как и не умеет он пользоваться всеми преимуществами своей свободы. Поэтому общество следует воспринимать как искусственное, но в то же время необходимое творение человека.

Человек просто должен изменить те условия, которые сделали возможным построение общества. Хорошо, что общество не относится к категории экзистенциальной реальности, иначе мы никогда не смогли бы от него избавиться.

Мы сами его создали.

Мы можем уничтожить его в любое время, когда захотим.

Как можно эволюционировать, перерасти общества и государства, не впадая в варварство, когда одинокие эго будут сражаться друг против друга?

Все ваши вопросы связаны с одной и той же темой.

И мне хочется ответить как можно подробнее. Расскажу-ка я вам притчу...

На берегу моря сидел великий учитель. К нему приблизился человек, который искал истину. Этот человек коснулся стоп учителя и сказал: "Если я тебе не мешаю, посоветуй, что мне нужно сделать, чтобы найти истину. Я готов выполнить все, что ты скажешь, лишь бы это помогло".

Учитель просто прикрыл глаза и продолжал хранить молчание.

Человек покачал головой. Про себя он подумал: "Наверное, этот учитель немного не в себе. Я задаю ему вопрос, а он вместо ответа закрывает глаза". Он потряс учителя за плечо: "Как насчет моего вопроса?"

"Я на него ответил", - отозвался учитель. - "Сиди молча, ничего не делай, и трава вырастет сама собой. Ни о чем не волнуйся - все будет хорошо. Просто сиди, молчи и наслаждайся молчанием".

"А можешь ты это как-то назвать? Ведь люди начнут меня спрашивать, что я делаю".

Учитель написал пальцем на песке: "Медитация".

"Это очень короткий ответ. Расскажи подробнее", - настаивал человек.

Учитель написал огромными буквами: "МЕДИТАЦИЯ".

"Но ведь это просто большие буквы", - недовольно заметил человек, - "А слово то же самое".

Тогда старый учитель ответил: "Если я скажу больше, это будет неправильно. Если ты способен понять, просто делай то, что я тебе сказал, и тогда сам все узнаешь".

Таков будет и мой ответ.

Каждый человек должен научиться медитировать, стать молчаливым наблюдателем. Только

тогда он сумеет отыскать свою сущность. И это открытие изменит весь мир вокруг. И если многие люди изменятся в процессе медитации, мы сможем создать новый мир.

Многие люди на протяжении столетий надеются на появление нового мира, но они не имеют понятия, как его создать. Я даю вам точную науку его создания. Имя этой науки - медитация.

"Сократ, снова отравленный через 25 веков", занятие 13,
25 февраля 1986 г.

8. Терроризм - клокочущий внутренний вулкан насилия

Учитель, можно ли сказать, что расцвет терроризма, который мы наблюдаем в последнее десятилетие, - это символическое проявление того, что происходит с обществом в целом?

Все в мире тесно взаимосвязано друг с другом.

Безусловно, такое явление, как терроризм, тесно связано со всем, что происходит в обществе. Общество распадается. Его порядок, дисциплина, мораль, религия и все остальное построено на неверных и устаревших принципах. Оно утрачивает свою власть над сознанием людей.

Терроризм попросту символизирует, что уничтожать людей бессмысленно, что люди - это материя, а материю нельзя уничтожить, можно лишь изменить ее форму. Но если воспринимать человека только как форму проявления материи, не признавая в нем духовную сущность, то убийство становится просто игрой.

В эпоху ядерного оружия такие понятия, как "страны", "нации" и "народы" бессмысленны. Если весь мир можно уничтожить всего за несколько минут, то существует только одна альтернатива: весь мир должен объединиться. Он не может позволить себе роскошь быть разобщенным; разобщенность опасна, потому что в любой момент она может спровоцировать войну. Разобщенность недопустима. Одна война способна уничтожить весь мир. У человека остается не так много времени, чтобы понять: мы должны создать мир, в котором исключена вероятность войны.

Есть много скрытых тенденций, которые способствуют такому явлению, как терроризм. Одна из них заключается в том, что наличие ядерного оружия на планете развязало гонку ядерного вооружения. Страны направляют свою энергию на создание и дальнейшую разработку ядерного оружия, считая, что прежние виды вооружения устарели. Они действительно устарели, но люди в любой момент могут ими воспользоваться. Нельзя использовать ядерное оружие против отдельных людей, это было бы просто глупостью. Один террорист-одиночка бросает в кого-то бомбу, но никто же не будет в ответ на это запускать ракету с ядерным вооружением.

Я хочу лишь подчеркнуть, что ядерное оружие предоставило отдельным людям определенную свободу в применении старых видов оружия, свободу, которая раньше была невозможна, потому что тогда старые виды оружия находились на вооружении государств.

Теперь правительства сосредоточили все усилия на уничтожении прежних видов оружия, выбрасывая их в океан, отправляя в страны третьего мира, которые из-за бедности не могут себе позволить ядерное оружие. И все террористы происходят из бедных стран и применяют то самое оружие, которое отправляется в эти бедные страны. Причем, все террористы странным образом защищены: в них нельзя бросить атомную бомбу, против них нельзя использовать ядерное оружие.

Они могут бросать в тебя бомбы, а ты против них бессилен. В твоих руках сосредоточены огромные запасы атомного и ядерного оружия... Но в некоторых ситуациях полезнее игла, чем меч. Если у тебя есть меч, это вовсе не значит, что у тебя преимущество перед человеком, в руках которого игла. Все зависит от ситуации.

Старое оружие накапливалось - и понадобились огромные силы, чтобы от него избавиться. Это означало, что огромные деньги, огромное количество человеческой энергии и сил потрачены напрасно; с экономической точки зрения это катастрофа. Но продолжать

накапливать оружие тоже экономически невыгодно.

Сколько оружия можно накопить? Есть определенный предел. А когда изобретается новый и более эффективный способ убивать людей, от старого оружия приходится избавляться.

Оптимальным способом избавления от устаревших видов оружия считалась их продажа в страны третьего мира. Бедным странам не по карману создание ядерного оружия, слишком уж дорого оно обходится. И эти виды оружия дешевет, превращаясь в своего рода помощь слабо развитым странам со стороны развитых стран. Страны третьего мира принимают эту помощь, но такое оружие нельзя использовать в войне. Для такой цели оно уже устарело. Однако никто не задумывается над тем, что этим оружием могут воспользоваться одиночки и что появление этого оружия в бедных странах порождает новое явление - терроризм.

Итак, террорист обладает странным могуществом, он могущественнее самых могущественных сил. Он может без страха бросить бомбу в Белый Дом, потому что в ответ никто не бросит в него ядерную бомбу. А ведь бомбы, которые бросают террористы, проданы вами! Но никто до сих пор не понял суть этого явления, потому что не понимает человеческую психологию.

С моей точки зрения при нынешнем образе жизни человечества ему нужны войны каждые десять-двенадцать лет. В нем скапливается столько злобы, ярости, агрессии, что только война может дать им полноценную разрядку. Поэтому ему периодически требуются войны. Промежутки между войнами можно считать расслаблением. Но потом снова начинает накапливаться все та же агрессия, все та же зависть - такова уж психология человека.

Человек по своей сути охотник; по натуре он не вегетарианец. Сначала он стал охотником, и на протяжении четырех тысяч лет он ел мясо, причем повсюду превалировал каннибализм. Есть мясо пленных людей из другого племени, с которым ты сражался, считалось абсолютно нормальным. Воспоминания об этом сохраняются в человеческом подсознании.

Религии влияют на человека поверхностно. В подсознании человека все время идет внутренняя война. Каждый человек живет в разладе с самим собой. Поэтому он ищет причину... какую-нибудь уважительную причину - свобода, демократия, социализм... любое красивое слово, которым можно прикрыться, как зонтиком, чтобы спрятать свое уродливое подсознание, жаждущее разрушения и получающее удовольствие от разрушения.

Сейчас мировая война становится практически невозможной. Иначе не было бы такого явления, как терроризм. С момента окончания второй мировой войны прошло много времени. Третья мировая война должна была начаться в 60-х годах, но не началась. На войнах построена вся история развития человечества, и человек запрограммирован на войны.

Психологи обнаружили, что во время войны люди становятся более счастливыми, чем в мирное время. В военное время их жизнь становится увлекательной; в мирное время им скучно. В военное время они просыпаются рано утром, жадно читают газеты, внимательно слушают радио. Они возбуждены, они ждут сенсаций. Возможно, война идет где-то далеко, но они ощущают причастность. Война, которая должна была начаться в шестидесятых годах, не началась, и человека переполняет желание убивать, стремление разрушать. Ему просто нужны красивые слова, скрывающие его истинное нутро.

Терроризм будет распространяться все шире, потому что сейчас третья мировая война невозможна. А у безмозглых политиков нет другой альтернативы. Терроризм попросту означает, что все, что прежде происходило на социальном уровне, будет происходить на индивидуальном уровне. Терроризм будет расти. Этому процессу можно воспрепятствовать лишь тогда, когда мы изменим саму основу человеческого сознания, а это задача космических масштабов. В основном потому, что те же самые люди, которых вы хотите изменить, будут с вами сражаться; они не дадут вам легко себя изменить.

Пока мы не изменим базисную основу человечества, терроризм будет все больше и больше становиться "нормой жизни", повседневной рутинной. Террористы будут захватывать самолеты и автобусы. Потом они начнут захватывать автомобили. Потом они перейдут на проходящих мимо людей. А потом кто-то внезапно выскочит из-за угла и выстрелит в вас, и не потому, что вы его обидели, а просто так... в нем проснется охотник.

Охотник получал удовлетворение во время охоты или войны. Сейчас нет войны, и я надеюсь, что она вряд ли возможна.

Охотник проснулся; теперь мы не можем сражаться коллективно. Каждый отдельный человек должен что-то делать, чтобы "выпускать пар".

Все в мире взаимосвязано. Изменения должны идти поэтапно. Сначала надо сделать так, чтобы человек научился ощущать праздник, а это ощущение вытравили и убивали в нем все религии. *Настоящие* преступники так и не пойманы. Террористы и прочие преступники - это лишь жертвы *настоящих* преступников.

Все религии - вот настоящие преступники, потому что они убивают в нас стремление к счастливой жизни *здесь и сейчас*, лишают возможности ощущать праздник и смеяться. Они не разрешают нам наслаждаться маленькими радостями жизни. Они осуждают все, что дала нам природа для счастья.

Они все у нас забирают: а если не могут лишить нас того небольшого, что присуще нашей биологии, например, секса, то изо всех сил пытаются очернить это.

По моему мнению, Фридрих Ницше - один из величайших мыслителей западного мира; он действительно умел проникать в суть проблем и видеть их первопричину. Но поскольку другие люди не обладали его способностью это видеть, не были столь же проникательны, столь же умны, этот человек жил в одиночестве, в изоляции, лишенный любви и уважения.

В одном из своих произведений Ницше пишет, что религии внушают человеку, будто секс - это грех, что надо отказываться от презренного секса. Но у религий ничего не получается; человек тоже отчаянно пытался отказываться от секса, но его попытки не удались, потому что половое влечение присуще биологии человека, сексом дышит все человеческое тело. Человек рождается в результате секса, - как же он может от него избавиться? Разве что совершить самоубийство.

Итак, человек пытался избавиться от секса, и религии ему в этом всячески помогали. Для этого использовались тысячи дисциплин и стратегий. В итоге оказалось, что секс и поныне здесь, но отравленный. Слово "отравленный" дает очень точную характеристику секса. Религии не смогли лишить человека секса, но, безусловно, преуспели по части подсыпания в него яда.

Точно так же обстоят дела со всем остальным: религии осуждают вашу комфортную жизнь. Человек, который живет в комфорте и роскоши, не может стать террористом. Религии осуждают богатство, восхваляют бедность. Но богатый человек не станет террористом. Только нищие, те самые, которые "блаженны", могут быть террористами: ведь им нечего терять. И они восстают против всего общества, потому что у других есть то, чего нет у них.

Религии пытаются их утешить. Но вот приходит коммунизм - религия материалистов. Коммунизм провоцирует людей и говорит им: "Все ваши старые религии - это опиум для народа. Вы страдаете от бедности не потому, что совершали дурные поступки в этой жизни и в прошлых жизнях. Вы страдаете от бедности, потому что вас нещадно эксплуатирует буржуазия, сытая и богатая".

Помните последний призыв в "*Коммунистическом манифесте*" Карла Маркса? "Пролетарии всех стран, объединяйтесь; нам нечего терять, кроме своих цепей, а завоюем мы весь мир".

Ты уже и так бедный, голодный, голый, что тебе терять? Даже смерть не заставит тебя так

страдать, как заставляет тебя страдать жизнь. Тогда почему не воспользоваться шансом и не уничтожить людей, которые все у тебя забрали? А все, что они награбили, отнять и поделить.

Если религиям каким-то образом удавалось гипнотизировать и успокаивать - хотя все это было отвратительно, и подло, и все это была ложь, - и держать людей в состоянии полужабы, то коммунизм внезапно заставил их проснуться. Это означает, что в мире никогда не воцарится покой, если мы не вытравим из сознания человека все гнилые идеи, которые в него вбиваются с самого детства.

Первым делом надо начать с религий. Религиозные ценности надо развенчать, чтобы человек научился снова улыбаться, снова смеяться, снова веселиться, снова быть естественным.

Во-вторых, надо доходчиво объяснить людям, что все идеи коммунизма психологически не оправданы. Ты попадаешь из одной ловушки в другую. Невозможно найти двух одинаковых людей, поэтому идея равенства - это нонсенс. А если вы хотите быть одинаковыми, то тогда вам придется смириться с диктатурой пролетариата. А это значит, что вам придется потерять свободу.

Сначала у вас забирала свободу церковь, Бог лишал вас свободы. Теперь коммунизм заменил вам церковь, и коммунизм заберет у вас свободу. А без свободы нет радости.

Вы живете в страхе, а не в радости. Если бы нам удалось вычистить подвалы человеческого подсознания, а в этом и заключается моя работа, то человек претерпел бы полную трансформацию. Терроризм засел не в ваших руках, которые швыряют бомбу, а в вашем подсознании.

Если мы ничего не изменим, положение дел только ухудшится. По миру бродит все больше ослепленных яростью людей, бросающих бомбы наугад.

Третья мировая война могла бы "выпустить пар" из людей на какие-то десять или пятнадцать лет. Но третья мировая война невозможна. Ведь если она начнется, человечество просто не успеет "выпустить пар": оно погибнет.

Поэтому индивидуальное насилие будет возрастать, оно уже возрастает. А все религии и все правительства продолжают использовать старые стратегии, не понимая новую ситуацию.

А новая ситуация состоит в том, что каждый человек должен пройти специальную терапию, понять свои подсознательные установки и стремления, погрузиться в медитацию, успокоиться, "остыть", и посмотреть на мир по-новому - из сердца тишины.

"За пределами психологии", занятие 18,

2 апреля 1986 г.

9. Революционеры в действительности не бунтари

Учитель, девять лет назад я с восторгом прочитал книгу А. Камю "Бунтующий человек". Автор приходит к выводу, что все попытки уничтожить несправедливость, совершая революции, обречены на провал. Он считает, что, пожалуй, единственный способ добиться справедливости - это жить по справедливости. Можно ли сказать, что бунт Камю - это другое название для того, что вы называете мятежом?

В книге Камю "Бунтующий человек" есть много великих прозрений, но все-таки он остается философом. Он проповедует, но сам не практикует. Вы говорите, что в книге "Бунтующий человек" он приходит к выводу, что все попытки уничтожить несправедливость, совершая революции, обречены на провал. Это великое прозрение.

Создается впечатление, что в самом механизме революции есть нечто изначально ошибочное, из-за чего все революции обречены на провал.

Начнем с того, что революционер формируется в старом обществе, против которого он бунтует. Его ценности, его идеи не сильно отличаются от старых ценностей и идей. Единственное различие состоит в том, что у власти стоят не те люди. Иначе все было бы хорошо. У власти должны стоять хорошие люди, а всех плохих людей надо устранить, тогда революция свершится во всех сферах общества.

Это фундаментальное заблуждение. Дело вовсе не в "хороших" и "плохих" людях. Все общество кондиционировано жить консервативно, а не революционно. Оно кондиционировано быть рабами, а не господами. Поэтому когда горстка бунтарей поднимает восстание против властей - изменяет структуру власти, заменяет старый истэблишмент новым (т. е. собой), то выясняется, что им приходится делать то же самое, чем занимались их предшественники. В противном случае возникнет великий хаос. Но когда они это понимают, становится слишком поздно. Поэтому мало-помалу они превращаются в таких же людей, которых сами изгнали. Более того, они еще хуже, поскольку сейчас они знают вкус власти и владеют приемами отрешения от власти тех, кто находился при ней прежде.

Вскоре приходит новое поколение, которое начинает поговаривать о революции, потому что никаких перемен не произошло. Но те, кто сейчас у власти, более бдительны и готовы подавить в зародыше любую возможность революции. Ведь они прекрасно знают, как сами расправились со старой системой власти. Они не намерены испытывать участь своих предшественников. Они запрещают свободу слова, которая служит основой для совершения любой революции; они уничтожают всех, кто не подчиняется установленной ими системе власти.

За шестьдесят лет существования советского коммунистического режима он показал, что царский режим, против которого он восставал, был куда лучше. По крайней мере, в царское время существовала возможность совершить революцию; при коммунистическом режиме это просто невозможно. Он подавит любую революцию в зародыше. Всей прессой владеет государство, радиовещанием и телевидением владеет государство. Фактически, прикрываясь идеями коммунизма, государство сосредоточило в своих руках всю частную собственность, которую отобрало у народа. Так что называть Советский Союз коммунистической страной неправильно. Это страна государственного капитализма.

В Америке живет много капиталистов, и их количество вселяет ощущение некоторой динамики и изменения - и даже возможности революции. В Советском Союзе есть только один коммунист, и этот коммунист - само государство. Вся власть, ресурсы, земля - все принадлежит

государству. Человека полностью лишили права на владение частной собственностью. Все учебные заведения являются государственными. Ты читаешь только то, что позволяет тебе читать государство; ты слушаешь по радио и смотришь по телевизору лишь то, что хочет государство. Советская однопартийная система не допускает существования оппозиционной политической партии, потому что это не демократия, а диктатура пролетариата. В сущности, это лишь название: диктатура пролетариата. Прикрываясь именем пролетариата, истинные функции диктатора осуществляет коммунистическая партия. Это все та же небольшая группа людей, которые находятся у власти в течение шестидесяти лет. В их руках сосредоточена абсолютная власть.

Иосиф Сталин, учредивший коммунистическое правление в России, убил, по самым минимальным расчетам, более миллиона граждан своей страны, ради которых делалась революция. Из этого миллиона граждан подавляющее большинство были революционерами, ибо теперь революционеры представляли опасность для государства. Оставлять их в живых было неразумно, потому что они постоянно спрашивали: "Что случилось с революцией?" Изменились лишь люди, находившиеся у власти, а революции вроде и вовсе не было. Все оставалось по-старому. Вместо многих капиталистов появился один капиталист - государство. Оно стало невероятно могущественным. Но оппозиционной партии не было, такой вопрос даже не обсуждался.

Всем известно, - хотя концы пытались прятать в воду, а свидетелей уничтожали, - что после революции ее вождя Ленина, его правую руку Троцкого, Каменева, Зиновьева и других выдающихся революционных деятелей друг за другом убивали. Ленину ежедневно под видом лекарства давали небольшую дозу яда. В этом призналась его жена, рассказав, что Сталин пускал к Ленину только своего врача, который "ухаживал" за Лениным. В результате его "лечения" состояние пациента ухудшалось. Сталин не хотел, чтобы Ленин умер сразу, потому что ему нужно было имя Ленина. Воспользовавшись именем вождя революции, Сталин сначала хотел укрепиться во власти. Ведь он был всего лишь секретарем в партии; он не внес особого вклада в дело революции. Его имя не знал народ, он не обладал международной известностью.

Ленин был вождем революции, Троцкий был самой влиятельной фигурой в революции, даже Ленин не обладал такой харизмой. Сталин поддерживал жизнь Ленина, но тщательно следил за тем, чтобы Ленин оставался полуживым вождем. Пока Ленина постепенно травили, Сталин прибирал к своим рукам все больше власти. Когда в его руках сосредоточилась вся власть, Ленин стал не нужен, и его убрали. Ленин никогда не правил Россией. После революции он был постоянно болен, вернее, его постоянно держали больным. Затем добрались до Каменева, убили Зиновьева, а Троцкий, ставший министром обороны, бежал из страны в страхе, что после Ленина очередь дойдет и до него.

Вы не в состоянии представить бесчеловечность Сталина. В тот день, когда в дом Троцкого явились сталинские соколы, чтобы его убить, оказалось, что всего несколькими часами ранее Троцкий успел покинуть Советский Союз. Они нашли в его доме только собаку, и кажется почти невероятным, что Сталин приказал немедленно убить эту собаку... На такое способен лишь обезумевший от жажды власти человек. Он отправил профессиональных убийц найти и убить Троцкого. Он не мог позволить Троцкому оставаться в живых, где бы он ни жил.

А Троцкий сбежал в Мексику... далеко-далеко от Советского Союза... на другой конец планеты. Но его все же нашли и зверски убили: его долго били по голове ледорубом, пока череп не разлетелся вдребезги. Он писал биографию Иосифа Сталина, чтобы будущие поколения знали, что простой смены людей у власти недостаточно. Сталин оказался намного хуже царей. Троцкий написал огромный том, почти на тысячу страниц, и редкая биография, написанная врагом, бывает столь искренней, столь правдивой. Когда его ударили ледорубом в затылок, он

как раз дописывал последнюю строчку в этой биографии. Хлынувшая кровь залила последние страницы этой рукописи. Эта рукопись до сих пор хранится в каком-то из музеев в Мехико... окровавленная рукопись.

И так друг за другом убивали всех людей, участвовавших в революции, потому что революционеры были опасны. Они по-прежнему болтали о революции, а Сталин понимал, что революция невозможна. Хорошо рассуждать о революции до того, как она свершилась, но теперь, когда вся полнота ответственности легла на твои плечи, тебе приходится забыть о революции. Ты должен прочно укреплять свою власть и власть своей партии, чтобы никто не смог их уничтожить.

Рассказывают одну историю... Когда Сталин умер и Хрущев стал главой государства, в одном из своих первых выступлений в Президиуме ЦК КПСС, высшем внутреннем органе партии, он сказал: "Я должен заявить, что Сталин был одним из величайших преступников. Он жил по принципу: или ты со мной, или ты мой враг. А враг должен умереть".

Кто-то с заднего ряда крикнул: "Вы были рядом с ним все эти сорок лет. Почему же вы молчали?"

Хрущев улыбнулся и сказал: "Прошу этого уважаемого товарища, который сейчас крикнул, встать, чтобы я увидел, кто задал этот вопрос". Никто не встал. "Вы все поняли?" - спросил Хрущев. - "Если кто-то не молчал, то на следующий день он умирал, и его слов не слышал ни один человек во вселенной. Я находился в таком же положении".

Так продолжается до сих пор. Все революции обречены на провал, а ведь то была самая великая революция в истории. Она стала крупномасштабным экспериментом, опиравшимся на глубокую философию. То же самое произошло с французской революцией, с китайской революцией. Сам механизм революции таков, что успех практически невозможен.

Если вы хотите сохранить свою власть, вы должны быть яростным разрушителем; вы должны уничтожать людей, сознание которых отравлено революционными идеями. Эти идеи прекрасны, когда они направляются против прежнего режима, но для нового режима, который находится у власти, они опасны.

А о своих обещаниях надо полностью забыть, потому что они оказались утопией. Например, после революции в России обещали упразднить браки, но потом коммунистическая партия поняла, что семья - это основная ячейка общества. Если не будет семьи, не удастся сохранить единство народа и общества, а ведь они хотели, чтобы их страна правила всем миром.

До революции они выступали против национализма. После революции советская земля стала святой для них. Теперь им хотелось, чтобы их власть распространилась на весь мир. Они превратились в империалистов и великодержавных шовинистов, перестали осуждать национализм, хотя продолжали говорить красивые слова и были весьма красноречивы. До революции они выучили этот красивый язык. Теперь они начали говорить об интернациональном коммунизме. Но интернациональный коммунизм должен был быть ни чем иным, как советским имперским государством.

До революции в Китае ее вождь Мао Цзэдун был страстным последователем Иосифа Сталина. Но как только он пришел к власти, между ними сразу разгорелся конфликт. Сталин хотел, чтобы Китай стал частью коммунистического блока. Это не оставляло Мао Цзэдуну возможности удовлетворить свои честолюбивые амбиции, поскольку в таком случае Китай становился чуть ли не республикой Советского Союза. Он отказался. Они стали врагами. Китай и Советский Союз - две коммунистические страны - стали такими антагонистами, что каждому было ясно, насколько утопична мысль о формировании международного правительства. Каждая страна будет пытаться удовлетворить свою жажду власти и установить мировое господство.

Камю был прав, когда говорил, что все попытки, уничтожить несправедливость путем

революций, обречены на провал. И он был прав, когда говорил, что единственный способ добиться справедливости - жить по справедливости. Эта мысль созвучна моей идее о новом человеке, мятежнике. Каждый человек, который самостоятельно живет по-революционному, не имеет никакой власти над другими, потому что власть, безусловно, развращает. Но разница между нами в том, что Камю оставался философом. Сам он никогда не жил жизнью мятежника. Он жил жизнью весьма уважаемого человека, обласканного обществом, которое присудило ему Нобелевскую премию. Он был общепризнанным во всем мире мыслителем, романистом, творческим гением. Если бы он жил жизнью мятежника, то был бы распят на кресте. Можно ли представить, как Иисус Христос получает Нобелевскую премию? Его премией могло быть только распятие.

Один из моих саньясинов получил Нобелевскую премию за создание экономической теории, и сам состоит в Комитете по присуждению Нобелевских премий. Поскольку он был моим саньясином, всегда внимательно слушал, что я говорю, и читал, что я пишу, то во время беседы со шведским королем, который является главой этого комитета, он сказал: "Вы присуждаете Нобелевскую премию мне, а как же быть с моим учителем?" В ответ на это король сказал: "Не вздумай упомянуть его имя, иначе доверие к Нобелевскому комитету будет подорвано. А тебя выгонят с поста секретаря этого комитета".

Когда саньясин рассказал мне эту историю, и я узнал, что даже мое имя находится под запретом, я сказал: "Все совершенно правильно. Я не отношусь к числу тех людей, которые получают Нобелевскую премию. Я отношусь к числу тех, кого распинают на кресте. Если есть некий комитет, присуждающий право распятия, то мое имя фигурирует в его списках первым".

Все философы делают великие прозрения, но никогда их не практикуют. Так что это не исключительная особенность Камю. Пока эти красивые идеи живут только на бумаге, люди ими наслаждаются.

Отец и сын, оба великие философы и оба до умопомрачения ленивые, однажды сидели, откинувшись в своих креслах.

"Саймон, иди и посмотри, не идет ли дождь", - сказал отец.

"Па", - отозвался Саймон, - "Разве ты не можешь позвать собаку и посмотреть, мокрая ли она?"

Но ни один из них не готов выйти и увидеть своими глазами, идет ли дождь. Философские воззрения Камю очень близки моим, но он остается лишь философом. Я же не философ, а мятежник, и в этом вся разница - та самая разница, которая существует между Нобелевской премией и распятием.

"Мятежник", занятие 11,

6 июня 1987 г.

10. Медитация реализует утопию на земле

Учитель, с того момента, как человек стал разумным, в его сознании постоянно живет стремление к лучшей жизни, к утопии. Но в то же время он все больше боится своих иррациональных сил. Как вы это прокомментируете?

Стремление к утопии - это, главным образом, стремление к гармонии личности и общества. Гармония никогда не существовала, нас всегда окружал хаос.

Общество состоит из различных культур, различных религий, различных стран, но все это предрассудки. Ни одну из этих составляющих нельзя считать достоверной.

Такое разделение показывает, что человек внутренне разделен. Внешнее разделение - это проекция раздирающих его внутренних конфликтов. Внутри он не един, именно поэтому он не в состоянии создать единое общество, единое человечество.

Причина находится не снаружи. Все, что происходит в мире, лишь отражает внутреннее состояние человека.

Человек произошел от животных. Даже если Чарльз Дарвин не прав... Его теория эволюции, согласно которой человек произошел от обезьяны, кажется немного детской, потому что за последние несколько тысяч лет ни одна обезьяна почему-то не превратилась в человека. Так что несколько странно, почему одни обезьяны сумели превратиться в людей, а остальные продолжают тянуть лямку обезьян, причем нет никаких признаков, что в ближайшее время они собираются переродиться.

Кроме того, он не смог найти связующее звено между человеком и обезьяной. Ведь любой процесс развития происходит поэтапно, а не скачками. Обезьяна не может просто так совершить скачок - и превратиться в человека. Должен быть долгий процесс эволюции, с множеством промежуточных стадий. Но почему-то эти стадии отсутствуют. Чарльз Дарвин посвятил всю свою жизнь поиску этого недостающего звена, но так ничего и не нашел.

Интересно, что, по мнению восточных мистиков, человек действительно эволюционирует от обезьян, но не в смысле эволюции тела, а в смысле эволюции его *сущности*. И это выглядит намного разумнее. Чарльз Дарвин становится непопулярным в научных кругах. Сейчас спор выигрывают антидарвинисты, а дарвинизм себя изжил. Это была игра ума.

Но оказывается, что в восточном мистицизме есть такая же теория, но только в ней не тело обезьяны превратилось в тело человека, а душа обезьяны; душа слона или душа льва может развиваться в человека. Сначала эволюционирует душа, а затем, в соответствии с потребностями души, природа наделяет ее телом. Так что это не эволюция тела, а духовное родство.

Эту точку зрения основательно поддерживают современные психоаналитики, в частности, школа Карла Густава Юнга, поскольку в коллективном бессознательном человека есть воспоминания, которые относятся к животному царству.

Если человека ввести в состояние глубокого гипноза, то сначала он погружается в сферу своего подсознания, то есть в вытесненную часть своей жизни. Если гипноз становится еще более глубоким, человек погружается в сферу коллективного бессознательного, где сохранились воспоминания о том, что он был животным.

Люди начинают рычать, ведь на этой стадии развития они не могут разговаривать. Они начинают выть и реветь, ведь у них нет речевых способностей. Они ухают и скулят, как звери. Если им в этот момент разрешить двигаться, то они становятся на четвереньки, поскольку прямохождение им неизвестно.

В коллективном бессознательном человечества есть воспоминания о том, что когда-то

давно человек обладал телом животного. Причем разные люди произошли от разных животных. Может быть, в этом и заключается причина такой существенной разницы между отдельными людьми. Иногда можно даже заметить сходство человека с определенным животным: кто-то ведет себя как собака, кто-то похож на лисицу, а кто-то царствует, как лев.

Об этом же свидетельствуют фольклор, античные басни Эзопа и "*Панчатантра*" в Индии, это самые древние первоисточники. Все истории в них рассказываются о животных, но за этими животными легко угадываются определенные типы людей.

Возможно, ошибка Чарльза Дарвина заключалась в том, что он искал лишь недостающее звено между физическими телами. А между телами не может быть никакой связи. И, возможно, восточный мистицизм прав, когда утверждает, что человек эволюционировал от животных духовно.

В человеке по-прежнему сильны животные инстинкты: ярость, ненависть, ревность, жажда обладания, хитрость. Все, что кажется таким отвратительным в человеке, имеет глубокие корни в коллективном бессознательном. Задача духовной алхимии как раз и состоит в том, чтобы показать, как человеку избавиться от своего звериного прошлого.

Если человек не изживет в себе зверя, он останется внутренне разделенным. Животное прошлое и человеческое настоящее не могут сосуществовать как единое целое, потому что человечность подразумевает совсем другие качества. И вот человек становится лицемером.

Формально он ведет себя по-человечески, следует идеалам человечества - идеалам любви и истины, свободы, нестяжательства и сострадания. Но это лишь очень тонкий внешний слой: неожиданно притаившийся зверь может выскочить наружу. Это может спровоцировать любая мелочь. Так или иначе, проявляется этот внутренний зверь в человеке или не проявляется, человеческое сознание разделено.

Такое разделенное сознание порождает извечную тоску и поднимает вопросы: как отдельному человеку стать гармоничным целым? Как сделать общество гармоничным целым, таким обществом, в котором нет ни войн, ни конфликтов, ни классов, ни разделения по цвету кожи, кастам, религиям, нациям?

Из-за людей вроде Томаса Мора, написавшего книгу "Утопия", слово "утопия" стало синонимом всех идеалистических целей. Но они не поняли суть проблемы. Вот почему их стремление к реализации утопии никогда не осуществится. Если вы мечтаете об идеальном обществе, о рае, то знайте, что это несбыточная мечта. В обществе существует столько неразрешимых конфликтов, что его невозможно сделать гармоничным.

Каждая религия хочет завоевать весь мир, а не стать гармоничной.

Каждая страна хочет завоевать весь мир, а не стать гармоничной.

Каждая культура хочет распространиться по всему миру и уничтожить все прочие культуры, а не установить гармонию между ними.

Поэтому утопия становится синонимом чего-то воображаемого, придуманного. В мире есть мечтатели. Само слово "утопия" означает: "то, что никогда не осуществится". Но человек не сдаётся и продолжает мыслить в этих категориях снова и снова. Видимо, это какое-то глубоко укорененное стремление... Но он мечтает не о причине, а о симптомах, и именно поэтому все его мечты несбыточны. Он не доискивается до причин. А причины надо искать в людях.

В действительности утопия реализуема. Гармоничное человеческое общество возможно, должно быть возможно, потому что оно предоставляет максимальную возможность для каждого человека развиваться и быть самим собой. В таком обществе перед человеком открываются величайшие возможности.

Поэтому общество, которое мы видим сейчас, кажется совершенно идиотским.

Утописты - вовсе не мечтатели, а ваши так называемые реалисты, осуждающие утопистов,

самые настоящие болваны. Но и те, и другие согласны в том, что в обществе пора многое менять.

Князь Кропоткин, Бакунин и их последователи хотели, чтобы все правительства были распущены, как будто это от них зависит, и стоит им только сказать, как все правительства прекратят свою деятельность. Самые большие утописты - это анархисты. Когда их читаешь, возникает ощущение, что они говорят все правильно. Но у них нет средств для воплощения этих идей на практике и ни малейшего представления о том, как их можно осуществить.

А еще есть Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Владимир Ленин - марксисты, коммунисты и социалисты всех мастей, связанные с мечтателями разных направлений. Даже у Джорджа Бернарда Шоу было собственное представление о социализме и свое общество последователей, которое называлось "Фабианским обществом". Он пропагандировал своего рода социалистический мир, в корне отличающийся от коммунистического мира, который существует сегодня.

Еще есть фашисты, которые считают, что это вопрос контроля и большей власти со стороны правительства; на противоположном полюсе находятся анархисты, которые не хотят никаких форм управления, потому что именно государственное управление - корень всего зла в мире. И есть фашисты, которые хотят, чтобы вся власть перешла в руки диктатора.

Общество распадается на части из-за демократической идеи, потому что при демократии последний нищий становится правителем. Он решает, кто должен править; но он самый невежественный, у него нет никакого представления о системе власти. Толпа нищих решает, какой должна быть форма правления. Поэтому, по мнению фашистов, демократия - это власть толпы, а не настоящая демократия, которая в принципе нереальна.

По мнению коммунистов, ключевая проблема кроется в классовом разделении на бедных и богатых. Они считают, что чем скорее вся государственная власть перейдет в руки бедных, установится диктатура пролетариата, все классы исчезнут и воцарится равенство, тем раньше отпадет нужда в любом государстве.

Все они заботятся об обществе. И в этом заключается их коренная ошибка. Насколько я понимаю, утопия - это не что-то в принципе невозможное, напротив, это нечто возможное; но надо обратиться к причинам, а не к симптомам. А причины коренятся в людях, а не в обществе.

Например, Советская Россия существует вот уже семьдесят лет, но до сих пор коммунистическая революция не смогла уничтожить диктатуру. Ленин считал, что диктатура просуществует максимум десять-пятнадцать лет, и этого будет вполне достаточно, потому что за этот срок общество всех уравнивает, поровну распределит между всеми народное достояние, и необходимость в самом государстве отпадет.

Но через пятнадцать лет выяснилось, что в тот момент, когда вы избавляетесь от искусственно созданного государства, люди снова перестают быть равными. Снова появляются богатые люди, и снова появляются бедные люди, потому что в самих людях есть нечто такое, что делает их богатыми или бедными. Поэтому их приходится держать чуть ли не в концентрационных лагерях, если хочешь, чтобы они оставались равными. Но, согласитесь, это довольно странный вид равенства, при котором уничтожается свобода и индивидуальность, и все находится в концлагерях.

А ведь основная идея состояла в том, чтобы каждый человек получил равные возможности. Чтобы его потребности удовлетворялись в равной степени. Он будет иметь все то, что имеют другие. Он будет делиться со всеми всем, чем обладает.

Но в результате происходит все в точности наоборот. Коммунисты практически уничтожили людей, которым они пытались дать равенство, и свободу, и все блага, которыми должен распоряжаться каждый человек. Они уничтожают человеческую индивидуальность. Они опасаются каждого отдельного человека. А причина заключается в том, что они до сих пор не

осознают, что нет никакой разницы в том, сколько времени существует искусственно созданное государство, - семьдесят или семьсот лет.

В тот момент, когда вы убираете контроль, появляется горстка людей, которые знают, как разбогатеть, и горстка людей, которые знают, как обеднеть. И они начинают повторять старую песню заново.

В начале они пытались... вспомните, Карл Маркс выдвинул идею, что при коммунизме не будет браков. И он скрупулезно обосновывал, что брак возник в результате появления частной собственности. Его логика безупречна. Были времена, когда браки не заключались. Люди жили племенами и спаривались, как животные.

Проблема возникла лишь тогда, когда люди, которые оказались более хитрыми, более умными, более сильными, сумели получить что-то в собственность. Потом они захотели, чтобы после их смерти собственность перешла к их детям. Это вполне естественное желание. Если человек работает всю свою жизнь и накапливает собственность, землю или создает царство, - все это должно достаться в наследство его детям.

При помощи своих детей, в которых течет его кровь, он по-прежнему будет править и владеть. Это своеобразная замена бессмертию, потому что продолжение рода гарантирует: "Меня здесь не будет, но здесь останется мой ребенок - он будет меня представлять, он моя кровь и моя плоть. А потом он оставит после себя своего ребенка, и так будет продолжаться всегда. Поэтому я обрету бессмертие. Я не могу жить вечно, но могу найти замену бессмертию".

Вот для чего создавался институт брака; если бы не это, мужчине лучше было бы не жениться, потому что брак - это ответственность за детей, за жену. Когда женщина беременна, ты обязан ее кормить... Были времена, когда мужчине не приходилось взваливать на свои плечи эту ответственность. Женщина отвечала за все сама.

Но мужчина жаждал бессмертия. Он хотел, чтобы его собственностью владели родные дети. А женщине требовалась защита - она была уязвима. Во время беременности она не могла работать, не могла ходить на охоту, ей нужно было плечо, на которое она могла опереться.

Поэтому по обоюдному согласию и в интересах обоих партнеров заключался контракт, что они останутся вместе и ни в чем друг друга не предадут. Все это делалось с одной целью - сохранить чистоту крови.

Итак, идея Маркса состояла в том, что когда наступит коммунизм и собственность станет коллективной, брак станет бесполезным, потому что исчезнет частная собственность. Твой сын ничего не получит в наследство.

В сущности, если ты не обладаешь своей собственностью, ты не можешь содержать свою женщину; женщина - это тоже собственность. И не можешь содержать своего сына или дочь, потому что дети тоже являются частной собственностью. Так что с исчезновением частной собственности браки отмирают.

Так вот: вскоре после революции в течение двух или трех лет в России осуществлялась попытка уничтожения браков, но она оказалась безуспешной. Частная собственность исчезла, но люди вовсе не были готовы отменить браки.

А еще государство обнаружило, что если брак будет уничтожен, вся ответственность падет на плечи государства, ему придется заботиться о детях, о женщинах... Тогда зачем брать на себя лишнюю ответственность? Это же не шутки. Лучше уж сохранить браки.

Поэтому они сменили политику; позабыли о Карле Марксе с Фридрихом Энгельсом, потому что понадобилось всего три года, чтобы понять: отмена браков создаст большие трудности, да и люди этого не хотят.

Но люди также не хотели расставаться с частной собственностью - у них отбирали ее насильно. Из-за крошечной частной собственности были уничтожены миллионы людей. Кто-то

имел крошечный надел земли площадью несколько акров, у кого-то была коза... все должно было национализироваться.

Хотя люди были бедны, они все равно не хотели расставаться со своей собственностью. У них, по крайней мере, было *хоть что-то*, а теперь у них забирали даже это. Они хотели что-то получить, для этого совершали революцию и сражались за нее. Теперь же оказалось, что у них забирают даже *то, что у них было*. Это национализировалось и переходило в собственность государства...

Национализировались даже куры и коровы, а человек не хотел отдавать свое, кровное... ведь это было всем, что он имел. Или маленький домишко... а человек не хотел отдавать это государству.

Пришлось убить миллионы человек, чтобы заставить всю страну осознать, что национализация неизбежна. Если ты не хотел отдавать государству свою единственную корову, тебя убивали.

Государство считало, что люди с удовольствием расстанутся друг с другом... но это как раз к вопросу о том, что логика и теория никогда не учитывают психологию человека.

Да, все это правда, брак действительно возник с появлением частной собственности, вернее, стал следствием ее появления. Логически с отменой частной собственности институт брака должен был отмереть. Но здесь не учитывается человеческое сознание. Когда человека лишили частной собственности, люди стали еще большими собственниками по отношению друг к другу, потому что иной собственности у них не осталось.

Логика - это одно... но до тех пор, пока мы не попытаемся понять человека с психологической, а не логической точки зрения, мы всегда обречены на совершение ошибок.

Оказалось, что Маркс ошибался.

Когда у людей все забрали, они вцепились друг в друга мертвой хваткой, гораздо сильнее, чем раньше, потому что теперь это была их единственная собственность: жена, муж, ребенок... В их жизни образовалась пустота, а тут вдруг собираются национализировать их супруга. Сама идея была им невыносима, потому что разум и традиции подсказывали: "Это проституция". У них хотели национализировать детей, но разве для этого они совершали революцию?

Так что в итоге государству пришлось идти на попятную и изменить политику, поменять конституцию. В первой конституции они декларировали, что теперь брака не будет; вопрос развода даже не поднимался. Не прошло и трех лет, как пришлось все менять.

И надо сказать, что сейчас в России браки гораздо крепче, чем во всем остальном мире. Развестись в России гораздо труднее, чем в других странах, поскольку государство не хочет ненужных перемен. Разводы порождают необходимость бумажной работы и бюрократии. Поэтому государству выгоднее, чтобы люди сохраняли брак и без необходимости не меняли партнеров. Кроме того, при разводе возникают проблемы с детьми: кому они остаются - отцу или матери. Это тоже лишние хлопоты.

Государство заботится об эффективности: меньше бумажной работы, меньше бюрократии; а люди хотят разводиться и не способны мыслить на государственном уровне, поэтому развода добиться очень трудно.

Со временем выяснилось, что не удастся сохранять равенство людей без принуждения. Но тогда что же это за утопия, которую надо сохранять силой? А поскольку в руках коммунистической партии находились все рычаги власти, появился новый вид разделения, новый класс бюрократов: те, кто обладает властью, и те, кто не обладает властью.

В СССР очень трудно было стать членом коммунистической партии, потому что это означало проникновение в круг правящей элиты. Коммунистическая партия состояла из многих первичных ячеек, и прежде чем вступить в партию, человек должен сначала быть принят в

промежуточную группу, чтобы члены партии смогли всеми возможными способами убедиться в его лояльности. Если в результате проверок человек доказывал свою абсолютную надежность, ему разрешалось вступать в партию. А партия неохотно увеличивает членство в своих рядах, потому что это означает разделение власти.

Партия хочет оставаться малочисленной, чтобы рычаги власти находились в руках небольшой группы людей. Это могущественный класс. На протяжении семидесяти лет одна и та же группа людей правит страной, а вся страна остается при этом бесправной.

При капиталистическом или феодальном режиме люди никогда не обладали подобным бесправием. Во времена царизма они не были такими изгоями. Если бедняк был достаточно умен, он мог разбогатеть. В Советском Союзе это было не так просто. Ты можешь быть очень умным, но тебе не так легко перейти из класса "бесправных" в класс "полноправных".

В капиталистическом обществе всегда есть динамика, мобильность, потому что в нем существуют не только бедные и богатые люди; есть многочисленный средний класс, и этот класс очень подвижный. Какое-то количество людей из среднего класса переходит в разряд богатых людей, а какое-то - в разряд бедных. Ряды среднего класса пополняются за счет определенного процента людей из класса бедняков; некоторое количество богатых людей опускается до уровня среднего класса или даже разоряется и пополняет ряды бедняков... Короче, это процесс динамический.

В коммунистическом обществе царит полная статика. Классы совершенно отрезаны друг от друга.

Революционеры собирались построить бесклассовое общество. Но вместо этого появилось общество с самым жестким отношением к статическим и обособленным друг от друга классам.

Практически, это повторение индуизма.

То, что коммунисты совершили в России, Ману сделал пять тысяч лет назад в Индии. Ману разделил общество индусов на четыре класса. Такое общество совершенно лишено мобильности. Чтобы быть брамином, ты должен родиться брамином. Иного пути стать брамином не существует. Это высший класс, это верхушка общества. Под номером два проходят воины, цари - *кшатрийи*. Но чтобы быть кшатрийей, ты должен им родиться. О том, чтобы *стать* кшатрийей, не может быть и речи. Есть еще третий класс - класс *вайшьев*, деловых людей, ты должен родиться вайшьей. А четвертый класс - это *шудры*, неприкасаемые.

Каждый индус рождается в определенной касте. Вот почему в то время, когда христианство начало обращать в свою веру индусов, на это с готовностью откликнулось так много шудр. Будучи христианами, они, по крайней мере, становились *прикасаемыми*. В индусской среде шудры считаются неприкасаемыми, и у них нет ни малейшего шанса изменить эту ситуацию.

Всю свою жизнь ты остаешься тем же, кем были твои предки на протяжении пяти тысяч лет. За пять тысяч лет оформилось стратифицированное общество. Если кто-то из предков был сапожником, его потомки пять тысяч лет чинят обувь. Потомок сапожника не может заниматься другой работой, он не имеет права учиться другой профессии. Это запрещено.

Индусы никогда не занимались обращением иноверцев в свою веру. И все потому, что тут же возникал вопрос: если ты обращаешь кого-то в свою веру - в какой класс ты намереваешься поместить этого человека? Христианство занимается обращением в свою веру, потому что в нем нет классификации. Ты просто становишься христианином. Если тебя обращает в христианство католик, ты становишься католиком, а если протестант - протестантом.

Но в индуизме все не так просто, потому что сначала надо решить вопрос, в каком классе ты окажешься? Брамины к себе не пустят, а стать шудрой, неприкасаемым, тебе не улыбается. В чем тогда смысл обращения в другую веру? В том, чтобы ты стал неприкасаемым? Даже твоя тень будет неприкасаемой. А брамин будет обязан принять ванну, если на него падет тень

шудры. Сам шудра его не коснулся, но на него пала тень шудры. Оказывается, тень тоже неприкасаема.

Хотя индуизм - это одна из самых древних религий, число его последователей неуклонно падает. По всей Азии распространился буддизм, которому всего двадцать пять веков от роду. Индуизму не менее десяти тысяч лет, если не больше, но он не нашел широкого распространения из-за предопределенности рождения. Ты можешь быть последователем индуизма лишь по рождению, - точно так же, как ты можешь быть иудеем только по рождению. А это две самые древние религии. В сущности, это две фундаментальные религии.

Христианство и ислам - это отпрыски иудаизма, а джайнизм и буддизм - отпрыски индуизма. Джайнизм и буддизм появились в результате мятежа второго класса, класса кшатрийев, воинов. Кшатрии обладали властью. Это были цари, это были солдаты, в их руках находилась власть, но при этом брамины все равно были *над* ними. Естественно, рано или поздно они должны были взбунтоваться, что они и сделали. Гаутама Будда и Махавира были представителями второго класса, но норовили попасть в высший класс.

Кшатрии обладали реальной властью, а брамины - нет. Тогда почему брамины должны считаться высшим классом? Начался бунт.

Но довольно странно, что из этих двух религий, буддизма и джайнизма, по всей Азии распространился только буддизм. Джайнизм даже не вышел за пределы Индии. Буддизм, напротив, из Индии исчез, но захватил всю Азию. А причина заключалась в том, что сострадательная душа Будды позволила любому человеку стать буддистом.

Хотя джайны вроде бы восстали против индуизма, их сознание оставалось прежним, и они все так же считали себя выше остальных двух классов. В то же время они хотели подняться над браминами. Но они никогда никого не обращали в свою веру, потому что было непонятно, кого им обращать? Брамины не захотят обращаться в джайнизм, - они и без того выше всех. Захотят только шудры, потому что так они смогут подняться выше. Но джайны - Махавира и его группа - не настолько им сострадали, чтобы принять к себе.

Поэтому джайнизм нельзя назвать полноценной культурой, поскольку он во всем вынужден полагаться на индуизм. Джайнизм остается лишь философией. Ни один джайна не чинит обувь - пусть это делает шудра в индуизме. Ни один джайна не моет туалеты - эту работу должен выполнять шудра.

В итоге джайнизм стал очень малочисленной религией с ограниченным числом последователей. Поскольку они покинули индуизм, они не только не стали выше браминов, но даже выпали из числа представителей второй категории. Они перестали считаться кшатриями. Они больше не были воинами, и не могли ими быть, поскольку исповедовали ненасилие. Им пришлось отказаться от идеи сражений, поэтому им оставался лишь один путь - стать вайшьями, деловыми людьми.

Если ты спускаешься ниже, тебе никто не мешает. Так они перешли из второго класса в класс третий, превратившись в деловых людей. Так что их восстание окончилось крайне плачевно. Джайны хотели подняться выше первого класса, а спустились до уровня третьего.

Кроме того, они всецело зависят от индуизма. Для выполнения ручной работы им нужны рабочие, потому что сами они не работают. А поскольку они стали деловыми людьми, то постепенно сблизилась с вайшьями, деловыми людьми в индуизме. Они даже начали вступать в браки друг с другом.

Им пришлось обращаться к браминам, чтобы те за них молились, а за это они предлагали браминам деньги, которые у них всегда водились. Поэтому брамины молились за джайнов, которые выступают против брахманизма, против индуизма; но джайнам приходится во всем полагаться на индуистов. Обувь им шьют шудры, туалеты им моют шудры. Их собственность

защищают кшатрийи, потому что сами джайны не имеют права брать в руки меч. Они не могут убивать, сражаться, идти на войну. Функции их сил безопасности выполняют представители расы кшатрийев. А их священники - брамины.

Ману основал это статичное общество, которое сохранилось и по сей день, пять тысяч лет назад. Это тоже была своего рода утопия, ибо он считал, что в таком обществе никогда не будет классовой борьбы.

Считается, что классовой борьбы можно избежать двумя способами. Первый: уничтожить классы и, таким образом, избежать классовой борьбы... это воплощал на деле коммунизм, но потерпел неудачу, так как появился новый класс правящей партийной верхушки. Есть и другой способ: настолько стратифицировать общество, чтобы никто не мог переходить из одного класса в другой. Нет борьбы - значит, нет конкуренции.

Брамин остается брамином; он продолжает оставаться на вершине, причем неважно, беден он или богат. Бизнесмен остается бизнесменом. Да, он богат, но при всем своем богатстве он не может стать брамином, купить членство в высшей касте, не может подняться выше. Несмотря на все свое богатство, он остается представителем третьего класса. Шудры остаются шудрами; они должны выполнять всю черную и грязную работу. И никуда от этого не деться.

Да, это была утопия. Предполагалось, что если классы остаются совершенно статичными, между ними не будет борьбы и конкуренции. В каком-то смысле Ману преуспел больше, чем Карл Маркс, потому что на протяжении пяти тысяч лет его идея продолжает реализовываться на практике, и в индуистском обществе Индии никогда не было классовой борьбы.

В этом обществе есть бедные, есть богатые, но это не составляет проблему для индуизма. Его реальная проблема - это четыре абсолютно статичных класса. Статичность весьма опасна, поскольку мешает людям двигаться в том направлении, где они могут полностью себя реализовать. Шудра мог бы оказаться великим воином, но ему никогда не позволят это доказать. Брамин мог бы оказаться прекрасным промышленником, но он не может опуститься ниже своей касты.

Итак, кастовость спасала общество от классовой борьбы, но уничтожала личность и полноту реализации ее потенциальных возможностей. Дух уничтожался. То же самое происходит при коммунизме: индивид уничтожается, его дух уничтожается. Он не может подняться наверх, даже если способен на это.

Во всем мире предпринимались попытки построить гармоничное человеческое общество, но все эти попытки заканчивались неудачей, потому что никто никогда не задумывался над вопросом: *почему* общество изначально не гармонично?

Общество не гармонично потому, что каждый человек внутренне разделен, а его внутреннее разделение проецируется на общество. До тех пор, пока человек не станет внутренне целостным, мы не сможем реализовать утопию и создать гармоничное общество в масштабах мира.

Поэтому единственный способ воплотить на практике утопию заключается в следующем: сфера вашего сознания должна неуклонно расширяться, а сфера вашего подсознания должна неуклонно сужаться. Наконец, настанет такой момент, когда **в вашем подсознании ничего не останется, и вы превратитесь в чистое сознание**. Тогда исчезнет внутреннее разделение.

Человек, который представляет собой чистое сознание, способен проявить огромное упорство при создании общества, в котором не будет разделения. Иными словами, только достаточно просветленное общество может считаться гармоничным. Это общество людей просветленных, медитирующих и внутренне не разделенных.

Вместо того чтобы размышлять о революции и изменении системы, нам надо больше задумываться о медитации и изменении индивидуального человека. Только тогда можно надеяться, что придет день, когда все разделение в обществе исчезнет. Но сначала надо

избавиться от внутреннего разделения в человеке - и это вполне реально.

До сих пор это была революция. В центре внимания было общество, его система, но вновь и вновь ничего не получалось. Теперь в фокус внимания попадает индивид; не революция, а трансформация.

И это вовсе не так трудно, как считают люди. Они легко тратят шесть лет своей жизни на получение степени магистра в университете и не считают это пустой тратой времени, хотя в действительности эта степень ничего не значит.

Все упирается в понимание значимости медитации. Тогда миллионам людей не составит особого труда стать внутренне неразделенными. Это будет первая группа людей, представляющих гармоничное человечество. А их гармоничность, их красота, их сострадание, их любовь отдадутся эхом в душах людей всего мира.

Я направляю все усилия на то, чтобы превратить медитацию в науку, чтобы медитация не имела ничего общего с религией. Тогда медитацию может практиковать любой человек независимо от своего вероисповедания. Неважно, кто он: христианин или индус, иудей или мусульманин. Его религия не имеет значения, он все равно может медитировать. Он может быть нерелигиозным человеком, атеистом - и все равно медитировать.

Медитация должна стать чем-то вроде пожара. Тогда у нас появится надежда. Люди готовы; они жаждут облагораживания общества. Общество в его нынешнем виде безобразно, отвратительно. В лучшем случае, оно сносно. Каким-то образом людям удастся его терпеть. Но терпеть - это не самое приятное состояние.

Общество должно быть праздничным. Оно должно приносить счастье людям. Оно должно радовать сердца людей.

Как только в человеке исчезнет эта внутренняя перегородка, с его глаз упадет пелена, он сам все отчетливо увидит. Это не вопрос знания, а вопрос ясности видения. Он может видеть каждое измерение, каждое направление с такой чистотой, с такой глубокой ясностью и восприимчивостью, что ему вовсе не понадобятся знания. Ясность даст ему ответы на вопросы, на которые не сможет ответить знание.

Идея утопии преследует человека, словно тень, в течение тысячелетий. Но почему-то эта идея переплелась с идеей изменения общества, а об отдельном человеке забыли.

Никто не обращал внимания на отдельного человека, и в этом заключалась основная причина всех проблем. Но поскольку индивид кажется таким маленьким, а общество - таким огромным, люди считают, что мы можем изменить общество, а уж тогда изменятся и люди.

Но это заблуждение, так не бывает, потому что "общество" - это всего лишь понятие. Есть отдельные люди, никакого общества нет. У общества нет души, поэтому в нем ничего нельзя изменить.

Можно изменить только отдельного человека, каким бы маленьким он ни казался на фоне общества. А если вы знаете, как изменить отдельного человека, то это знание может распространиться на всех людей на планете.

У меня есть предчувствие, что придет такой день, когда у нас появится гармоничное общество, которое будет намного лучше всех представлений об обществе утопистов, которые они выдвигали в течение тысячелетий.

Реальность окажется намного прекрасней.

"Свет на пути", занятие 30,

4 февраля 1986 г.

11. Пребудь в мире - или обрети целостность

Учитель, Вы говорите, что люди тяготеют к войнам, потому что война разнообразит жизнь, а мирная жизнь скучна. Из личного опыта наблюдений за собой могу сказать, что наслаждаюсь личными драмами и психологическими травмами, а когда я не могу им предаваться, то чувствую себя плохо. Можно ли тяготеть к миру? Будет ли новое человечество считать мир более увлекательным, чем войну?

Человек никогда не считал мирную жизнь захватывающей. Видимо, человек в его нынешнем состоянии развития считает войну более увлекательной, чем мирную жизнь, потому что та мирная жизнь, которую мы знаем, - это не подлинный мир.

Новый человек сумеет познать истинный покой и в бодрствующем состоянии, и во время сна. И это будет совсем другой покой. Этот мир будет не просто означать отсутствие войны, а зазвучит как песня без слов в вашей душе.

До сих пор состояние мира, как его знает человек, было состоянием подготовки к войне. Историю можно разделить на два периода: период, когда люди воюют, и период, когда уставшие, измотанные и опустошенные люди оправляются от ран, готовясь к очередной войне. На сегодняшний день истории известны только два состояния человека - война и подготовка к войне.

Состояние мира человеку неизвестно, потому что мир - это работа, его должен строить каждый отдельный человек и прикладывать к этому большие усилия... Войну развязывают толпа, страна, политики, идеологи и церкви. А мир должен создаваться каждым отдельным человеком. Правильнее даже сказать, что каждый отдельный человек должен открыть в себе этот мир, ибо его нет нужды создавать - он уже есть внутри каждого из вас.

Но вы настолько прочно обнесены неприступными стенами рассудка с его суматохой и шумами, что никогда не слышите тихий внутренний голос, который звучит в вашей душе. А если вы не в состоянии услышать даже тихий приглушенный голос, который звучит у вас внутри, как же вы можете попробовать мирное состояние на вкус? Ведь оно - за пределами голоса, где вы просто существуете. Нет ни одной мысли в сознании, ни одной эмоции в сердце. *Когда вы познаете ничто, вы впервые в жизни пробуете мир на вкус.*

Я говорю об этом на основании личного опыта. Вот уже тридцать два года я пребываю в этом состоянии внутреннего покоя, но за все это время оно ни разу не показалось мне скучным. Оно всегда открывает для меня новые двери, распахивает новые измерения, новые глубины.

Когда впервые в жизни к вам приходит ощущение внутреннего мира, вы думаете: "Все, это конец". Но вскоре понимаете, что это не так, потому что мир расширяется. И приходит день, когда вы понимаете, что нет никакого конца, что мир необъятен, как сама вселенная. А вселенная безгранична.

Возможно, когда вы не переживаете личную драму и не страдаете от психологических травм, вам становится тоскливо из-за того, что у вас ничего другого в жизни нет. Если ничего не происходит, если вы не затеваете драку, не вступаете в любовную связь, не готовитесь к браку или разводу, не воюете за получение голосов на выборах или не стоите на грани банкротства, естественно, вам становится скучно. Создается впечатление, что ничего не происходит, время остановилось, жизнь пуста и уныла; вы словно мертвы.

Довольно широко известен факт, что во время войны, где бы она ни происходила, люди более счастливы, более возбуждены.

Люди приникают ушами к приемнику, только бы не пропустить последние известия. Жизнь

больше не кажется им монотонной, они испытывают возбуждение, потому что каждую минуту происходят новые события, и от этого у них захватывает дух. Вы с нетерпением ждете новостей. Когда нет войны, то в завтрашней газете вы прочитаете то же самое, что и в сегодняшней.

Людей увлекает все неожиданное. Политики управляют вами потому, что обеспечивают вам развлечения. Войны осуждаются веками, но никому до этого нет дела, ибо всем известно: долгий мир - это скучно, люди от скуки начнут кончать жизнь самоубийством, - зачем жить, если ничего не происходит?

Стоит только представить, что целый год ничего не происходит... нет никаких новостей. Вы все ждете, и ждете, и ждете... И вот, наконец, решаете создать новости самолично - покончить жизнь самоубийством или убить кого-нибудь. Что-то же надо сделать, чтобы положить конец этому "миру".

В одной из драм философа-экзистенциалиста описывается, как человек предстает перед судом, потому что он убил незнакомца, которого никогда не знал. И даже не видел его лица.

Незнакомец сидел на пляже и любовался морским пейзажем, а этот человек подошел к нему сзади и воткнул в его спину огромный кинжал.

Он никогда не встречал этого человека раньше: убивая, он даже его не видел. По какой же причине он его убил? Ведь незнакомец не был ни в чем виновен...

Естественно, убийцу поймали и привлекли к суду. Судья был тоже весьма озадачен. Он опросил соседей убийцы: "Этот человек сумасшедший?"

Они отозвались: "Нет. В нашей округе это самый нормальный и разумный человек". Судья попытался выяснить подробности о прошлом убийцы, чтобы каким-то образом определить мотивы убийства.

Один человек сказал: "Я кое-что вспомнил. У него умерла мать, это было воскресным утром, и мы оба сидели в саду. Он мне тогда сказал: "Я знал, что эта старая сука обязательно испортит мне прекрасный воскресный день. Неужели она не могла помереть в пятницу, в четверг или понедельник? Почему непременно в воскресенье? Я как раз собирался на озеро, мне так хотелось покататься на лодке. Теперь мне придется отменить свои планы".

Сосед сказал: "В тот день я решил, что это сухой и равнодушный человек. Умерла его мать, а он говорит, что она сделала это специально, чтобы отравить ему выходной день".

Другой свидетель сказал: "Когда процедура похорон закончилась, этот человек сразу же помчался к своей подружке, и они вместе отправились в кино. Утром у него умерла мать, а вечером он идет в кино с подружкой".

Следующий свидетель сказал: "Это еще что! После кино они пошли в ночной клуб, где пили и танцевали! Его поведение всегда отличалось эксцентричностью".

Судья спросил самого убийцу: "Как вы можете объяснить все случившееся?"

Убийца ответил: "Всему, что я делал, есть объяснение. Моя мать умерла в воскресенье утром. Она испортила мне планы на выходной, я не смог поехать на озеро. Разве плохо честно сказать, что я об этом думал? Разве я должен был лицемерить? И потом, сказал я об этом или не сказал, - какая разница? Мать же все равно умерла".

"Естественно, я разозлился. Ну, могла же она умереть в другой день. Неделя состоит из семи дней, зачем специально выбирать воскресенье? И ведь она знала о моих планах, потому что накануне вечером я ей сказал: "Завтра утром я поеду на озеро". Я абсолютно уверен, что она умерла специально: ведь только она знала, куда я собирался ехать утром. И когда я готовился уехать, она вдруг умерла. Вы полагаете, что я должен давать объяснения? Может быть, объяснения должна давать эта мертвая женщина?"

Судья сказал: "Ладно. Что тут сделаешь: ваша мать мертва, и спросить ее мы не можем. Возможно, это было просто совпадение. Но неужели вы считаете нормальным, через несколько

часов *после смерти* матери идти в кино? А потом в ночной клуб, где пить и танцевать? Вы считаете это нормальным?"

Убийца ответил: "Совершенно нормальным. Потому что сейчас всякий раз, когда я иду в кино, я делаю это *после смерти* моей матери. Я что же, по-вашему, всю оставшуюся жизнь не должен ходить в кино? Всякий раз, когда я иду в ночной клуб, выпиваю там и танцую, - это тоже происходит *после смерти* моей матери. Вы хотите, чтобы я покончил жизнь самоубийством, раз мне запрещено наслаждаться, потому что у меня умерла мать? И потом, какая разница, умерла она десять часов назад, или десять дней назад, или десять лет назад?"

В зале суда повисла звенящая тишина. Человек говорил вполне разумные вещи, в его речи чувствовался глубокий смысл.

"Все, что теперь я делаю в своей жизни, происходит *после смерти* моей матери. Так что вы от меня хотите? Мне что - тоже умереть вслед за матерью, потому что нет никакого смысла жить дальше? Ведь вы ставите мне в вину, что я продолжаю жить. Если я засмеюсь, обязательно найдется человек, который скажет: "Как ты можешь смеяться, когда твоя мать умерла?" Что же касается фактора времени - вы что, можете мне сказать, где находится демаркационная линия? Десять часов, двенадцать часов, десять дней, двенадцать дней, десять лет, двенадцать лет? И где критерий, согласно которому я должен понять, что прошло достаточно времени после смерти матери, и теперь я могу пить и танцевать?"

"Я считал, что должен смириться с фактом смерти моей матери; и нет смысла понапрасну тратить время. Более того, я уже купил два билета на озеро, чтобы поехать туда с моей девушкой. Потерять эти два билета только потому, что она умерла, по-моему, неразумно".

Судья сказал: "Оставим это в стороне. Сейчас подробно мне объясните, почему вы убили этого человека на пляже. Вы его не знали, он никогда не причинял вам вреда. Вы даже не знали, кого убиваете".

Убийца сказал: "Все очень просто. Моя жизнь была очень скучной. Раньше, бывало, я думал: "Вот мать умрет, и настанет покой". Но как только она умерла, мне стало ужасно тоскливо жить. Я приходил домой пьяный далеко за полночь, и никто на меня не ворчал и не читал нотаций о том, в котором часу я должен возвращаться домой, что делать, а чего не делать. Жизнь стала тоскливой, а мне хотелось жить так, чтобы дух захватывало. Вот я и совершил убийство. Какая разница, кого я убил?"

"Когда я воткнул кинжал в спину этого человека и на меня брызнул фонтан крови, впервые за много лет я почувствовал настоящий восторг. Что произошло? Кое-что новое! Я никогда не видел, как из спины человека брызжет фонтан крови. Красной крови! Да, я действительно не знал этого человека и не испытывал к нему вражды. Я убил его по одной простой причине - ради собственного удовольствия. И я испытал истинное удовольствие. С момента убийства я снова начал ощущать вкус жизни".

"Я сбежал, и за мной гналась полиция: наконец, меня поймали и бросили в тюрьму. Жизнь пришла в движение! И вот теперь я стою перед судом и слушаю всех этих идиотов, моих соседей. Я испытываю истинное удовольствие, опровергая их глупые свидетельства. А вы сидите с глупым видом, но все эти люди называют вас "Ваша честь".

"Мне так весело, я никогда раньше не испытывал такого наслаждения! И я ощущаю огромное возбуждение, дожидаясь приговора, чтобы узнать, то ли меня освободят из-под стражи в зале суда, то ли отправят на принудительное лечение в психиатрическую больницу, то ли приговорят к смертной казни или к двадцати годам тюремного заключения. Сколько вариантов развития сюжета!"

Этот человек - вы.

Люди готовы на все, лишь бы не скучать. И когда мир вокруг становится унылым,

тоскливым, безрадостным, приходит какой-нибудь политик, который играет роль вашего спасителя, - например, Адольф Гитлер. Многие люди на планете ждут прихода очередного Адольфа Гитлера, потому что жить стало скучно. Этот человек сделал захватывающими пять лет, с 1940 по 1945 гг. Не думаю, что история знает другие примеры столь долгого периода возбуждения во всем мире. Адольфу Гитлеру следовало бы присудить максимально возможное количество нобелевских премий за то, что он оживил весь мир, встряхнул его, заставил учащенно биться сердца миллионов. Его прихода снова ждут.

Я получил письмо - кто бы мог подумать? - от президента американской нацистской партии. В этом письме был весьма интересный абзац: "Возможно, вы не знаете, что Гитлер - реинкарнация ветхозаветного пророка Илии. Скоро он придет, чтобы спасти человечество от бед и страданий".

Я понимаю этого человека, его партию. Им стало скучно жить, они готовы даже Гитлера причислить к религиозным пророкам. Они готовы на все, лишь бы не изнывать от скуки. Спустя каждые десять - пятнадцать лет люди начинают настолько изнывать от скуки, что война становится неизбежной. Подходит любое оправдание.

С момента окончания второй мировой войны прошло сорок лет - самый длинный безвоенный период в истории, но нашей заслуги в этом нет. Это связано с появлением ядерного оружия, потому что обе стороны, Америка и Советский Союз, боятся. Они прекрасно знают, что победителей в ядерной войне не будет, что все человечество просто погибнет. Жизнь на планете исчезнет.

Не имеет значения, кто начнет войну, - ведь через десять минут в войну вступит другая сторона. Так что начать может любой, это неважно. Вторая сторона ответит всего на десять минут позже, но за десять минут нельзя стать победителем. Можно уничтожить несколько городов, но нельзя стать победителем.

Они ежатся от страха, вот почему целых сорок лет нет войны. И я знаю, что если только не произойдет роковой случайности, третья мировая война практически невозможна. Она очень близка, она может произойти в любой момент, но только по роковой случайности: из-за технологического дефекта, или какой-то ученый спятит после чересчур сильной взбучки от сварливой жены, или какой-то политик сойдет с ума, лишившись власти, или какая-то страна захочет привлечь к себе внимание всего мира, или же какой-то псих... Вокруг столько психов, и большинство из них занимается политикой.

Нормальные люди не идут в политику; они занимаются полезными делами. Псих ничего не умеет делать. Вот почему политика - это единственная профессия в мире, где не требуется квалификации. В политике каждый великолепно подкован.

Сейчас в руках политиков сосредоточилось столько власти, что им самим страшно. Они хотели бы победить в войне, но понимают, что это невозможно. Обе стороны сохраняют военное равновесие. Война не может затронуть лишь две страны; ядерное оружие распространилось по всему миру. Возможно, через сутки жизнь на планете будет уничтожена. Это пугающая перспектива. Поэтому война не произошла и вряд ли произойдет. Но она всегда близка; никто не застрахован от случайности.

Вы не знаете, что такое подлинный мир. Просто не воевать, не волочиться за другими женщинами, не засиживаться в пивных, не напиваться, не бить других и самому не быть битым? Всего этого можно не делать. Можно захлопнуть входную дверь и засесть в своей комнате, не высывая носа наружу. Но так вы никогда не обретете покой. Это не вопрос вашего пребывания в пространстве, это проблема вашего сознания.

Ваш разум произошел от обезьяны. Ваш разум - это обезьяна. Вы когда-нибудь видели неподвижно и молча сидящую обезьяну? Это было бы чудом из чудес. Обезьяна всегда чем-то

занята, она прыгает с дерева на дерево в поисках развлечения. Состояние покоя для нее невыносимо. Вы можете ничего не делать, просто на нее смотреть, а она будет гримасничать и кривляться. Что она делает? Пытается развлечься.

Она будет за вами бегать. Если вы побежите, обезьяне это страшно понравится. Это вызовет у нее восторг, хотя в таком беге нет никакого смысла. Если вы остановитесь и повернете назад, она тотчас же влезет на дерево; не то что бы она посерьезнела, нет, это все еще продолжение игры. Ей было скучно, вам было скучно, и вы хорошо поиграли. Оба получили удовольствие от игры.

Ваш разум постоянно рыщет в поисках приключений и развлечений, ибо покой убивает, отравляет вашу жизнь.

Позволю себе повторить: это не тот мир, о котором я вам рассказываю. Я говорю о мире, который рождается в процессе медитации, когда вы поднимаетесь выше границ разума и входите в состояние концентрации, как свидетель: наблюдаете за своим сознанием, не давая ему оценок, не осуждая, мысленно не думая: "Это плохо, а это хорошо, а это просто превосходно". Если вы анализируете свои действия, это означает, что вы уже запрыгнули на дерево и отождествили себя с обезьяной. В тот момент, когда вы решаете: "Это превосходно", вы перестаете быть внешним наблюдателем и снова попадаете в ловушку.

Вы должны оставаться свидетелем, как зеркало, которое никого не судит, а просто отражает. Для зеркала нет разницы, кто перед ним: красивая женщина, Клеопатра или мать Тереза.

Но самое трудное, чему вам предстоит научиться, хотя в действительности это должно быть самым легким, - это замереть, сидя на берегу потока вашего сознания. Ваши мысли текут, словно река. Мимо вас протекает мысль за мыслью, поток мыслей, вереница мыслей. А вы просто сидите на берегу, оставаясь безучастным свидетелем, и вас ожидает огромный сюрприз.

Когда вы все больше концентрируетесь и остаетесь при этом свидетелем, постепенно мысли начинают исчезать. Они могут существовать только тогда, когда вы отождествляетесь. Вы питаете энергией свои мысли. Когда вы становитесь свидетелем, вы прекращаете подкармливать свои мысли. А если мысли, которые по своей природе недолговечны, не получают энергию, они начинают умирать.

Вскоре наступает тишина, воцаряется мир. Но этот мир - не кладбищенский покой. Это не мертвый и не скучный мир. Это настолько грандиозное переживание, что, когда вы поднимаетесь на первую ступеньку, то понимаете, что вам предстоит подниматься по лестнице, которая уходит в бесконечность. Вы можете продвигаться все выше и выше, открывая новые "пласты" мира. Это истинное блаженство, непреходящий восторг.

Это и есть смысл слова "экстаз": нескончаемый восторг. Его нельзя исчерпать, вы не можете прийти до такого состояния, в котором скажете: "Открывать больше нечего, и я ощущаю великую пустоту". Такое никогда не случается. Из личного опыта я могу вам сказать, что двигался с максимальной скоростью, погружаясь в тишину все глубже и глубже, но так и не достиг дна. Тишина бездонна.

Каждый миг тишины несет новое благоухание. Покой приносит новые ощущения. Ничего не говорится, но многое слышится. Ничего не показывается, но многое видится. Вас никто не ведет, просто некая магнетическая сила покоя увлекает вас все дальше и дальше от вашего сознания, от вашего тела, от соседей, жены, мужа. И восторг непрерывно углубляется.

Пока на Земле не появятся миллионы людей, которые пережили это состояние внутреннего мира, война будет неизбежна, потому что люди не могут жить, изнывая от скуки. Они предпочитают даже пойти на войну, лишь бы пощекотать нервы, хотя война - это смерть.

Если человека, который не знает, что такое внутренний покой, заставить спокойно жить, он

или кого-то убьет, или покончит жизнь самоубийством. Он жаждет волнений, пусть даже такой ценой. Возбуждение дает огромные силы, но оно может и отравить. До сего времени человечество преимущественно испытывало отравляющее возбуждение.

Вы пришли ко мне, чтобы научиться очень простой вещи: наслаждаться покоем, наслаждаться тишиной, наслаждаться тем, что есть в вашей душе, чтобы ни от кого в этом не зависеть. Такой человек распространяет вокруг себя покой, и наделяет покоем других. Его внутренняя тишина затрагивает сердца других людей. Эта тишина приобретает океанические масштабы и влечет к себе души.

Именно этим я и занимаюсь.

Вчера вечером меня посетил прекрасный, очень колоритный журналист. И он постоянно меня спрашивал: "Почему вы не выходите на большую трибуну и не учите людей медитации и тишине?"

Ему крайне трудно уразуметь, что колодец никогда не идет навстречу жаждущему. И запомните: если колодец подойдет к жаждущему, жаждущий сбежит! Увидев, как к нему направляется колодец, он сделает все, что угодно, но ни за что не останется стоять на своем месте и ждать, когда колодец приблизится. Да, он хочет пить, это правда; но это вовсе не означает, что к нему должны бежать колодцы со всей округи. Пусть колодец остается там, где есть.

Тогда что же говорить об океанической тишине? Колодец - это мелочь; его можно не заметить, мимо него можно пройти. Я не колодец. Весь мир знает про этот океан. Мало кому удастся быть другом океана, многие становятся врагами океана. Но все они согласны в одном: в том, что океан существует.

Я сказал журналисту: "Я завожу друзей, я наживаю врагов, но нет такого человека, который бы меня игнорировал. Меня невозможно игнорировать. И это несложно; друг и враг отличаются лишь внешне. Друг придет ко мне первым, но рано или поздно за ним придет и враг. Он уже связан со мной - своей ненавистью, своей враждебностью. Он обручен со мной! Все это лишь вопрос времени. Он будет наблюдать, что происходит с теми, кто стал моим другом".

Все зависит от вас. Если вы станете спокойным, безмолвным, любящим, вы создадите повсюду вокруг себя зону энергии любви. Люди начнут останавливать вас на улице и говорить, что с вами случилось что-то невидимое, но весьма осязаемое. Я останусь здесь. А вы распространитесь, как волны в океане, по всей земле.

Я не выступаю против третьей мировой войны по той простой причине, что есть лишь один способ ей противостоять: для этого нужно создать мирное человечество, которое откажется сражаться, потому что будущее сражение не принесет радости. Теперь вы будете испытывать радость, погружаясь в тишину, в безмятежное молчание. А трава вырастет сама собой. Вы, наконец, обретете подлинный, настоящий источник наслаждения. Кто же захочет после этого воевать?

Я не то чтобы пацифист, я не устраиваю марши протеста на улицах Вашингтона или Москвы. Но я порождаю и генерирую силу, которая может объять всю Землю. Эта сила может стать щитом от ядерного оружия, войн и остальных глупостей.

Осознайте свою ответственность. Раньше от человека не требовалось столько ответственности, сколько требуется сейчас, потому что только от него зависит, сохранится жизнь на нашей планете или она станет безжизненной.

"От смерти к бессмертию", занятие 4,

5 августа, 1987 г.

12. Мятёж - это ответ "ДА"

Учитель, в основе всех мятежей в истории лежало колоссальное "НЕТ". Ваш духовный мятеж; зиждется на мистерии "ДА". Не расскажете ли нам об алхимии "ДА"?

Необходимо понять несколько фундаментальных вещей.

Во-первых, в прошлом никогда не было мятежа, происходили лишь революции. А различие между мятежом и революцией настолько огромно, что пока вы его не поймете, вам не удастся подобрать ключи к загадке, скрытой в вашем вопросе. А стоит вам только понять это различие...

Революция - это порождение толпы, стадное явление. Революция - это борьба за власть; один класс людей, который находится у власти, свергается другим классом людей, которых угнетали и эксплуатировали до такой степени, что сейчас их не пугает даже смерть. У них ничего нет. Революция - это борьба между имущими и неимущими.

Мне вспоминается последнее предложение в "*Коммунистическом манифесте*" Карла Маркса. Это прекрасное высказывание, и с небольшими изменениями я могу использовать его в своих целях.

Я цитирую его призыв к неимущим: "Пролетарии всех стран, объединяйтесь; вам нечего терять, кроме ваших цепей".

В истории бывают моменты, когда маленькая группа хитрых и умных людей начинает эксплуатировать все общество. На одном полюсе концентрируются все финансовые ресурсы, а на другом полюсе - нищета и голод. Естественно, такое состояние не может долго продолжаться. Раньше или позже те, у кого ничего нет, приходят к решению избавиться от тех, у кого есть все.

Революция - это классовое действие, это классовая борьба. Это политика; революция не имеет никакого отношения к религии, она никак не связана с духовностью. Это насилие, потому что власть имущие так просто не сдаются; это кровавая, насильственная борьба, в ходе которой погибают тысячи, а иногда и миллионы людей.

В годы революции и гражданской войны в России погибло тридцать миллионов человек. Вся царская семья - до революции он был императором Всея Руси - была столь зверски расстреляна революционерами, что это трудно представить. Расстреляли даже невинного ребенка. Он никому не причинил вреда; его расстреляли лишь потому, что в нем текла царская кровь... Революционеры поставили себе задачу уничтожить всю царскую семью... Были расстреляны семнадцать человек, и не только расстреляны, но разрублены и сожжены.

Так всегда происходит во время революции. Веками загоняемая вглубь злора, в конце концов, выплескивается наружу, принимая формы бессмысленного насилия.

И еще надо помнить вот о чем: революция ничего не меняет. Это колесо. К власти приходит один класс, все остальные становятся беспомощными. Но рано или поздно те, кто лишен власти, становятся большинством, потому что те, кто стоит у власти, не хочет ею делиться. Эти люди хотят, чтобы власть была сосредоточена только в их руках.

Говоря об Индии, вы даже представить себе не можете... В стране проживает девятьсот миллионов человек, но половина капитала страны сосредоточена в Бомбее. Девятьсот миллионов человек во всей стране - и половина капитала в каком-то небольшом городишке. Сколько можно терпеть такое положение вещей? Революция свершается естественно, автоматически, как некое механическое действие, этапное действие. А когда власть имущие становятся меньшей группой, их свергает большинство. И другая сильная группа начинает делать то же самое.

Поэтому я и утверждаю, что революция никогда ничего не меняла. Иными словами, все революции в истории оканчивались неудачей. Они много обещали, но у них ничего не получалось. Даже через семьдесят лет после революции, люди в Советском Союзе не получают достаточно продуктов питания. Да, там нет царей, графов и графинь, князей и княгинь, но в этом безбрежном океане нищеты даже устранение тех, кто обладает властью и богатством, не сделает общество богатым; это все равно, что пытаться подсластить океан, бросая в него чайными ложками сахар.

Произошло странное явление, на которое никто не обратил внимания. Поровну распределили лишь бедность. Сейчас в Советском Союзе все в равной степени бедны. Но что же это за революция? Ведь революция делалась ради того, чтобы все были одинаково богаты.

Но от одной надеждой ты не станешь богатым. Богатству нужна совершенно иная идеология, о которой совершенно неизвестно человечеству. На протяжении веков нынешняя идеология восхваляла бедность и осуждала богатство, комфорт, роскошь. Даже если бедняки поднимали бунт и приходили к власти, они не имели понятия, как распорядиться этой властью, как генерировать энергию, которая увеличивала бы богатство, комфорт и роскошь простых людей. А все дело в том, что где-то в глубине души они испытывают чувство вины при мысли о наслаждении богатством, комфортом и роскошью.

Поэтому они испытывают страшные мучения, хотя и находятся у власти. В этот момент они могли бы изменить структуру общества, сделать его более технологичным, продуктивным, остановить бессмысленное расточительство.

Каждая страна тратит до десяти процентов своего национального дохода на развитие военно-промышленного комплекса. Этой глупостью занимаются даже самые беднейшие страны мира. Пятьдесят процентов населения Индии находятся на грани голода и в любой день могут превратиться в голодающих эфиопов. Но если в Эфиопии каждый день умирает тысяча человек, то в Индии ежедневно будут умирать многие тысячи людей.

К концу этого столетия население Индии станет самым многочисленным в мире. Раньше этого не было; всегда первым по численности населения шел Китай. К концу века, а до него осталось всего двенадцать лет, население Индии составит один миллиард человек. Пятьсот миллионов человек обречены на вымирание, потому что на планете нет достаточных запасов продовольствия, которые могли бы прокормить миллиард человек.

Но политики - люди, которые находятся у власти - не заботятся о том, что произойдет с человечеством. Их интересует только одно: сохранить в своих руках власть. Они легко жертвуют половиной населения страны, но будут прикладывать все усилия, чтобы обладать атомным оружием, ядерными бомбами.

Долгие тысячелетия мы создавали общество, которое оказалось больным. Сейчас его неполноценность достигла своего пика. Пути к отступлению отрезаны. Мы словно сидим на пороховой бочке, которая в любой момент может взорваться.

В прошлые времена во всем мире происходили революции, но ни одна революция не смогла принести людям то, что обещала. Революции обещали равенство, не понимая психологию человеческой индивидуальности. Каждый отдельный человек уникален, поэтому уравнивание людей не приносит им счастья, а наоборот, заставляет страдать.

Мне тоже нравится идея равенства, но совершенно в другом контексте. Моя идея равенства заключается в равной возможности для всех быть неравными, в равной возможности для всех быть уникальными, неповторимыми и оставаться самими собой. Все люди отличаются друг от друга, и общество, лишённое многообразия и различий, я считаю бедным обществом. Многообразие вносит красоту, богатство, колорит.

Но до миллионов людей на планете еще не дошло, что революция им не поможет; они по-

прежнему уповают на идеи революции. История человечества их ничему не научила.

Говорят, что история повторяется. Я считаю, что история не повторяется, нам лишь кажется, что это так. В действительности, все дело в человеке, который остается совершенно бессознательным, не отдает себе отчета в происходящем, вновь и вновь повторяет свои ошибки, ничему не научившись, не повзрослев, не обретя знаний и не совершенствуя восприятие.

Когда все революции заканчиваются неудачей, следует распахнуть какую-то новую дверь. Нет никакого смысла в чехарде бесконечных переходов власти: из рук власть имущих в руки власть не имущих и наоборот. Это порочный круг.

Я не проповедую вам идеи революции.

Я крайне резко выступаю против революции.

Я говорю вам, что мое слово для будущего и для всех, кто достаточно интеллигентен в настоящем, - это мятеж.

В чем разница между революцией и мятежом?

Мятеж - это индивидуальное действие; он не имеет ничего общего с действиями толпы. Мятеж связан с изменением вашего сознания, вашей внутренней тишины, вашей сущности. Это духовная метаморфоза.

Каждый отдельный человек, который проходит через внутренний мятеж, сражается не с другими людьми, а с собственной темнотой и невежеством. Ему не нужен меч, ему не нужны бомбы; он должен стать более чутким, созерцательным, он должен испытывать больше любви, благочестия, благодарности. В колыбели этих качеств он рождается заново.

Я учу нового человека, и мятеж может стать колыбелью для этого нового человека. Мы предпринимали ряд коллективных усилий, но все они проваливались. Давайте теперь попробуем предпринять индивидуальные усилия. И если в душе одного человека вспыхнет огонек сознания, радости и блаженства, он сумеет передать его многим другим людям.

Мятеж - это очень тихое явление, которое распространяется бесшумно и не оставляет за собой следов. Он переходит от сердца к сердцу в глубоком молчании, и в тот день, когда он поднимается в сердцах миллионов людей без малейшего кровопролития, само осознание этого процесса миллионами людей изменит наши старые, примитивные, звериные формы поведения.

Мятеж трансформирует нашу жадность, и в тот день, когда мы избавимся от жадности, отпадет желание копить деньги. Ни одна революция не смогла избавить человека от жадности. Все, кто приходил во власть, становились стяжателями.

Мы прошли через революции в Индии, и можем извлечь важный урок. Люди, которые были вождями революции и подняли страну на борьбу с Британской колонизацией, были последователями Махатмы Ганди. Ганди проповедовал аскетизм, отказ от собственности. Когда революционеры пришли к власти, все они, ученики Ганди, поселились во дворцах, построенных для вице-королей. Все ученики Ганди, которые всю свою жизнь считали себя слугами народа, стали его хозяевами.

В Индии процветает коррупция. Довольно странное явление - гандийская коррупция, в ней есть религиозность, набожность; интересно, что люди, которые погрязли в коррупции, обучались и готовились быть слугами народа. Но власть обладает огромной силой и меняет человека; как только в ваших руках концентрируется власть, вы становитесь совершенно другим человеком. Вы начинаете вести себя точно так же, как все другие люди, которые находились у власти раньше вас.

Ничего не меняется. Британцы ушли, а вместо них в Индии на протяжении сорока лет правит одна партия. Сейчас это не просто одна партия, а одна семья. В Индии правит семейная династия. Эксплуатация народа продолжается, нищета остается и даже в сотни раз увеличилась с тех пор, как распалась Британская империя.

Все вырождается: мораль, характер, чистота, - все становится товаром. Можно купить любого человека, были бы деньги. Во всей стране нет ни одного человека, который не был бы товаром на рынке; все, что вам надо - это деньги. Все покупаются и продаются: судьи подкуплены, полицейские комиссары подкуплены, политики подкуплены. Даже во времена Британской колонизации Индия не была настолько коррумпированной страной.

Что страна обрела? Произошла смена правителей, но что это означает? Пока мятеж не охватит души миллионов, пока мы не сможем создать во всем мире атмосферу просветленности, где не будет места жадности, злобе, насилию, где любовь станет вашей жизнью, где жизнь получит уважение, тело заслужит внимание и любовь, где не будет осуждаться комфорт. Ведь это так естественно - жить с комфортом.

Даже деревья... В Африке деревья вырастают очень высокими, а в Индии те же самые деревья не достигают такой высоты. Я задумался, с чего бы это? Я пытался выяснить, почему они не вырастают до нужной высоты. И знаете, что оказалось? Пока деревья не растут очень плотно друг к другу, они не вырастают в полную высоту. При небольшой плотности каждое, даже самое невысокое дерево, получает достаточно солнечного света, и остается в зоне комфорта, жизни, радости. В Африке в непроходимых зарослях джунглей плотность деревьев столь высока, что каждое дерево пытается вырасти как можно выше, потому что только тогда оно сможет понежиться в лучах солнца, искупаться в дожде, насладиться дуновением ветра. Только так оно сможет жить. В противном случае дерево обречено на смерть.

Вся природа жаждет комфорта, вся природа жаждет наслаждения. Но наши религии осуждают наслаждение, комфорт, богатство.

Просветленный человек ясно понимает, что неестественно требовать от людей, чтобы они наслаждались своей бедностью, нездоровьем, низким положением, плохими условиями существования, эксплуатацией и не стремились к солнцу, дождю и ветру. Это извращенное кондиционирование, и всем мы - его жертвы. Только мятеж в нашей сущности может дать нам эту ясность.

Вы говорите, что все мятежи в истории основывались на слове "нет". То были не мятежи; измените слово. На слове "нет" основывались все революции. Они были отрицанием, они совершались против чего-то, они были деструктивны, мстительны и насильственны.

Безусловно, мой мятеж основывается на слове "да". "Да" бытию, "да" природе, "да" себе самому. Что бы ни утверждали религии, и что бы ни провозглашали древние традиции, все они говорят "нет" личности, "нет" природе, "нет" существованию; все они *жизнеотрицающие*.

Мой мятеж *жизнеутверждающий*. Я хочу, чтобы вы танцевали, и пели, и любили, и жили с полной самоотдачей и полной чашей. На основе этого глобального утверждения жизни, на основе этого безусловного "да" природе мы создадим совершенно новую землю и абсолютно новое человечество.

Прошлое строилось на "нет".

Будущее должно строиться на "да".

Мы достаточно долго жили с этим "нет", мы достаточно пострадали, но не получили ничего взамен, кроме мучений. Я же хочу, чтобы люди радовались, как птицы, поющие по утрам, были такими же яркими и благоухающими, как цветы, свободными, как ветер; я хочу, чтобы люди не знали рабства, кондиционирования, забыли прошлое - и открыли сердца навстречу будущему, открылись небу и полетели к звездам.

Все, кто говорит жизни "нет", где бы они ни жили, выступают против меня, потому что я говорю жизни "да". Мое "да" выступает против всех религий, всех идеологий, которые насильственно навязываются человеку. Мое "да" - это мой мятеж. День, когда вы тоже сможете сказать "да", станет днем начала вашего мятежа.

Можно объединить всех мятежных людей, но при этом каждый из них остается независимой индивидуальностью, не принадлежащей к политической партии или религиозной организации. Мы встретимся на основе свободы, любви и этого прекрасного утверждения "да". Наша встреча не будет контрактом и ни в коем случае - уступкой. Наша встреча позволит каждому человеку максимально раскрыть и проявить свою индивидуальность. Эта встреча, поддержанная всеми участниками, не заберет у нас свободу, не поработит нас; она даст нам еще больше свободы, больше поддержки, и поэтому вы еще больше укрепитесь в свободе. Долгим было рабство, и долго мы сгибались под его бременем. Мы ослабели, потому что многие тысячелетия жили во мраке невежества.

Люди, которые любят говорить "да", не одиноки; они - индивидуальности. Но вместе с ними по тому же пути идут их спутники, попутчики, друзья, которые поддерживают друг друга в этой созерцательности, в этой радости, в этом танце, в этой мелодии. Они объединятся в духовный оркестр, в котором от игры множества людей на разных инструментах рождается музыка. Оказывается, такое великое множество людей может объединиться, излучая тот же свет, ту же радость, обладая тем же сознанием.

В отличие от "нет", которое кажется кратчайшим путем, "да" представляет собой долгий путь. Вот почему по нему до сих пор никто не ходил. Когда я говорил об этом с людьми, они всегда соглашались: "Возможно, ты прав, но сколько же должно пройти времени, чтобы вся земля сказала "да"?"

Я отвечал: "В любом случае мы прожили на этой Земле миллионы лет, и все эти годы вы говорили "нет". Каковы же ваши достижения? Пора. Давайте теперь воспользуемся возможностью сказать "да".

Мне кажется, что "нет" - это качество смерти; "да" - это душа жизни. "Нет" обречено, потому что смерть не может оказаться сильнее, смерть не может победить жизнь. Если я дам шанс "да", мы зажжем факел мятежа, потому что все люди в глубине души этого хотят. Я не встречал ни одного человека, который бы не хотел жить естественной, расслабленной, мирной и тихой жизнью.

Но такая жизнь возможна только в том случае, когда все люди вокруг живут такой же жизнью.

Я могу понять людей, которые опасаются, что индивидуальный мятеж займет слишком много времени, но в этом нет никакой проблемы.

Фактически, каждый отдельный человек, который прошел через мятеж, ощущает блаженство и экстаз. Он может сеять семена блаженства и экстаза вокруг себя. Он победил, он достиг пика своих возможностей. Он расцвел. Нет ничего, что ему не по силам; все бытие принадлежит ему.

Поэтому что касается этого человека - его мятеж завершен. Он способен сеять семена мятежа вокруг. Нет никакой спешки; в его распоряжении вечность. Постепенно все больше людей будет становиться все более сознательными, все более чуткими. Просветление станет общераспространенным явлением.

Появление таких личностей, как Гаутама Будда, Иисус Христос, Сократ, - хватит десяти пальцев, чтобы перечислить их имена - не должно быть редкостью. Это же просто невероятно. Словно ваш сад полон розовых кустов, тысяч розовых кустов, но только изредка какой-нибудь куст начинает цвести розами. А оставшиеся тысячи кустов остаются пустоцветом?

Пока розовый куст не расцветет, он не живет - в чем смысл его жизни? Он ничего не дает, ему нечего давать. Какая разница, рос этот куст или не рос?

Разница между цветущим и голым кустом заключается в том, что при цветении куст покрывается цветами, он выполняет свое предназначение. Его жизнь прожита не напрасно.

Время меня не беспокоит. Если вы понимаете, о чем я говорю, то время не имеет значения. В нашем распоряжении достаточно времени.

У нас на Востоке есть прекрасная пословица: если человек, сбившийся с тропинки утром, вечером приходит домой, его нельзя назвать заблудившимся. Что это значит? Утром он уходит бродить, ищет приключения, но вечером возвращается в свой дом. Возможно, несколько человек пришли чуть раньше его; он немного опоздал, но он не обязательно хуже тех, кто пришел чуть раньше. Скорее даже наоборот: он приобрел больше опыта, чем остальные. Он больше узнал, потому что больше бродил; он знает больше, потому что совершил больше ошибок. Он более знающий и более опытный, потому что он далеко уходил и многое повидал. А затем снова возвращался, падал и вставал... Так отчего же его считать заблудшим неудачником?

Так что я меньше всего обращаю внимание на время.

Мой мятеж абсолютно индивидуален и распространяется от человека к человеку. Когда-нибудь придет время, и вся наша планета просветлеет. Только идиоты могут сидеть и ждать, что произойдет с мятежными душами тех, кто откликнется на мой призыв, но рано или поздно им тоже придется к нам присоединиться.

Сама идея просветления довольно нова, хотя нельзя сказать, что раньше она была неизвестной. Время от времени появлялись просветленные люди, но они никогда не несли просветление как мятеж. В этом и состоит новое - в идее просветления. Они становились просветленными, они получали удовлетворение, они полностью реализовывали свои возможности. Но они совершали величайшую ошибку, на которую я должен указать, хотя мне не очень приятно указывать на ошибки просветленных людей. Мне очень грустно, что такие ошибки были, но я несу ответственность за живых, а не за мертвых. Я в ответе за тех, кто живет сейчас и придет в будущем.

Так что позволю себе сделать небольшое разъяснение. Гаутаме Будде, Махавире, Адинатхе, Лао-цзы, Кабиру - всем этим людям, достигшим просветления, открылась безграничная красота, великая радость, высший экстаз. Им открылось все то, что я называю *сатьям, шивам, сундрам*, - истина, божественность истины и красота этой божественности.

Но когда они достигли просветления, то начали учить людей: "Оставайтесь безмятежными, пребывайте в тишине и покое, испытывайте наслаждение". Это неправильно. Ведь сами они достигли состояния просветления, пройдя долгий путь исканий. Просветление стало завершением пути, а не началом; ощущение полноты бытия, высшего покоя стало конечным продуктом их просветления, но они говорили людям: "Ощущайте удовлетворение прямо сейчас, ощущайте полноту бытия и наивысший покой прямо сейчас".

Тем самым они превратились в антимятежников. Наверное, они сами не понимали, насколько опасно, когда бедный человек доволен своей бедностью, когда раб доволен своим положением раба.

Итак, все просветленные люди прошлого достигли великих высот, что не вызывает ни малейших сомнений. Все они без исключения обессмертили свои имена. Но их заблуждение состояло в том, что они начали учить людей начинать с того, что приходит в конце. Цветок расцветает лишь в конце; начало цветку дают семена, корни. А если ты советуешь людям начинать с роз, то у них есть только одна возможность - купить на рынке искусственные розы. Чтобы испытывать удовлетворение, не предаваясь медитации, надо превратиться в лицемера, ибо в глубине души ты раздражен, сердит, ожесточен, сходишь с ума, а внешне демонстрируешь олимпийское спокойствие.

В нашей стране это можно увидеть гораздо чаще, чем в других странах, потому что ей повезло: она благодетельствована бóльшим количеством просветленных людей, чем любая другая страна. Но, к несчастью, все это множество просветленных людей впадало в одно и то же

заблуждение. Из-за него наша страна в течение двадцати веков постоянно живет в рабстве. На протяжении многих веков она остается нищей, голодной, страждущей; в ней не развиваются ни наука, ни технология. На ком лежит ответственность?

Просветленных людей любили, уважали, и они заслуживали любви и уважения. А когда они впадали в заблуждение, естественно, никому и в голову не могло прийти, что они могут совершать ошибки. Их величайшая ошибка состояла в том, что они обучали людей тому, что приходит лишь в конце; если ты пытаешься довести до их сознания в самом начале то, что приходит в конце, ты попросту становишься лицемером, притворщиком. Ты начинаешь носить маску. Внешне ты кажешься одним человеком, но глубоко внутри ты совсем другой. Долго так продолжаться не может.

Человек разделен на ложную личность и подлинную индивидуальность. Каждый человек на планете, который не находится в состоянии глубокой медитации, по сути говоря, шизофреник. Это естественное, почти природное состояние, возникшее в результате того, что тысячелетиями людей обучали искусству лицемерия.

Алхимия "да" может превратить вас в целостного человека. Она способна вернуть вам давно утраченное достоинство. Она способна вернуть вам способность стоять в одиночестве и ощущать абсолютное блаженство, ни в ком не нуждаясь, не чувствуя себя зависимым. Она уведет от вас все духовные болезни: жадность и ревность, агрессивность и похоть. Она облагодетельствует вас всем великим, безгранично великим, настолько великим, что вы воспримете это как дар бытия. Это извечный дар вселенной: на вас изольются дождем экстаз, блаженство, истина, благодать.

Но вам придется научиться говорить абсолютное "да" природе и бытию. Лицемерие, когда ваша личность говорит "да", а глубоко внутри ваша индивидуальность говорит "нет", не пройдет. То, что находится глубоко внутри, намного естественнее, чем все, что видно снаружи; внешность всегда искусственна и обманчива.

Приходской священник читал проповедь в английской церкви, но его постоянно прерывал чернокожий американец из прихожан.

"Господь говорит...", - начал проповедник.

"Бесспорно, парень", - послышался выкрик сзади.

"Что богатые умрут..."

"Правильно, молодчина, в самую точку!" - выкрикнул американец.

"Что сильные мира сего..."

"Аллилуйя!" - донесся отклик сзади.

Викарий с трудом дочитал до конца проповедь, потом подошел к американцу и сказал: "Извините, но в этой стране мы предпочитаем чтить давние традиции. Во время проповеди мы обычно держим язык за зубами. Здесь не Америка, в этой церкви пребывает Господь, поэтому, честно говоря, я считаю ваше поведение немного развязным".

"Эй, парень, прости, ты прав. Мне просто нравилось, как ты лихо нес всю эту чушь собачью про Моисея и десять заповедей, и я решил подбодрить тебя своими возгласами за великий спектакль, который ты здесь устроил".

"Обойдемся без оваций, приятель!" - промолвил проповедник.

Не нужно много ума, чтобы понять, что скрыто глубоко внутри. Этикет, приличия, культура - все это настолько поверхностно! Увидеть подлинную натуру людей, увидеть их такими, какие они в действительности, без мишуры, без грима, - это счастье! Исчезновение лживости и притворства пойдет миру на пользу.

Алхимия "да" и мятеж, основанный на "да", способны уничтожить все ложное и раскрыть все подлинное, все истинное, все то, что слой за слоем на протяжении веков скрывалось многими поколениями. Причем скрывалось настолько тщательно, что мы даже позабыли, кто же мы такие.

Если кто-то неожиданно разбудит тебя ночью и спросит: "Кто ты?", - тебе понадобится некоторое время, чтобы вспомнить, кем ты считал себя вчера вечером перед сном.

Как-то раз Бернард Шоу ехал на поезде в городок, расположенный неподалеку от Лондона, куда его пригласили выступить с лекцией. В пути в вагон зашел контролер. Джордж Бернард Шоу начал рыться во всех карманах, раскрыл все сумки, но никак не мог найти билет. Он весь покрылся испариной, и, наконец, сердце контролера дрогнуло: "Не волнуйтесь, я знаю, кто вы; вас знает вся страна, весь мир. Я знаю, что у вас есть билет, так что не волнуйтесь, он просто куда-то упал. Даже если вы его потеряли, я помогу вам спокойно доехать до станции вашего назначения".

На это Шоу ответил: "Помолчите! Я и так в замешательстве, а вы еще подливаете масла в огонь. Я пытаюсь вспомнить, куда я еду. Название городка, в который я еду, указано только на билете... Я искал билет не ради вас. Мне самому нужен этот билет. Потому что теперь я не знаю, куда еду и где мне выходить..."

В таком же положении находится каждый. Ты не знаешь, *кто ты*; твоё имя - лишь метка, которую на тебя поставили, это не ты. *Куда ты идешь?* - ты не знаешь, у тебя нет билета с указанием станции назначения, который помог бы тебе узнать, где выходить. Тебе остается лишь надеяться, что кто-нибудь в нужный момент тебя подтолкнет или твоя станция окажется конечной, на которой выйдут все. Ты просто надеешься на чудо.

Но зачем, в таком случае, ты путешествуешь? В сущности, на все фундаментальные вопросы у тебя есть только один ответ: «не знаю». В нынешнем состоянии *незнания* твои революции никогда не принесут успех. В этом состоянии незнания твоя жажда свободы остается лишь мечтой. Твоя жажда свободы - фикция, потому что ты не знаешь, что такое свобода. Для *кого* ты просишь свободы?

Моя идея о мятеже, основанном на "да", подразумевает мятеж, который впервые в истории человечества опирается на медитацию. В этом мятеже каждый человек должен работать над собой. Этот мятеж не нуждается в участии группы, организации или заговора; в нем не ведется речь о какой-то борьбе или о терроризме.

Меня не интересует терроризм, как не интересует меня и уничтожение государств. Это будет закономерный финал моего индивидуального мятежа, основанного на медитации. Государства исчезнут. Они обречены на исчезновение. Они были причиной многих бед на земле. Нации тоже исчезнут; земля принадлежит единому человечеству. Отпадет нужда в паспортах и визах.

Это наша земля, но в чем же заключается смысл свободы, если мы даже не имеем права свободно перемещаться по этой земле? Повсюду границы, каждое государство - это огромная тюрьма. Ты считаешь себя свободным, потому что не видишь границ. Но попытайся пройти через границу, и сразу почувствуешь дуло пистолета у виска: "Возвращайся обратно в тюрьму. Ты находишься в ведении этой тюрьмы. Ты не имеешь права входить в другую тюрьму без разрешения". Вот ваши страны!

С моей точки зрения, мятеж, о котором я говорю, уничтожит государства, дискриминацию между белыми и черными, позволит человечеству жить нормальной, мирной и счастливой жизнью. Это вполне реально, потому что наука сумеет дать нам все, в чем мы нуждаемся, даже если население земли втрое увеличится.

Потребуется не так много ума, который высвободится в процессе медитации, чтобы

облагородить нашу землю. Мы обретем прекрасную землю, населенную прекрасными людьми. Эти люди получают многомерную свободу, которая окажется не просто словом, декларируемым в конституциях, а живой реальностью.

Запомните: все революции ушли в прошлое. Мы пробовали революции на вкус много раз, но каждый раз повторялась одна и та же история. Хватит. Теперь нам срочно необходимо что-то новое. И кроме предложенной мной идеи об индивидуальном мятеже, основанном на медитации, других вариантов обретения свободы нет.

Я не философ; я стопроцентный прагматик и практик. Я не только говорю о медитативном мятеже, но готовлю к нему людей. И для меня не важно, знают они об этом или не знают. Тот, кто ко мне приближается, превращается в мятежного человека и сеет вокруг себя этот заразительный мятеж. В людях просыпается чувство собственного достоинства, они начинают осознавать свой внутренний потенциал. Они начинают понимать, кем становятся, кто они и почему они обмануты.

Мои саньясины не выполняют функции миссионеров. Их предназначение - быть любящими, сострадательными личностями. Мы не говорим об обращении людей из одной идеологии в другую. Речь идет о более глубокой трансформации - от прошлого к совершенно новому и неведомому будущему. И это величайшее приключение, о котором только можно мечтать.

"Сатъям шивам сундрам", занятие 26,

19 ноября 1987 г.

13. Гностицизм - основа религиозного мятежа

Учитель, есть ли связь между гностицизмом и анархией?

Слово "анархизм" имеет массу значений. Оно означает, что люди настолько внутренне дисциплинированы, что им не нужны никакие правительства. Они находятся в такой глубокой внутренней гармонии с самими собой, что не нуждаются в навязанном извне порядке.

В сущности, анархизм - это глобальная трансформация отдельного человека, при которой отпадает необходимость в деятельности правительства. Человек живет, освещаемый лучами своего сознания, полностью отдавая себе отчет в своих действиях, в последовательности этих действий, осознавая, что не вправе вмешиваться в жизнь другого человека или вторгаться в частное пространство другого человека, даже в таких тонких вопросах, как обращение в другую веру. Попытка обращения другого человека в другую веру или идеологию это злоупотребление индивидуальным сознанием. Если он вас не приглашает в свое частное пространство, вы автоматически превращаетесь в агрессора.

Поэтому люди должны быть настолько сознательными, чтобы любая агрессивная деятельность на телесном, ментальном или эмоциональном уровне была для них просто невыносимой. Тогда государство становится ненужным и тяжелым бременем на плечах человека. Вся суть анархизма состоит в том, что если люди могут жить без государства, то тогда их можно считать настоящими людьми. Если же они нуждаются в государстве, то это значит, что они все еще находятся в процессе выхода из животного состояния. Они еще не до конца стали людьми. Им нужны хозяева, правители, они не способны жить самостоятельно. В сущности, они просят, чтобы им позволили жить в рабстве. Существование государства и правительства означает, что люди хотят быть рабами. А желание жить в рабстве и желание демократии, свободы слова, свободы совести и свободы личности - противоречат друг другу.

Получается, что правительства продолжают обещать народу райские кущи, но сам факт существования правительства делает выполнение этих обещаний невозможным. Так что все правительства - обманщики. Они умеют только обещать, и никогда не выполняют своих обещаний. Выполнение обещаний экзистенциально невозможно. Если государство выполнит обещания, то оно окажется ненужным. Если оно не выполняет обещания, то потребность в его существовании останется. Поэтому наличие органов управления в той или иной мере показывает, что человек пока что не достиг высот эволюции и не развил свой внутренний потенциал.

Вы спрашиваете, связаны ли каким-то образом гностицизм и анархия. Безусловно, они связаны, потому что гностицизм - это самопознание. Есть два вида знания. Бывают знания, заимствованные из книг, у учителей, от родителей, окружения, общества, в котором живешь. Неосознанно ты пропитываешься всеми этими знаниями.

Но это не знание в гностическом смысле. Это суррогат истинного знания, это тормоз на пути истинного знания. Истинное знание подразумевает познание истины, любви, сострадания, главного, что есть в жизни человека - своего "я".

Каждое буддийское писание начинается так: "Я слышал, как Гаутама Будда говорил...". Это слух, это не знание. Может быть, ты и вправду слышал, как Будда что-то говорил, но это вовсе не означает, что ты *понял* его слова. Это стало частью твоих воспоминаний, ты можешь повторять их, как попугай. Именно этим занимается каждый священник - просто повторяет одни и те же слова, как попугай, который не понимает, что болтает.

У священников хорошая память, они слышали, они запомнили... Но где их разум? Его нет.

Истинное знание строится на личном опыте, это твой индивидуальный поиск себя, это твой путь самопознания. Когда ты сумеешь познать свое "я", тебе не придется ни во что верить. Любая вера - это яд, потому что она убивает в тебе желание искать истину.

Весь мир во что-то верит. Спросите любого человека о Боге, и он вам ответит, что или *верит* в то, что Бог существует, или в это *не верит*. И там, и там *вера*. Коммунисты верят, что Бога нет, хотя они никогда не погружались в глубины своего сознания и ничего там не исследовали. Так что же говорить обо всей вселенной? Люди ничего не знают даже о себе.

На земле можно найти миллионы людей, которые утверждают, что верят в существование Бога. Но ведь вера не может сотворить Бога: если он не существует, твоя вера просто бессмысленна. А если ты веришь, твои искания, естественно, прекращаются. Ты перестаешь размышлять. Зачем искать и думать, если есть вера? Вот почему все религии настаивают на необходимости веры - она убивает разум.

Вера - это блокировка разума.

Поиск же означает, что ты по-прежнему сомневаешься, ты все еще ни в чем не уверен. Вера означает, что ты абсолютно уверен в существовании Бога. Ты не ставишь этот факт под сомнение и не собираешься проводить исследование. А если человек продолжает верить в такие абсурдные вещи...

Например, инквизиторы говорили Галилео Галилею: "Тебе придется поменять одно предложение в твоей книге, то, в котором ты пишешь, что Земля вращается вокруг Солнца. Это высказывание противоречит Библии". В Библии сказано, что Солнце вращается вокруг Земли, и каждый человек это видит. Безусловно, внешне все видится именно так. Утром солнце восходит, вечером заходит. Действительно, создается впечатление, что Солнце вращается вокруг Земли.

Галилею было семьдесят пять лет. Он находился на смертном одре, но его чуть ли не силой притащили на суд инквизиции. Он должен был исправить свое еретическое высказывание, противоречившее Библии. Ведь никто не имеет права не доверять тому, что сказано в Библии. Это слово Божье; никто не должен ставить его под сомнение, и тем более проводить научные исследования.

Галилей сказал: "Такая мелочь, которая не имеет никакого отношения к религии... Какая разница, солнце вращается вокруг земли или же земля вращается вокруг солнца? Это не религиозный вопрос".

Но инквизитор сказал: "Мы сейчас не обсуждаем религиозную значимость вопроса. Сейчас речь идет о другом. Если выяснится, что в Библии есть хоть одна ошибка, вера людей может поколебаться. Ведь ошибочными могут оказаться и другие утверждения Библии. Если Бог где-то смолот чушь, - где гарантии, что все остальное, о чем он говорил, не было глупой болтовней? Поэтому ни одно слово из Библии мы не имеем права ставить под сомнение".

Должно быть, Галилей был человеком с большим чувством юмора. Он ответил: "Ради бога. Я поменяю фразу в книге, я напишу, что Солнце вращается вокруг Земли, но для меня эта поправка не сыграет никакой роли. Что бы я там не писал, Земля все равно вертится вокруг Солнца. И потом: какая разница Земле, что я о ней пишу?"

Так он и сделал. Он изменил фразу в книге, а в своем блокноте записал: "Ни солнцу, ни земле нет никакого дела до того, что я о них пишу. Они движутся по своим орбитам. Я согласился на эту глупую поправку, потому что не хочу, чтобы меня в моем преклонном возрасте без нужды беспокоили".

Прошли века со дня смерти Галилея, но эта ситуация сохраняется и по сей день. Все, что открывает наука, приходит в противоречие с Библией. Вновь и вновь возникает одна и та же проблема. Поскольку научно-технический прогресс наблюдается на Западе, мы видим борьбу между наукой и христианством.

Но если внимательно взглянуть, такой же вопрос возникает во всех религиях. Индуизм считает, что Земля плоская, а не круглая. Но ни один последователь индуизма, ни разу не признал, что эта идея неправомерна, поскольку противоречит научным исследованиям. В писаниях индуизма сказано, что Солнце по размеру меньше Земли. Но хотя всем известно, что это явная чушь, ибо Солнце в шестьдесят тысяч раз больше Земли, ни один индуист по этому поводу не волнуется.

Но самое главное - что подобные цифры в принципе не должны появляться в религиозных писаниях, потому что религия не имеет ни малейшего отношения, ни к размеру солнца, ни к размеру земли. Из религиозных писаний следует изъять все сведения нерелигиозного характера.

Религиозные писания отстали от жизни. Каждые десять лет их нужно исправлять и переиздавать в новой улучшенной версии, потому что наука развивается, и ее знания о мире становятся более глубокими. Точно также должен углубляться внутренний поиск человека. Он тоже должен сомневаться, задавать вопросы, быть скептическим, искать истину в себе. Он должен стать научной лабораторией.

Гаутама Будда не сумел найти внутри себя Бога, хотя дошел до сердцевины своей сущности. Но если в человеческом сознании Бога нет, то Бог не может существовать ни в горах, ни среди деревьев, потому что горы и деревья находятся на более низком уровне развития по сравнению с человеческим сознанием.

Тогда как же обнаружили Бога люди, которые верят в него и молятся ему? Где они его отыскивали и какими методами воспользовались? Ни в одном писании об этом не сказано. Ты просто должен верить! Но почему кто-то должен верить кому-то другому, кто, возможно, лжет, заблуждается или даже болен шизофренией?

Я не могу понять, как Моисей встречался с Богом, ведь Бог - не человек. Поэтому если что-то такое и происходило, это была иллюзия, проекция, галлюцинация. А галлюцинации возникают очень просто. Достаточно трех недель строгого поста - и вы перестаете мыслить и задавать вопросы, ваш разум отключается. Ваше сознание переходит ту грань, за которой перестает отделять реальное от иллюзии.

То же самое происходит у маленьких детей. Ребенку снится красивая игрушка, он просыпается, а игрушки нет. Он начинает плакать: "Где моя игрушка?". И вам очень тяжело его убедить, что игрушка ему приснилась, что это был сон, а не реальность. Что это разные миры, измерения. То было царство грез, фантазий, мечтаний, представлений, плод воображения, а это - реальность. Реальность не имеет никакого отношения к иллюзиям, к сновидениям.

Все религии настаивают на необходимости поститься. Никто ни разу не поинтересовался, почему все религии сходятся в этом вопросе. По-моему, причина кроется в том, что после определенного периода строгого поста...

Чтобы ваш мозг функционировал, вам постоянно нужны белки. Через три недели поста запас белков в вашем мозгу заканчивается, и вы путаете иллюзию с реальностью. Вы снова становитесь ребенком и не знаете, где сон, а где явь.

В такие моменты перед человеком предстает Христос, Кришна, Будда, Махавира или тот, кто кондиционирован в его сознании. Сознание услужливо его проецирует, а у человека с помутненным сознанием не хватает силы мысли, чтобы это понять.

Такие люди, как Моисей или Христос, утверждавшие, что встречались с Богом лицом к лицу, должно быть, как раз и находились в этом "экспериментально воспроизведенном" состоянии. Интересно, что христианин в таком состоянии никогда не встречается с Кришной, индуисту никогда не увидеть Христа, а буддисту не увидеть Моисея. Христианин непременно видит Иисуса, буддист - Будду.

Наверняка, вы будете удивлены, узнав, что, согласно джайнистским писаниям, Кришна

страдает в седьмом круге ада, потому что он спровоцировал страшную войну, от которой пострадала вся страна, и стал причиной ужасного насилия. Кстати, в этом утверждении есть доля истины.

Арджуна не хотел воевать. Он хотел мира: ему хотелось уйти в Гималаи и заняться медитацией. С его точки зрения, это было правильное решение. Арджуна размышлял: "Пусть другие держатся за трон. В конце концов, это мои братья. И зачем убивать такое множество людей?" Ведь это была родовая борьба, и воюющие стороны были связаны родственными узами.

Учитель Арджуны, сделавший его лучшим лучником в мире, воевал по другую сторону, потому что он также был учителем братьев Арджуны.

Кришна сражался на стороне Арджуны, а все его войско сражалось по другую сторону, так как обе стороны просили Кришну к ним присоединиться.

Кришна сказал: "Это трудно сделать. Я один, как же я могу воевать по обе стороны? Вы все мои друзья, так что выбирайте: я буду сражаться по одну сторону, а мое войско - по другую".

Это была очень странная война, в которой все были родственниками. Дедушка Арджуны, которого он любил и уважал, сражался с другой стороны, а воевал он против своих же двоюродных братьев, с которыми воспитывался и рос. На этой войне предстояло погибнуть миллионам.

Арджуна здраво рассуждал: "Убив такое количество людей, я сяду на трон, который будет стоять на всех этих трупах. Разве смогу я быть счастливым на таком троне? Это абсолютно бессмысленно. Я буду страдать до конца своих дней. Что я обрету? Рядом со мной даже не останется людей, с которыми я смогу отпраздновать победу. Какой смысл убивать своих людей вот этими самыми руками? Уж лучше уйти в горы, заняться медитацией и забыть о троне".

Но Кришна настаивал. Когда ему все же не удалось убедить Арджуну в необходимости войны, он выкинул свой последний козырь: "Такова воля Бога, Ты не можешь не доверять Божьей воле, а Господь велит тебе идти и сражаться".

Такова стратегия всех священников во всем мире. "Такова Божья воля".

Меня страшно удивляет, что такой умный человек, как Арджуна, не поинтересовался: "Если ты знаешь Божью волю, почему Бог не поговорит со мной *непосредственно*? Если такова Божья воля в отношении тебя, то иди и сражайся. Но что касается Божьей воли в отношении меня, то мне кажется, он хочет, чтобы я вышел из этой колесницы и ушел в горы".

Будь я на его месте, я поступил бы именно так. "Прекрасно. Если такова Божья воля в отношении тебя, сражайся. Но я ничего не знаю о его воле... А если мне придется выбирать, я предпочитаю действовать по собственной воле, чем по твоей".

Фразы о Божьей воле обычно применяются для того, чтобы разрушить твои доводы, уничтожить твой разум и породить страх. Если ты не веришь в Бога, тебя ждет ад. Если веришь, то попадешь в рай и получишь все удовольствия.

Христиане по-прежнему продолжают видеть Христа, индуисты видят Кришну, буддисты видят Будду, а джайнисты - Махавиру. А "увидеть" этих ребят не так сложно. Для этого применяются немудреные методы воздействия на психику - непрерывные молитвы. Когда ты постоянно молишься, то становишься легковерным.

Человек просыпается рано утром и первым делом начинает молиться Кришне или Христу, идет в церковь, слушает проповедь священника, читает Библию или "Гиту". И все в один голос ему твердят: "Верь". И это повторяется тысячи раз на протяжении всей его жизни.

Есть люди, которые становятся монахами и уходят в монастырь. Они больше других склонны ощущать Божественное присутствие. А как же иначе? Ведь двадцать четыре часа в сутки они только тем и занимаются, что повторяют одну и ту же мантру, одно и то же имя. Их гипнотизирует само имя, их гипнотизирует личность.

Все религии утверждают, что пост очищает человека. Я не понимаю, как голод может очищать. Если голод очищает, зачем же мы тогда хотим уничтожить бедность? Выходит, мы будем уничтожать духовно очищенных людей? Пусть каждый станет голодным!

Во-первых, голод не способен очищать. Задумайтесь: когда вы голодаете, то считаете, что ничего не едите. Но в действительности ваше тело поглощает собственное мясо. Вот почему вы теряете вес; иначе, куда же он уходит?

На конференции джайнистов все присутствующие осудили меня за то, что я сказал: "Поститься - это все равно, что заниматься мясоедством. А между тем вы считаете себя вегетарианцами, людьми, которые никому не причиняют вреда. Но пост - это не вегетарианство, это самоедство".

Очень здоровый человек может поститься на протяжении трех месяцев; но через три месяца он превратится в скелет, и тогда его ждет неминуемая смерть, потому что у него больше нет резервов, которые тело может поглотить. Оно не может поглощать кости.

Но все эти люди всячески мешают своим последователям задумываться. Я тогда сказал: "Скажите мне, куда девается ваш вес, когда вы голодаете? Вы себя едите".

"Ваше тело ежедневно нуждается в энергии. Когда вы ходите, дышите, работаете, сидите, спите, вы тратите энергию. Вашему телу необходима энергия, и она пополняется за счет пищи. Если вы не даете телу пищу, тело начинает питаться самим собой. Включается двойная система, предназначенная для экстренных случаев. Бывают случаи, когда в вашем распоряжении нет никакой пищи, - к примеру, вы заблудились в лесу. На такой крайний случай тело аккумулирует специальные резервы". Но вы не имеете права даже поднимать такие вопросы. Это табу.

А во-вторых, если вы поститесь, вы лишаетесь способности реалистически мыслить.

Это иерархия, она знакома нам по каждому дому. Если вы голодны, вы не покупаете телевизор, вы покупаете еду, потому что это предмет первой необходимости. Но если у вас вдоволь еды, вы перестанете тратить деньги только на еду. Вы начнете подумывать о покупке других вещей - мебели, дома, телевизора, музыкального центра, книг или музыкальных дисков. Вы начнете это покупать, но если внезапно у вас закончатся деньги, то первым вы начнете продавать то, без чего можно обойтись. Вы продадите телевизор, музыкальный центр. Вы должны удовлетворять свои основные потребности.

То же самое происходит во время поста. Первой жертвой голодной атаки становится сознание, ибо сознание - это самое дорогое, что у вас есть. Дорогое, но не самое главное, ибо жизнь способна существовать без сознания; животные, к примеру, лишены сознания. Итак, вы потихоньку теряете разум.

Если вы долго голодаете, то любовь, которую вы всегда считали таким великим даром, начинает уходить. Голодного человека не накормишь прекрасной литературой или музыкой. Это будет воспринято, как садистская шутка. Голодный хочет есть, ему нужна пища.

Поэтому если вы поститесь в течение трех недель, - а я постился и рассказываю только о том, что сам пережил, - то через три недели вам становится трудно разобрать, то ли вы спите, то ли это происходит наяву. Вы просто не способны отличить сон от яви. К этому моменту вы лишаетесь способности отличать реальность от иллюзии.

Вот почему все религии так настаивают на необходимости строгого поста. Они расходятся во всем остальном, но по основным вопросам они согласны - пост, молитва, постоянные песнопения, походы в церковь, храм или мечеть, абсолютное доверие к священным книгам, будь то Коран, "*Бхагавадгита*" или Библия, не суть важно. Но если всмотреться, все основные элементы одинаковы и выполняют одинаковые функции.

Гностицизм - очень революционная концепция, гностицизм никогда не был массовым явлением. Он всегда оставался уделом небольшой группы избранных людей, которые

отказывались верить в ту чушь, в которую верит основная масса людей, и самостоятельно пытались дойти до самой сердцевины своей внутренней сущности.

Вера вас не изменит, вы останетесь прежним, а вот гностический опыт вас трансформирует. И это единственный критерий, которым надо пользоваться независимо от того, истинно твое знание или оно заимствовано, меняет тебя это знание или же просто запоминается, накапливаясь в океане памяти. Ты можешь стать прекрасным учителем, священником, руководителем, но тебе не стать прекрасным человеком.

Гностицизм попросту говорит следующее: каждый отдельный человек должен прислушиваться к своей внутренней сущности, отбрасывая мысли, воображение, эмоции, сантименты, - все, что заполняет его сознание. Это не ты. Простой принцип гностицизма формулируется так: все, что ты можешь видеть в качестве объекта - это не ты. Ты зритель, поэтому ты не можешь быть зримым. "Я вижу мебель, но я не мебель. Все, что я способен увидеть, это не я".

Поэтому продолжай отбрасывать все, что ты можешь в себе увидеть, пока не дойдешь до пространства, в котором ничего не видишь. Там остается только зритель в своей высшей чистоте и невинности. И именно в этот момент свершается великая революция, возможно, единственная реальная революция, потому что зритель ничего не может узреть, хотя ничто не заслоняет ему видимость.

Это и есть значение слова "объект". Под "объектом" понимается "то, что тебе мешает увидеть". В том внутреннем пространстве, куда вы проникаете, нет объектов. Там всеобъемлющая пустота. Можно углубляться все дальше и дальше... но там ничего нет. Один сплошной вакуум, пустота. Эта пустота проецируется на себя, становится своим собственным объектом.

Когда субъект становится объектом, - иными словами, когда наблюдатель становится наблюдаемым, когда знающий становится знаемым, - вы попадаете домой. И в этом суть гностицизма.

Есть определенная связь между анархизмом и гностицизмом, потому что и то, и другое зависит от индивидуума.

Анархизм невозможен без гностицизма, потому что только гностицизм может трансформировать людей и наделить их такими качествами и энергией, что им не понадобятся никакие правительства.

Человеку, обладающему развитым осознанием, не нужны советчики, которые бы ему подсказывали, что делать, а что не делать. Ему не нужен учитель нравственности, священник, полицейский, судья. Они становятся бесполезными.

Тот день, когда государство окажется ненужным и от него за ненадобностью придется избавиться, станет величайшим днем в истории человечества. Это будет означать, что человек сумел преодолеть в себе животное, преодолеть агрессию, злобу, ненависть, - то есть все то, что требует контроля со стороны государства. Если бы государство не осуществляло этот контроль, в мире было бы намного больше убийств, воровства и насилия. Никто не чувствовал бы себя в безопасности.

Фактически, государство выполняет функции, которые согласилось передать ему в руки общество: "Мы не в состоянии себя контролировать, нам нужен централизованный контроль, причем достаточно могущественный, чтобы люди не смели... а если посмеют, пусть понесут наказание". Но даже при наличии такого контроля уровень преступности растет, тюрьмы переполнены, количество судей возрастает, численность преступников увеличивается, количество законов растет.

Поэтому если вы просто уничтожите государственное правление, возникнет хаос, и все, что

в человеке подавлялось под страхом наказания, выплывет наружу.. Вы задумывались, что и государство, и религия, - два могущественных института, - давят в вас животное начало при помощи страха? Они не пытаются трансформировать это животное начало. Если тебя поймают, то государство посадит тебя в наказание за решетку. Если тебя не поймают, то религия обречет тебя после смерти на вечные страдания в аду.

С этим согласны все: если о твоём проступке узнают, он станет преступлением; если о нём не узнают, он останется грехом. Но в обоих случаях присутствует страх, что тебе не избежать страданий. В то же время, если ты будешь хорошим, государство тебя наградит. В мире так много наград для людей, которые доказывают... для людей, которые подавляют в себе все, что может быть предосудительным. Таких людей награждают. А если их не наградят здесь, то их вознаградят в раю, где они получают все блага мира.

Но это лишь стратегия для подавления в человеке животного начала. Эта стратегия не вызывает изменений.

Гностицизм же означает изменение самой сущности человека.

Тогда вам не нужен страх; тогда вам не нужен ад и не нужны никакие награды. Вам не нужен рай, потому что преодолеть в себе животное - это величайшая награда, которая только может быть в мире. Превращаясь в истинного человека, вы испытываете такое блаженство и восторг, что все остальное будет лишним. Поэтому гностицизм не манипулирует Богом, раем или адом - этими религиозными символами государства.

Так что я действительно вижу связь между анархизмом и гностицизмом. Но гностицизм более фундаментален, поэтому начинать надо с гностицизма. Только тогда появится шанс у анархизма. До сих пор гностицизм оставался утопией. Только единичные люди становились гностиками, но жажда гностицизма никогда не охватывала все человечество. Все человечество должно погрузиться в гностицизм. Когда отдельные люди становятся гностиками, государства этому не радуются. Теперь, надеюсь, вы понимаете, почему.

Сам факт трансформации человека, когда он трансцендирует в себе животное, порождает страх в государственной и религиозной иерархии, поскольку такой человек демонстрирует, что это может произойти со всеми людьми. А если это произойдет с человечеством, все государства и религии станут ненужными и от них откажутся. А никто из тех, кто обладает огромной властью, не хочет терять эту власть. Ни одно государство не хочет, чтобы его ликвидировали, ни одна религия не хочет, чтобы ее ликвидировали.

Так что, происходит довольно странная вещь: они продолжают учить людей быть хорошими, но в глубине души хотят, чтобы вы оставались прежними, ибо само их существование требует того, чтобы вы оставались такими, как есть.

Я беседовал с политиками, с религиозными лидерами и всегда их спрашивал: "Вы действительно заинтересованы в том, чтобы человек стал хорошим? Тогда святой перестанет быть святым, потому что все вокруг будут святыми. В чем же тогда смысл становиться святым?"

Мы помним Гаутаму Будду как великого святого, потому что все окружавшее его общество не было святым. Поэтому он выделялся. Но если бы все общество было святым, то он затерялся бы в толпе - и тогда никто о нём и не вспомнил бы. Какая нужда была бы его вспоминать? Почему в нашей памяти сохраняется лишь несколько исторических имен? Потому что эти люди выделялись на фоне толпы.

У каждого человека есть потенциальная возможность занять такое же положение, какое занял Будда. Государства и политики хотят, чтобы человек оставался прежним. Они охотно говорят о необходимости изменений, но это лишь слова. Никто не хочет никаких перемен, потому что изменение означает потерю сферы влияния.

Если люди перестанут совершать преступления, что произойдет со всеми нашими судами?

Что случится со всеми нашими тюрьмами, органами правопорядка, полицией? Служащие этих организаций потеряют работу.

Если все люди хорошие и никто не хочет воевать, никто не хочет никого убивать, если индийцы откажутся воевать, заявляя: "Зачем нам убивать пакистанцев?", - а пакистанцы задумаются: "Зачем нам убивать индийцев? Нет причины их убивать, эти люди ничего плохого нам не сделали. У них есть дети и жены, и пожилые родители, за которыми надо ухаживать. Мы никогда не будем убивать. Причин для убийства нет"... Что тогда произойдет с правительствами, с армией?

Все они настроены против меня, потому что я говорю такие вещи, которые отсекают их от корней. Они не в состоянии мне возразить, поэтому они пользуются проверенным способом. Они меня оговаривают, выдвигают против меня голословные обвинения или просто лгут. Но ни один из них не отвечает на поставленный мной вопрос.

Очень странная ситуация. Вроде бы государство существует, чтобы люди были хорошими, но это не так. Государство существует, чтобы люди оставались такими, как есть, чтобы не дать людям возможность пройти через революцию.

Если люди становятся лучше, им необходимо улучшенное государство, им необходима улучшенная религия. А если люди становятся совершенными, им не нужно государство и не нужна религия. Они сами себе государство и сами себе религия.

Поэтому совершенного человека постоянно убивают.

Сократа убили за его совершенство. Совершенство оказалось его единственным преступлением. Он не сделал ничего дурного за всю свою жизнь и спросил на суде: "Почему вы меня убиваете? Какое преступление я совершил, кроме того, что не совершил ни одного преступления?"

Но он был опасен. Простой совершенный человек опасен для общества, опасен для религиозных деятелей, для государства, для власти, потому что он создает прецедент, когда любой человек может подумать: "Если это могло произойти с Сократом, почему это не может произойти со мной?" Сократ может стать примером. Он может пробудить сознание у всего человечества. Прежде чем люди сделают его образцом для подражания, его следует уничтожить.

В суде против Сократа выдвинули обвинение. Ему сказали: "Ты портишь людей, особенно юношей". Власти считают, что учить молодых людей быть лучше - это все равно, что портить их. Все понятно, появление совершенных людей означает смерть для светской и религиозной власти.

Так что, с одной стороны, эти люди пытаются разыгрывать спектакль, имитируя попытку создания улучшенного общества. А с другой стороны, они продолжают уничтожать все образцы совершенства.

"Свет на пути - беседы в Гималаях", занятие 6,
1 января 1986 г.

14. МЯТЕЖНЫЙ ДУХ

Учитель, почему такое огромное количество людей теряет индивидуальность, обезличивается, утрачивает ответственность, пронизательность и здравомыслие, когда становится частью группы? Не означает ли это, что мятежный дух всегда обречен на одиночество?

В сущности, мятежный дух - это ощущение собственной индивидуальности и абсолютная свобода от любой разновидности психологического рабства. Это бунт против того, что тебя сделали винтиком в колесе; это бунт против массового сознания. Сознание толпы - это самая низшая форма сознания. Такое сознание обладает минимальной чувствительностью, минимальной способностью понимать, минимальной любовью, минимальной жизнью. Это выживание, а не жизнь, потому что в ней нет праздника.

Толпа никогда не хочет, чтобы в ней кто-то выделялся, проявлял свою уникальную индивидуальность. Это ранит сознание толпы. Уникальная личность - это всегда унижение для толпы, потому что напоминает людям из толпы о том, кто они есть и кем могли бы быть. Присутствие уникального человека заставляет их задуматься о том, что они проглядели, и понять, что они проглядели свою жизнь. Они не могут простить личности собственное обезличивание, хотя эта личность не причинила им никакого вреда. Человек, обладающий индивидуальностью, всегда служит человечеству, он несет миру красоту, привносит больше поэзии в жизнь, заставляет звучать песни в душах людей. Он - соль земли.

Все, что представляет собой человек, все, что есть великого в человеке, появилось благодаря вкладу небольшого количества людей, которые сохранили собственную индивидуальность. Но толпа это не прощает; толпа может простить преступников, толпа может простить убийц, она может простить политиков, она может простить кого угодно в этом мире, но не человека, который обладает индивидуальностью и не является частью коллективного разума.

Вы спрашиваете, почему такое огромное количество людей теряет индивидуальность, обезличивается, утрачивает ответственность, пронизательность и здравомыслие, когда становится частью группы?

Когда вы становитесь частью группы, толпы, массы, коллектива, вы капитулируете; вы думаете: "Существует лишь группа, меня больше нет, я растворяюсь в этой группе". Так вы уничтожаете свою индивидуальность. Вы обезличиваетесь. Теперь вы начинаете думать так, как думает группа, жить так, как живет группа. Вы становитесь послушным, подобострастным, услужливым, - короче говоря, вы становитесь идеальным рабом. Чем идеальнее вы исполняете свои функции раба, тем большего уважения заслуживаете в толпе, в группе или в коллективе, к которым принадлежите. Коллектив уважает тех, кто жертвует ради него собой.

Да, ваше эго получит удовлетворение. Когда вы приносите в жертву здравомыслие, способность чувствовать, ответственность, собственную индивидуальность и становитесь "винтиком", который никогда не скажет "нет" и всегда подчиняет свои интересы интересам группы, вы тешите собственное эго.

Мятежник должен сохранять индивидуальность. Это не значит, что он не должен ни с кем дружить, не должен никого любить, не может ни с кем общаться. Это означает, что он любит, не теряя своей индивидуальности, не теряя своей свободы. Он может примкнуть к группе, давая ей понять: "Я не подчиняюсь ни группе, ни кому бы то ни было. Я присоединяюсь к вам, но сохраняю собственную индивидуальность, свободомыслие, право выбора. Я уважаю вас и

рассчитываю на уважение с вашей стороны; я не считаю себя вашим рабом и не считаю вас своими рабами. Мы - друзья". Однако история не знает группы, которая бы приняла такие условия.

Но я об этом мечтаю, я на это надеюсь, потому что все религиозные, политические и общественные группы всегда подавляют отдельную личность. Я бы хотел, чтобы в мире появились общины, питающие и поддерживающие личность. Такая группа не обладала бы собственной душой, ее душа принадлежала бы личности. Такая группа существовала бы для личности, а не наоборот. Личность не должна приноситься в жертву группе.

Но до сих пор только личность приносится в жертву группе. Если ты христианин, значит, ты существуешь ради христианства, а не христианство существует ради тебя. Если ты индуист, то существуешь для индуизма, а если возникнет необходимость умереть, ты должен умереть за индуизм. Сам же индуизм ничем тебе не обязан, он для тебя не живет и он за тебя не умрет. Простые слова, идеологии, фикции уничтожают реальность. Индивидуальная самобытность - вот единственная реальность, венец творения, вершина эволюции на ее современном этапе.

Вот почему я учу вас мятежу. Это не означает, что мятежники не должны иметь друзей, что они не могут жить в общинах, что все они должны быть отшельниками, жить в уединенных гималайских пещерах в полном одиночестве. Я хочу не этого. Я хочу изменить систему. Общество должно существовать ради индивидуума, тогда общество никому не принесет вреда.

Оно должно оказывать помощь индивидууму, быть питательной средой для его развития, самопознания, расширения сознания, повышения способности чувствовать. И давать каждой личности достаточно пространства и территории для жизни.

Прошлое было безобразным. Даже в маленьких ячейках общества, даже в семьях, человеческая индивидуальность всячески подавляется. Два человека создают семью - и тут же их личности лишаются свободы. Их индивидуальность под угрозой. Их свободомыслие под угрозой. За долгие тысячелетия мы привыкли обладать друг другом как собственностью. Свобода осталась лишь красивым словом; поэты пишут о ней стихи, фантазеры о ней мечтают, но реальность остается тошнотворно рабской.

Том задумал жениться и написал отцу письмо, спрашивая у него совета. В ответ отец ему написал: "Я не могу тебе передать, как я счастлив, узнав о твоём намерении жениться. Брак - это самое прекрасное, что есть в жизни человека. Он дарует ощущение блаженства и счастья".

"Когда я смотрю на твою дорогую мамушку, я с гордостью понимаю, какими замечательными и значительными были те годы, которые мы с ней прожили. Обязательно женись, дружок. Мы тебя благословляем. Это будет самый счастливый день в нашей жизни. Целую. Твой папа".

"P.S. Твоя мать только что вышла из комнаты и устроила скандал - не вздумай жениться, кретин".

Вот так устроена наша жизнь. Все люди стремятся поработить друг друга, а в состоянии рабской зависимости начинает исчезать самое главное: ответственность, свободомыслие, способность чувствовать, индивидуальное своеобразие. А брак - это самая маленькая группа, которая состоит из двух человек. Группы становятся все больше и больше. Чем больше группа, тем больше вы утрачиваете себя.

А ведь есть еще государства, есть великие религии. В мире живет семьсот миллионов католиков. Как только вы становитесь католиком, или, что еще печальнее, если вы рождены католиком, у вас автоматически связаны руки, вы автоматически лишаетесь возможности

развиваться. Вам со всех сторон подрезают крылья, вас всеми возможными способами низводят до состояния раба, винтика. Потому что если вам предоставить свободу, тут же возникнет опасность, что вы не захотите стать католиком. И, возможно, будете даже выступать против католицизма.

Маленький ученик громко плакал, и учитель его спросил: "Что случилось, Джонни? Ты никогда так громко не плакал. Кто-то умер?"

"Хуже. Моя собака родила семь щенков, а когда я спросил этих щенков: "Вы католики?", - все они закивали головой. Я был так счастлив".

"Так почему же ты плачешь?"

"Сегодня у них раскрылись глаза, и когда я снова их спросил: "Вы католики?", - они начали переглядываться и не ответили".

Надо быть слепым, чтобы стать католиком, мусульманином, индуистом, буддистом. Если твои глаза открылись, ты не можешь оставаться жертвой предрассудков, суеверий, всевозможной лжи, продолжая верить в фикции; тогда твой разум восстает, не верит и сомневается. Церковь всегда требует, чтобы ты не сомневался, дескать, сомнение - величайший грех. Но разум не способен развиваться, если он не сомневается, если он во всем уверен. Естественное состояние разума - сомневаться, только тогда он развивается. Когда ты просто веришь, разуму нет нужды развиваться: ради чего и зачем? Не к чему стремиться и нечего искать, ты просто должен верить священнику и держать глаза закрытыми. Так было всегда, но пора положить этому конец. Слепота не должна быть вечной.

Тот, кто понимает, о чем я говорю, видит, что здесь это уже происходит. Тебе никто ничего не диктует, тебе не навязывают дисциплину, никто тебе не говорит, что правильно, а что неправильно. Из-за этого меня осуждают во всем мире. Возможно, ни одного человека не осуждали столь яростно, столь агрессивно и с таким планетарным размахом.

А в чем мое преступление? В том, что я пытаюсь создавать группы, в которых каждый человек сохраняет собственную индивидуальность, остается пытливым исследователем, свободомыслящим искателем, созерцателем, продолжает любить то, что любит. В таких группах человек не становится верующим фанатиком, который с доверием читает любое священное писание и внимает любому мертвому пророку. Члены таких групп доверяют только своему разуму и своему внутреннему голосу, который слышится в тишине, в состоянии глубокой медитации.

Кто я такой, чтобы давать вам моральные кодексы? Вы должны найти свою мораль самостоятельно, и только такая мораль даст вам ощущение собственного достоинства; такая мораль не будет для вас рабством, вы не станете ощущать тяжкое бремя, порабощение, сковывающие ограничения. Наоборот, вы почувствуете целостность, определенность, чистоту и ясность. Вы будете жить, освещая жизнь своим внутренним светом, и чем больше этого света вы будете излучать, чем больше вы будете использовать свой ум, и чем больше научитесь молчанию, тем сильнее будет ваше чувство собственного достоинства.

Каждая религия хочет, чтобы вы отключили свой разум. Их стратегия такова: верь, имей веру. Они не говорят прямо: "Отключи разум". Они действуют хитро и исподтишка, заставляя вас прекратить умственную деятельность. Если у тебя есть вера, зачем тебе разум? Верующему человеку знания ни к чему; человек становится умственно отсталым, а человек, ставший неполноценным на почве веры, теряет способность чувствовать.

Надо обладать способностью мыслить, чтобы чувствовать. Чем выше уровень сознания, тем более чувствителен человек. Быки ничего не чувствуют, как и ослы. Для того чтобы чувствовать,

нужно развивать осознание. Но ни одна религия не хочет, чтобы вы обладали способностью чувствовать, так как опасается, что тогда вы станете силой. Умный и чуткий человек становится силой, источником колоссальной энергии, настоящим "мотором". У него есть разум, у него есть любовь, интуиция, пронизательность, способность видеть суть вещей. Он обладает ясностью видения, у него есть вкус и ощущение красоты, а такие способности опасны.

Жена не хочет, чтобы муж умел ценить красоту, потому что это опасно: вокруг столько красивых женщин! Лучше подавить в нем способность наслаждаться красотой. Тогда муж на всю жизнь останется подкаблучником. Точно так же ни один муж не хочет, чтобы его жена умела ценить красоту, потому что вокруг столько мужчин! И если сердце жены все еще бьется, и оно может по-весеннему проснуться... возникает опасность. А вдруг она полюбит кого-нибудь другого, и муж потеряет над ней власть? Ведь если ты влюбился, тут ничего не поделаешь, ты становишься беспомощным.

Группа требует от тебя полного подчинения. Она хочет, чтобы ты убил себя как личность и продолжал жить как винтик в механизме, который составляет группа. Но это не жизнь, а выживание. А когда ты не живешь, а существуешь, тебя можно использовать в качестве рабочего, клерка, полицейского инспектора, президента, премьер-министра... Главное - чтобы ты функционировал, и не более того. Если ты живешь полной и напряженной жизнью, освещаешь пламенем своей души мир вокруг себя, то становишься невероятно опасным для толпы, потому что окружающие тебя люди начинают чувствовать, что и они могли бы жить так же, превращая свое унылое существование в праздник жизни. Ты бередишь окружающим старые раны, которые они тщательно скрывают даже от себя, и они не могут тебе это простить.

Вовсе не сложно понять, почему в прошлом личность всячески подавлялась. Но зачем повторять ошибки прошлого в будущем? Будущее должно принести расцвет человеческому сознанию. Люди могут жить вместе, любить друг друга, радоваться, быть мудрыми; но при этом не надо никем обладать, даже собственными детьми. У тебя нет никакого права на обладание, ты их родил, но это не значит, что ты получил право собственности на своих детей.

Отпадет нужда в институте брака, потому что эта уродливая форма собственности создана коллективным разумом. Отпадет необходимость в существовании отдельных стран и народов; а с их исчезновением автоматически исчезнут войны. Отпадет нужда в организованных религиях, ибо религия - это мое личное дело, и никто не имеет права вторгаться в эту сферу моей жизни.

А моя религия не принадлежит к традиции. Люди, исповедующие ту или иную религию, в действительности не религиозны, они лишь принимают ту или иную систему верований. Они не приложили усилий к самостоятельному поиску истины, они ничего не создали, а значит, не внесли никакого вклада в бытие. Они не имеют права молиться. Бытие дало тебе жизнь и все, что несет в себе понятие жизнь. Это величайший дар. И если ты не в состоянии внести свой созидательный вклад в бытие, все твои молитвы - не что иное, как иллюзии. Нет Бога, который бы их услышал, ты разговариваешь с самим собой.

Когда человек начинает разговаривать сам с собой, мы называем его сумасшедшим, а если он молится, мы считаем его великим святым, религиозным человеком. Но ведь в действительности человек, читающий молитвы, тоже сумасшедший, потому что Бога нет, как и нет свидетельств его существования. Но тогда лучше разговаривать с деревьями, - по крайней мере, ты разговариваешь с чем-то реальным. Но нет, люди обращают взоры к небесам в надежде, что их слышит Бог, восседающий на золотом троне. На протяжении миллионов лет ваши молитвы... Или он обезумел, покинул золотой трон и покончил жизнь самоубийством, или же смерзся, превратившись в ископаемое? Еще ни одна молитва не была услышана, и никто ни разу не ответил на ваши мольбы. Все ваши молитвы - сплошные монологи.

Но общество играет с человеком в такие бесчеловечные игры и продолжает восхвалять даже

сумасшествие, если оно помогает держать людей в узде. Вся мораль, которую называют религиозной дисциплиной, - это не что иное, как способ сохранения контроля над людьми. Я же хочу, чтобы вы сами себя контролировали и взяли ответственность за собственную жизнь в свои руки. Если вы чуткий и сознательный человек, то из вашего осознанного отношения к жизни возникнут дружба, любовь, родство, общества, общины; нет никакой нужды жертвовать собой ради кого бы то ни было.

Хими Голдберг звонит жене с работы: "Я хочу привести к нам на ужин Коэна".

"Сегодня на ужин?" - восклицает жена. - "Ты идиот, ты знаешь, что кухарка уже ушла, что у меня грипп, что у ребенка режутся зубы, что у нас вышла из строя газовая плита и что мясник отказался давать нам мясо в кредит, пока мы не расплатимся с долгами".

"Знаю, знаю", - невозмутимо прерывает ее Голдберг. - "Именно поэтому я и хочу его привести. Пусть увидит все собственными глазами. Бедняга собирается жениться".

Отношения между людьми отравлены. Необходима великая революция, чтобы уничтожить всю накипь веков, которая облепила нашу сущность. Но это вполне возможно, и не только возможно, но и реально, потому что всему есть предел. Мы жили тысячелетия в этом состоянии безумия, и сейчас это безумие достигло пика.

Только безумные могли создать ядерное вооружение, прекрасно зная, что если начнется война, человечество погибнет. Не будет ни победителей, ни побежденных. Но страны по-прежнему создают ядерное вооружение. И даже бедные страны, не способные прокормить собственный народ, вкладывают миллиарды долларов в создание разрушительного ядерного потенциала.

По оценкам ученых, к концу двадцатого века двадцать пять стран станут членами ядерного клуба. Сейчас таких стран только пять. В число оставшихся двадцати стран, которые станут членами ядерного клуба, войдут Пакистан и Индия. К концу этого столетия будет умирать пятьсот миллионов человек, но это никого не интересует. Политиков интересует увеличение добычи урана для производства ядерного оружия.

Возможно, вы удивитесь, узнав, что половина населения Индии голодает, что люди засыпают голодными. Если им удастся поесть один раз в день, то они счастливы. Но при этом Индия готова продавать зерно, чтобы покупать все больше сырья для создания ядерного оружия. И не то чтобы кто-то один сошел с ума, - нет, сходит с ума все человечество.

Всему есть предел, чаша терпения переполнилась. Либо мы обречены на самоубийство из-за всех этих идиотов, которые провоцируют ситуации для глобального уничтожения, либо нам придется пересмотреть и изменить прошлое: его институты, образование, способы жизни, религиозность. Пока мы не подготовимся к глобальной революции, человек не может рассчитывать на спасение.

Я надеюсь, что каким бы безумным ни стал человек, ему все же хочется жить. Воля к жизни - это единственное, на что остается надеяться. Мы должны укрепить его волю к жизни ради продолжения жизни, любви, чтобы все человечество не совершило глобальное самоубийство по воле сумасшедших политиков и ученых.

Все зависит от воли человечества. Если оно скажет: "Мы выбираем жизнь. Мы решили жить, мы решили сделать этот мир более красивым, мы решили уничтожить границы и государства, чтобы не было войн. Мы решили уничтожить религии, потому что религии - это тоже причины войн и дискриминации... Если такое чудо не произойдет, история человечества вскоре может завершиться.

"Мятежник", занятие 34,

17 июня 1987 г.

15. Анархизм и сознание

Учитель, в чем разница между индивидуальным анархизмом Бакунина и вашим представлением о мятежнике?

Мне нравится Бакунин и его философия анархизма, но он снова-таки остается не прагматиком, не практиком, а философом. Он просто занимается прославлением красоты анархизма: нет правительств, нет армий, нет полиции, нет судов. В этом я абсолютно с ним согласен. Но у него нет ни малейшего представления о том, как реализовать эту мечту, у него нет программы действий.

Глядя на людей, понимаешь, что без правительства и полиции никак нельзя. Иначе будет увеличиваться число преступлений, убийств, изнасилований и грабежей. Жизнь превратится в хаос. Наступит не анархизм, а анархия и хаос. Люди начнут производить оружие и при помощи этого оружия подчинять себе слабых. Жизнь станет не лучше, а гораздо хуже.

Анархизм Бакунина - это утопия, великая мечта. Я говорю с вами не об анархизме. В моем представлении: если мы сможем трансформировать человека, если мы сможем привести все больше и больше людей к практике медитации, если мы сможем сделать все больше людей свободными; если эти люди начнут жить настоящей, естественной жизнью, научатся любить, сострадать всему живому и поклоняться самой жизни; если такие люди распространятся по всему миру, как пламя пожара, - то анархизм станет не целью, а побочным продуктом.

Для Бакунина анархизм - это цель. Он так сильно ненавидит правительство, - и правильно делает, потому что правительство причинило столько бед народу! Он выступает против законов, и судов, и судей, потому что они не защищают слабого, не вершат правосудие, не защищают жертву, а защищают власть, истеблишмент богатых. Прикрываясь названием "правосудие", они учиняют козни и воюют с простым человеком. Бакунин не имеет представления, почему человек становится насильником, он не психолог. Он великий философ анархизма. Будущее должно с уважением поклониться таким людям, как Бакунин, Бухарин, Толстой, Камю, потому что они, по крайней мере, создали идею, хотя и не были научными мыслителями. Не заложив фундамент, они начали говорить о храме.

Я хочу говорить не о храме, а заложить подлинный фундамент; тогда можно без труда возвести храм. Анархизм будет побочным продуктом общества, свободного от религий и религиозных суеверий, психологически здорового, не репрессивного; общества, которое будет духовно богатым, не шизофреническим; общества, которое понимает красоту внешнего мир и ценит внутреннюю сокровищницу сознания. Сначала должны появиться такие люди, и только потом возможен анархизм. Он появится как побочный продукт.

В Америке так боятся анархистов, что во время собеседования в американском посольстве меня как иммигранта в США заставили дать расписку в том, что я не анархист. Я сказал человеку, пригласившему меня на интервью, что я не анархист в том смысле, в каком были анархистами Бакунин, Бухарин и Толстой, я совершенно другой анархист. Но меня не надо бояться, потому что анархизм - это не самоцель. Моя цель - пробудить сознание людей, чтобы каждый из них поднял индивидуальный внутренний мятеж.

Идея мятежа не нова, но мятеж, ведущий к просветлению - это совершенно новая идея. Она принадлежит мне. Если мы сумеем сделать большую часть человечества сознательной, развитой, а несколько человек сумеют достичь вершин просветления, то этот мятеж принесет анархизм, который станет тенью мятежа.

"Мятежник", занятие 11,

6 июня 1987 г.

16. Вред компромисса

Учитель, как можно одновременно жить в обществе и при этом жить настоящей жизнью?

Можно быть мятежником даже в обществе, которое хочет, чтобы ты был частью истеблишмента. Не надо идти на компромисс. Общество само по себе менее ценно, чем твоя индивидуальность и твоя мятежность.

Твоя мятежность - это твой истинный дух. Ты по-настоящему становишься человеком лишь тогда, когда мятежен, когда способен сказать "нет" тому, что мешает твоей свободе и ущемляет твои права. Когда ты готов пойти на виселицу без малейшего колебания, когда ты готов пожертвовать собой во имя свободы, во имя личности, во имя созидания, во имя будущих поколений, - только тогда ты свободен.

Ты не будешь грустить, ты ощутишь огромное счастье, потому что никто не смог превратить тебя в раба, и ты предпочел виселицу рабству.

До тех пор, пока каждый человек в обществе не почувствует готовность выбрать распятие вместо утешений, наград, медалей... только такой человек может быть мятежником и поистине духовной личностью. Остается надеяться, что придет время, когда общество будет состоять из мятежных людей.

До настоящего времени общество живет ложными представлениями, полагая, что люди свободны. Никто не свободен. Существует тысяча и один способ превратить вас в рабов. Редко находятся люди, готовые пожертвовать всем, и даже пойти на смерть, но сохранить свою индивидуальность. Такие люди - соль земли. Благодаря этим людям продолжается эволюция человечества. Эволюция обязана своим бессмертием нескольким людям, которых можно пересчитать по пальцам. Все остальные люди живут обычной жизнью средних буржуа и ради своего комфорта продают душу.

Если люди *по-настоящему* мятежны, в принципе не возникает никаких проблем. Гаутаму Будду окружало десять тысяч мятежных людей; но расслоения среди них не было. Никто не был выше или ниже остальных, никому ничего не надо было приказывать. Гаутама Будда никому ничего не приказывал. Он просто делился своим видением мира. Вам решать, разделять чье-то видение мира или не разделять. Это должно быть ваше решение, это должна быть ваша ответственность. Свобода подразумевает ответственность.

Те десять тысяч человек, которые окружали Гаутаму Будду, жили мятежной жизнью. Они отвергли общество. Люди считают, что все религии мира отрекаются от общества по тем же причинам. Но это не так. За исключением Гаутамы Будды все религии отвергали этот мир, обещая награду в другом мире. Это не отречение, это чистый бизнес, чуть ли не лотерея, ибо здесь ты теряешь мелочи жизни, а в раю получаешь стократное вознаграждение.

Я слышал любопытную историю. Когда умер Муктананда, один из самых преданных его учеников не смог без него жить и на следующий день умер вслед за ним. Оказавшись в раю, он начал искать своего великого учителя Муктананду.

К своей величайшей растерянности он увидел голого Муктананду, лежащего под цветущим кустом с голой женщиной. Подойдя ближе, ученик пробормотал: "Господи, он всегда был против наслаждений, наверное, это награда за его великое целомудрие". Подойдя еще ближе, он увидел, что с Муктанандой лежит не просто женщина, а великая Мэрилин Монро. Ученик припал к стопам учителя и сказал: "Учитель, я всегда знал, что ты будешь вознагражден".

На это Монро ответила: "Слушай, ты, идиот! Ты ничего не понял. Не я его награда; он - мое

наказание!"

Но люди продолжают надеяться. Лишь Гаутама Будда не давал надежду ученикам на будущую загробную жизнь. Он давал им все царство нынешнее, не будущее. А их отречение от мира не было направлено против мира. Оно было направлено против истэблишмента, против общества. Такое собрание мятежников не нуждалось ни в системе, ни в законах, потому что мятежники обладали развитым сознанием. И этого вполне достаточно.

Будда работал с этими людьми, чтобы они научились входить в состояние глубокой медитации. Тогда им не требовался истэблишмент. Ты всегда поступаешь правильно, ты не можешь, даже если хочешь, поступить неправильно. Тебе не нужны наставники и советчики, тебе не нужен тот, кто будет держать тебя в рамках закона. Единожды познав закон любви, ты понимаешь, что все остальные законы излишни.

Гаутама Будда увел их из общества по той простой причине, что в обществе им приходилось всегда идти на компромисс. Их сознание было не настолько развито, чтобы они могли жить бескомпромиссно.

Я не хочу, чтобы мои люди уходили от мира. С того времени, как жил Будда, прошло двадцать пять столетий, и пришло время, когда сознание людей должно стать настолько развитым, чтобы они научились жить в обществе *бескомпромиссно*. Хотя так жить намного сложнее, но как это здорово - жить в обществе, но не быть его частью, жить в обществе, но не позволять обществу жить в тебе.

Это, так сказать, мой особый вклад в религиозный опыт и в сознание мятежных людей. В прошлом они обычно уходили из общества, но это было проявлением малодушия, страха. Надо жить в обществе и при этом находиться в гармонии со своим сознанием, каковы бы ни были последствия. Лучше страдать от последствий, чем сбегать от общества, демонстрируя свой страх. Страх все равно не позволит тебе подняться к высотам. Общество можно использовать в качестве огневого испытания. Тогда ты поймешь, какова природа твоего мятежа: то ли это игра ума, то ли истинное духовное развитие. Тот, кто мятежен из-за своего духовного развития, не должен бояться быть частью общества.

Безработный актер вернулся домой и застал в нем полный беспорядок. В гостиной были разбиты все лампы, оборваны шторы, в спальне валялось порванное постельное белье. На кровати лежала страшно избитая жена, вся в синяках, и громко рыдала.

"Что случилось? Кто это сделал?" - в гневе воскликнул актер.

"Я... Я сопротивлялась изо всех сил, но он оказался сильнее", - захлебывалась жена. - "Он... он..."

"Кто?" - закричал актер. - "Скажи мне, кто он, я его найду и разорву на части".

"Твой агент", - сказала жена. - "Он пришел, когда тебя не было".

"Мой агент?", - посветлел актер. - "Быстро говори, он принес для меня роль?"

Он забыл обо всем. Ради работы ты готов простить своему агенту все.

В жизни ты идешь на компромиссы, даже не зная об этом. Ты идешь на компромиссы с обществом, со своей семьей. Даже люди, которых ты любишь, требуют, чтобы ты шел на компромиссы. Никто не хочет, чтобы ты сохранил индивидуальность; каждый хочет тебя одолеть, сломить.

Муж хочет управлять женой; жена хочет руководить мужем. Родители доминируют над детьми; дети пытаются верховодить родителями. Между людьми идет вечная борьба, в которой никому не позволено быть самим собой, это считается преступлением.

Но какая это великая радость - принять вызов и остаться самим собой, не взирая ни на что.

Сохранить свою индивидуальность в обществе, где каждый пытается тебя раздавить. Я не вижу ничего хорошего в том, чтобы сбегать из такого общества. В Гималаях, в дремучих лесах, ты можешь считать, что остаешься самим собой, но это не так, потому что у тебя нет возможности проверить это на практике.

Продолжая жить в обществе, ты каждую секунду сдаешь этот практический экзамен.

А здесь, чтобы оставаться самим собой, не из высокомерия, не из эгоистических побуждений... Высокомерные люди всегда идут на компромиссы, потому что таких людей больше. Эгоисты всегда идут на компромиссы, потому что рано или поздно находят те, кто их давит.

Есть разные виды силы. Люди постепенно учатся стоять не во весь рост, а ползать на брюхе. Стоять во весь рост и оставаться самим собой в нашем обществе, прислушиваясь к своему сознанию, к великой внутренней тишине - это грандиозный опыт и эксперимент.

Я живу так, как хочу; это трудно, но здорово. Мне кажется, что каким бы могущественным ни было общество, если у тебя достаточно мужества, никакая сила не превратит тебя в раба. Тебя можно убить, тебя можно уничтожить, но тебя нельзя поработить. Если тебя уничтожают, ты не теряешь достоинство, если тебя убивают, ты сохраняешь индивидуальность. Наоборот, ты становишься по-настоящему самим собой.

Если ты умеешь медитировать, то где-то в глубине души знаешь, что у тебя можно забрать тело, но не твою внутреннюю сущность - и это гарантия твоего бессмертия. Поэтому я дополняю мятежность новым явлением. Мы знаем людей, которые медитировали, но сбегали из общества, и мы знаем мятежных людей, которых общество уничтожило.

Я соединяю два великих качества воедино, и такого единения мир еще не знал. Это встреча мятежности и медитативности, встреча мятежности и религиозности. Для меня мятежность и религиозность - это две стороны одной медали.

Не стоит ничего бояться, потому что в тебе есть то, что нельзя уничтожить. А то, что можно уничтожить, все равно будет уничтожено, будь то в Гималаях или в горных монастырях. Тело, так или иначе, обречено на смерть, - тогда зачем телу и сознанию становиться рабами? Они становятся рабами, потому что вы ничего не знаете, кроме структуры "сознание-тело". Я же хочу, чтобы вы поняли, что вы бессмертны.

Если вы попробовали на вкус истинный источник жизни, который бессмертен, то ничто не заставит вас совершать поступки, которые не согласуются с вашей внутренней сущностью. Вы скажете "да" только тогда, когда почувствуете, что в этом "да" звучит не согласие раба, а согласие свободного человека. Вы скажете "нет", если поймете, что, сказав "да", превратитесь в раба. Но это возможно лишь тогда, когда вы осознаете свою внутреннюю сущность.

Старые мятежники были обычными интеллектуальными мятежниками. Мой мятежник должен быть духовным мятежником, и в этом заключается огромное различие. Интеллектуальный мятеж популярен, его можно купить. Но духовный мятеж - это не рыночный товар; духовный мятежник трансцендирует мир.

Я не хочу, чтобы вы убегали от общества, я хочу, чтобы вы трансцендировали общество, продолжая в нем жить. Я хочу, чтобы вы прошли через огонь, воду и медные трубы, зная, что вас нельзя уничтожить.

А если потребуется функциональный механизм, это не проблема. Где живет так много людей, там необходимо что-то функциональное. Но помните, что этот функционал не дает вам никакого статуса. Премьер-министр или президент страны представляет собой лишь функциональную сущность; эта сущность используется, но она не имеет статуса.

Истинный статус приходит только с пониманием себя, а не от сидения на золотом троне. Если люди низко тебе кланяются, помни: они кланяются трону, а не тебе. Завтра этот трон

займет кто-то другой. Еще вчера этот трон занимал кто-то другой, и люди кланялись ему.

Так называемые сильные мира сего, не обладают реальной силой. Есть только одна сила, и она идет изнутри.

Каждая сила, которая приходит к тебе извне, не твоя. Тебе ее дали, ее у тебя забрали. Поэтому если ты достаточно интеллигентен, ты не станешь себя считать чем-то особенным. Ты просто функционал.

В обществе развитого сознания и интеллекта правительство перестанет выполнять функции порабощающего механизма. Оно превратится в функционал малого порядка. Оно поможет людям интеллектуально развиваться, углубляться в медитации и идти к просветлению.

Произойдет только такая эволюция в сознании. Возможно, мы родились в нужное время, когда произойдет трансформация, ибо ситуация такова, что либо все человечество погибнет, или ему придется измениться. А я не хочу, чтобы люди гибли.

Единственная альтернатива - стать более сознательными, более чуткими, более живыми, более любящими и создать новый мир с новым возрожденным человечеством.

"Приглашение", занятие 8,

25 августа, 1987 г.

17. Религиозность и мятежность - два названия одного опыта

Учитель, какова религия мятежного духа?

Мятежный дух может быть религиозным, но у него не может быть религии. А разница между религией и религиозностью огромна.

Религиозность - это опыт сродни любви. Это встреча с полнотой бытия. Это созерцание самого себя в зеркале жизни. Это оргазмическое ощущение в том смысле, что ты растекаешься и сливаешься с миром - с землей, деревьями, цветами, небом, звездами. Это океанический опыт, капля росы, стекающая с цветка лотоса в океан. Можно сказать, что капля росы становится океаном, а можно сказать, что океан становится каплей росы. Это грандиознейший опыт.

Но принадлежность к религии - это не опыт, это просто система верований, в духе которой тебя воспитывали. Все это заимствовано. А истину нельзя заимствовать. Или она твоя, или ее нет.

Возможно, Гаутама Будда знал истину, но это не значит, что за ним надо слепо следовать. Когда ты за кем-то следуешь, ты просто слепо ему подражаешь, ты становишься его тенью, ты предаешь себя. Когда ты за кем-то следуешь, ты предпринимаешь отчаянную попытку стать кем угодно, но только не самим собой. Но разве таково твое предназначение?

Иисус не был христианином, он был мятежным духом. Он не принадлежал ни к какой религии, и в этом было его преступление. Евреям он был ненавистен, потому что оказался белой вороной среди своего народа; ведь он говорил о возможности непосредственного контакта с универсальным духом.

Религия - это рынок. Это своего рода бюрократия: ты должен двигаться в нужном русле, в заданном направлении. Тебе не позволено непосредственно связываться с Богом; ты обязан исповедоваться священнику, а уж он за тебя будет молиться. Священник всегда выступает посредником на линии "человек - Бог".

Религия - это бизнес священников; религия не имеет никакого отношения к религиозности. Это самая настоящая профессия - эксплуатировать невежество и беспомощность человечества. Это эксплуатация страха смерти, страха неизвестности, страха ответственности в жизни. Священник о тебе позаботится - ты только верь в его церковь, в его религию, в его бога, в его священное писание.

Исповедовать любую религию - это исповедовать все виды лжи, суеверия и предрассудков. Принадлежать к какой-то религии - это принадлежать к прошлому, которое мертво.

У мятежного духа нет прошлого. У него есть только настоящее и огромные горизонты, которые открываются в будущее.

Религиозный дух понимает под религией не священные писания, а святость бытия. Не молитвы, которым его обучают священники во всех религиях, а благодарность, которую ощущаешь, наблюдая восход или закат солнца и чувствуя себя частицей этого прекрасного и необъятного бытия, полного чудес.

Это молитва без слов. Это песня без мелодии. Это великая тишина, и в этой тишине бытие с тобой говорит. В этой тишине ты говоришь с бытием. Это диалог. Никто не говорит, никто не слышит. Происходит передача энергии. В тебе пылает огонь.

В сущности, религиозность и мятежность - это два названия одного и того же опыта. Но если ты становишься частью организованной религии, ты не живешь, ты не ищешь истину, ты не

любишь бытие. Это своего рода смерть, хотя ты продолжаешь дышать, продолжаешь есть. Ты все равно движешься в направлении могилы. Ты не развиваешься и не расцветаешь, ты просто стареешь.

Развивается только мятежный дух; он стремится коснуться звезд. Его не удовлетворяет жизнь, заполненная ерундой. Он не может удовлетвориться такой жизнью. Его нынешняя реальность - неудовлетворенность.

Мятежный человек несет искру божественной неудовлетворенности в своем сердце, им движет стремление найти удовлетворение и обрести покой. Он совершает паломничество, двигаясь к своей святыне - удовлетворению. Вся его жизнь - это странствие, а высшая реальность все ближе, и ближе, и ближе. Все ближе то осознание, которое освобождает тебя от рабства, от разочарования, от страданий, от гнева и позволяет насладиться свободой, красотой, любовью и испытать творческое вдохновение во всех измерениях жизни.

Мятежный человек несет на себе золотую печать. Все, к чему он прикасается, становится золотом. Если он играет на бамбуковой флейте, она становится золотой. Если он танцует в одиночестве под звездным небом, его танец намного важнее всех картин, статуй и святых писаний мира.

Его творчество может выражаться даже в молчании. Но это не обычное молчание, под которым мы понимаем отсутствие шума. Это великая тишина, в которой его внутренняя сущность расцветает розами. Можно даже почувствовать благоухание этой тишины. Все организованные религии мертвы; церкви, храмы, мечети, синагоги - все это могилы прошлого. И чем скорее мы превратим их в музеи, тем будет лучше, иначе они погубят все человечество. Они и так слишком многое убили в человеке. Они все искалечили, отравили; они принесли неисчислимы беды людям.

Вы спрашиваете: "Какова религия мятежного духа?"

Мятеж!

Мятеж - вот религия мятежного духа. Поднимать мятеж против эксплуатации, дискриминации, гнета, духовного рабства, предрассудков... Как много того, против чего надо поднимать мятеж.

Но *мятеж против* - это лишь половина мятежа, потому что другая половина мятежа - это *мятеж ради*. Ради истины, ради свободы, любви, ради нового человечества, нового человека, нового общества, нового сознания.

Мятеж состоит из двух частей. Негативная часть мятежа восстает против всего безобразного, чему поклонялись веками, а позитивная часть мятежа выступает за все прекрасное, что веками игнорировалось, и не только игнорировалось, а распиналось, убивалось, вытраивалось. Как только человек находил подлинную религию мятежности, наградой ему становилось распятие. Вот почему я хочу, чтобы в мире появилось как можно больше мятежных людей, потому что чем больше мятежников, тем труднее найти палачей.

Ник возвратился в родной город после долгих лет скитаний за морями. "Надеюсь", - сказал приходской священник, - "что ты был верен нашей вере, даже вдалеке".

"Конечно, отец", - отвечал ему Ник, - "Я лгал, дрался, нарушал клятвы, сыпал проклятиями, воровал и трахался с бабами; но ни на миг не забывал о религии, в духе которой меня воспитали".

В чем смысл всех религий? В современном мире существуют три сотни религий. Но в современном мире совершаются миллионы убийств, самоубийств и грабежей. В разных странах идут войны. Чем занимаются все эти религии? И при этом каждый человек считает себя

религиозным! Каждый человек верен своей религии; убивает, насилует, грабит, но помнит, что он христианин, или мусульманин, или индуист, что он верит в Бога, что он последователь Гаутамы Будды.

Что все это значит? Явная ложь не только другим, но даже самому себе. Как странно, до неправдоподобия странно, что в мире существуют три сотни религий, но нигде нет ни покоя, ни мира, ни радости, ни праздника, ни святости, ни божественности. Все эти религии - ложь. Мятежный дух должен избавиться от всех этих религий и возродить религиозность без всяких прилагательных. Религия мятежного человека - его разум. Религия мятежного человека - его сознание. Религия мятежного человека - его знание.

Только тогда он становится свободным как ветер, прекрасным, как цветок лотоса в пруду, и радостным, как птица, поющая в манговой роще. Он впервые начинает жить и понимает, что жизнь - вот единственный Бог, и нет иных Богов.

Мятежный человек - язычник. Он поклоняется звездам, травам, деревьям, рекам, горам. Он поклоняется человеку и всему живому, потому что там, где есть жизнь, есть божественное, и это божественное - *разум*.

"Мятежник", занятие 10,

5 июня 1987 г.

18. Медитация - единственное бескорыстное деяние

Один саньясин пожаловался, что его родители, особенно мать, не дают ему покоя, когда он медитирует. Мать постоянно ворчит: "Зачем ты тратишь столько времени впустую, сидишь и ничего не делаешь? Кого ты хочешь обмануть, прикрывая глаза? Лучше почитай Библию, или сходи в церковь и помолись Богу, или совершай добрые поступки. То, что ты называешь медитацией, - не что иное, как эгоизм".

Саньясин меня спрашивает: "Что на это ответить?"

Это один из самых главных вопросов. Такой вопрос задается саньясину в семье, он слышат его от друзей, учителей, священников. Многие считают медитацию проявлением эгоизма, потому что медитирующий человек стремится познать себя. И говорят: "Лучше сделай что-то полезное для людей". Здесь надо многое понять.

Во-первых, в бессознательном состоянии человек не может совершать добродетельные поступки. Добродетель рождается из глубокой медитации.

Добродетель - это цветок, который расцветает, когда вы осознаете свою бессмертную, вечную и божественную природу. Быть каплей в океане божественности - это добродетель. Бытие не дает иных добродетелей.

Но все религии, особенно христианство, продолжают настаивать: "Совершай добродетельные поступки. Не сиди, наслаждаясь тишиной, это эгоизм".

Сначала хочу вас спросить: когда вы богатеете, разве кто-то вам говорит, что это эгоистично? Все вас в один голос восхваляют: ай, какой молодец! Когда вы становитесь известным политиком, президентом или премьер-министром, никто не говорит, что это эгоистично, все вас нахваливают.

На празднование в честь победы Буша на выборах было потрачено тридцать миллионов долларов. Добиться успеха - это не эгоистично, стать богатым - не эгоистично, создавать ядерное вооружение - это не эгоистично, накапливать оружие - это не эгоистично.

И что такое ваша добродетель? Разве вы совершаете добрые поступки бескорыстно? Разве вами не движет желание получить за это награду, пусть даже на том свете? Вы называете себя добродетельными, когда помогаете бедным, больным и сиротам? Но вы же делаете добро ради того, чтобы попасть в рай со всеми его благами! Это просто бизнес. Кто посмеет назвать это добродетелью?

Действие немедленно вызывает противодействие, реакция следует незамедлительно. Почему должна быть длительная задержка? Но дело все в том... Мы видим, как во всем мире преуспевают нечестные и подлые люди. Как это объяснить? Пронеры и ловкачи становятся премьер-министрами, президентами, магнатами, идя по трупам. Как это объяснить?

Религии стоят на страже собственных интересов. Они должны были найти какой-нибудь способ все вам объяснить и выбрали прекрасную стратегию: "Никто не делает из вас нищих. Вы страдаете за грехи, совершенные в прошлых жизнях, за свои злодеяния".

А что же богатые? Они, оказывается, совершали в прошлых жизнях добродетельные поступки. Вот оно что!

Вы замечаете коварство этого аргумента? Ведь вы ничего не можете знать ни о прошлой жизни, ни о будущей! Ваша реальная проблема растворяется в тумане, в таком густом тумане, что вы ничего не можете в нем разглядеть.

Бертран Рассел как-то сказал: "Если бы не было бедности, не было бы и религии. Кому тогда служили бы церкви?"

Если бы не было смерти, все религии и все церкви стали бы никому не нужны. Они существуют лишь потому, что есть бедность, есть смерть, есть болезни, есть сироты. Вот почему они выступают против контроля рождаемости: такой контроль может снизить бедность, - лишние сироты не придут в этот мир.

Что тогда случится с бедной матушкой Терезой? За что ей тогда вручать Нобелевскую премию?

Сироты совершенно необходимы, иначе мать Тереза окажется не у дел. Бедность необходима, вот почему все религии выступают против контроля рождаемости. Дело тут вовсе не в Боге. Религиям нужны бедные люди, потому что религии учат: если ты служишь бедным, если ты открываешь больницы для бедных, если ты открываешь школы для бедных, то будешь щедро вознагражден в раю.

Разве это не эгоистично? Кто скажет, что это не эгоистично?

Это более эгоистично, чем мы думаем. Человек стремится эксплуатировать бедных людей: умирающих, больных, голодных, осиротевших. За счет этих людей он получает огромное преимущество.

Все религии говорят, что ты получишь награду на небесах; все святые, совершавшие на земле праведные деяния, получают в награду самых красивых женщин. Странно... здесь вы говорите о воздержании, а в раю всех религий воздержания не требуется. Разве это не противоречие?

Если человек воздерживался шестьдесят лет своей жизни, то он втянулся, и воздержание стало для него привычным делом. И вдруг он попадает на небеса, а там прелестные девочки...

Бредни! Если в раю вы обещаете снабжать мужчин красивыми девочками... А в мусульманском раю гомосексуалистам даже обещают выдавать красивых мальчиков, потому что они не должны быть изгоями... А ведь большинство святых - это гомосексуалисты, извращенцы, так что надо заранее подготовиться к их встрече в раю.

Юноши-гомосексуалисты, красивые молодые юноши... Они всегда остаются молодыми, у них не растут ни бороды, ни усы, так что святые могут их эксплуатировать сколько угодно. Странно... Здесь вы осуждаете секс, а там прославляете не только гетеросексуализм, но и гомосексуализм.

А еще там текут реки из чистого французского вина. Напивайтесь, плавайте, принимайте ванну. А здесь? Религии осуждают все наслаждения. Здесь в чести самоистязание.

Все религии эксплуатируют безграничную человеческую жадность, прикрываясь маской добродетели и бескорыстия.

Хочу напомнить, что бессознательный человек не способен действовать без мотивации, и его мотивацией, что бы он ни делал, всегда остается жадность.

Пока действие совершается с какой-то мотивацией, оно всегда эгоистично.

Я хочу, чтобы вы поняли, что кроме медитации нет действия, которое было бы бескорыстным, потому что только в процессе медитации может раствориться ваше "я". И когда ваше "я" растворилось, все, что вы делаете, становится не мотивированным. Добродетель исходит от человека, который слился с бытием. Медитация - это дверь. Медитация - вот единственное бескорыстное действие.

Внешне создается впечатление, что люди, которые занимаются медитацией, думают лишь о себе, и их не заботит все человечество. Абсолютная чушь!

Только люди, которые занимаются медитацией, смогут отыскать то место, в котором нет "я", нет эго, и растворяется весь эгоизм. Тогда вся их жизнь, вся их любовь, все их сострадание становятся немотивированными. Все, что они делают, будет добродетельным, ибо добродетель рождается только из сознательного разума, абсолютно сознательного разума.

В абсолютно сознательном разуме нет ни тени "я".

Абсолютно сознательный разум, в отличие бессознательного, приобретает совершенно иные качества. Назовем его *неразум*, чтобы показать разницу и не путаться.

Разум - это то, что у вас есть. Неразум - это поиск медитации. Из неразума расцветает бескорыстие, любовь, сострадание, умение сопереживать.

Повторю вслед за Басё, великим мастером дзен и одним из величайших поэтов мира: "Сиди в молчании, ничего не делай, весна сама придет, и трава сама прорастет". Такое молчаливое сидение не подразумевает уход от жизни. Это молчаливое сидение стремится к жизни, к самому источнику жизни. И в тот момент, когда ты найдешь этот источник, все произойдет само собой - и весна сама придет, и трава сама прорастет. Добродетель, истина, сострадание, любовь, - все, о чем ты можешь мечтать, вырастает из медитации, и нет иного источника. Они не могут родиться из молитв, так как молитвы адресованы выдуманному Богу, которого не существует.

Что же эгоистичного в медитации? Только потому, что вы сидите в одиночестве, прикрыв глаза, и углубляетесь в себя в поисках истинного источника бытия, вы эгоистичны? К тому времени, когда вы найдете ваш подлинный источник жизни, ваше "я" исчезнет, как капля росы в лучах рассветного солнца. Вы выйдете из медитации без вашего "я", как *чистое присутствие*. Это чистое присутствие излучает подлинную добродетель.

Без медитации нет добродетели; не может быть никакой добродетели! И когда я говорю такие вещи, я говорю это *абсолютно* авторитетно. Пусть все религии мира попробуют доказать, что бессознательные люди, спящие люди способны совершать любые действия без мотивации.

Эгоистичность подразумевает мотивацию, вы предполагаете вознаграждение за свои действия. Бескорыстное действие подразумевает отсутствие мотивации, отсутствие мыслей о вознаграждении. Вы делаете это от полноты чувств. У вас все есть, вы дождевое облако, которое должно пролиться дождем.

И чем больше вы отдаете, тем больше приходит к вам. Это почти как колодец: чем больше вы вычерпываете из колодца воды, тем больше свежей воды в него прибывает со всех направлений. Если вы опасаетесь, что можете осушить колодец, если перестанете черпать из него воду, лучше совсем им не пользуйтесь.

Перескажу вам сказку Халиля Джебрана.

В древней столице было два колодца. Один был во дворце, и кроме королевской семьи им никто не мог воспользоваться, а второй находился на рынке и был открыт для всех, кроме членов королевской семьи.

Но однажды в столицу пришла злая колдунья, пропела какое-то заклинание и что-то бросила в колодец. Это произошло на глазах у большого количества людей, но никто не успел понять, что произошло. Когда зашло солнце, все успели напиться воды из колодца, кроме королевской семьи, и все сошли с ума. Весь городок сошел с ума, от самого крошечного младенца до самого древнего старика. За исключением короля, королевы и принца.

И произошла странная штука... Огромная толпа собралась вокруг дворца и начала кричать, что король сошел с ума. Все эти люди были сумасшедшими, и все считали, что "король кажется не таким, как мы".

Король немедленно пригласил к себе премьер-министра и спросил, что делать. "Даже наши войска сошли с ума. Они все танцуют и кричат: "Выходи из дворца! Мы выберем нового короля, такого же нормального, как мы!"

Премьер-министром был очень старый, даже древний мудрец. Он сказал королю: "Единственное, что ты можешь сделать - выскочить из дворца через заднюю дверь. Я задержу их перед парадными воротами, скажу им, что приведу короля, и что он сейчас готовится к ним выйти. Ты беги к колодцу, из которого все они пили воду, напейся из него - ты, твоя жена и твой

сын - и вы опьянеете. Если ты не станешь таким же сумасшедшим, как эта толпа, тебя убьют!"

Совет был своевременным. Король и его семья выскочили через заднюю дверь и быстро напились воды из колодца, с которым колдунья сотворила алхимическое чудо. Они не вернулись через черный ход, а присоединились к толпе и начали приплясывать и веселиться у парадных ворот. Толпа ликовала, что король стал нормальным.

Той ночью в столице устроили огромное празднество. "Наш король, наша королева, наш принц - все стали нормальными!"

Толпа живет бессознательно. От толпы нельзя ожидать добродетельных поступков, бескорыстных поступков. Это попросту невозможно, категорически невозможно. Все начинается с медитации, из нее рождается все остальное.

Поэтому когда родители или священники говорят, что вы совершаете эгоистичный поступок, скажите им, что вы как раз стремитесь освободиться от эго, от своего "я", чтобы в вас не осталось ни капли эгоизма. Только так рождается добродетель, не в результате молитв, чтения Корана, Библии или "Гиты", не из учений святых отцов. Добродетель рождается в результате глубокого познания и исследования подлинной сущности человека.

Эго - это тень незнания, тьмы, слепоты. У людей, которые сумели глубоко погрузиться в себя, этого эго нет. Им никогда его не найти.

"Христианство, убийственный яд и Дзен,
противоядие от всех ядов", занятие 3,
24 января, 1989 г.

19. Одно семя может озеленить всю планету

Учитель, что такое сострадание для мятежного человека?

Сам по себе мятеж - это сострадание, это не реакционное отношение к жизни. Именно из сострадания человек знания становится мятежником. Вы спрашиваете: "Что такое сострадание для мятежного человека?"

Истинный мятеж - это и есть сострадание. Сострадание делает человека мятежным, иначе, зачем ему эта мятежность? Зачем *мне* быть мятежным? Я мог бы тихо прожить в Гималаях, и мне бы не приходилось терпеть выходки разных идиотов.

Что я могу приобрести в результате моей мятежности и моих учений о мятеже, кроме проклятий изо всех уголков мира? Но мне ничего не нужно. Я получил от жизни все, что она могла дать, она дала даже больше, чем можно мечтать. Я готов пойти на распятие из любви, из сострадания! Но до последнего вдоха я буду продолжать расширять сознание людей, внушать им мечты и сны о прекрасном будущем. И я не перестану их убеждать, что прошлое было отвратительным и кошмарным, и если они продолжат жить, равняясь на прошлое, у них не будет будущего.

Это не моя личная проблема. Мое прошлое закончилось, а будущего у меня нет, я же не собираюсь заново родиться. Я мог бы жить, оставаясь равнодушным к проблемам мира и к проблемам людей; ведь это не мои проблемы. Я боролся, я победил и сумел вырваться из джунглей всех проблем. Я не намерен еще раз попасть в капкан тела.

Но с просветлением, с освобождением приходит великое сострадание ко всем, кто борется за ту же цель. Я хочу, чтобы общество помогало людям пробудиться. Сейчас оно занято тем, что старается продержаться нас как можно дольше в состоянии сна.

Карл Маркс был прав, когда говорил: "Религии - опиум для народа". Я могу не соглашаться со многими его взглядами, но эту фразу я поддерживаю на все сто процентов. Все религии - это наркотики; вернее, это самые настоящие торговцы наркотиками. Они держат человечество во сне, лишают людей возможностей стать просветленными, обрести индивидуальность и свободу.

Из любви и сострадания я хочу заронить семена мятежа в сердца как можно большего количества людей. Возможно, бытию угодно, чтобы я стал инструментом спасения человечества от планетарного суицида. И не только спасения, но и трансформации. Ибо тот человек, каким он был в прошлом, должен исчезнуть. Он должен либо умереть, либо преобразиться.

С моей точки зрения, мятеж - это единственный инструмент спасения, и спасения из сострадания, а не по каким-то иным причинам.

Хими Голдберг весело шагал на работу, когда его догнал старый приятель м-р Коэн.

"Сегодня ты выглядишь таким счастливым", - сказал м-р Коэн.

"Верно", - улыбнулся Хими. - "Наконец-то мне удалось избавить жену от привычки постоянно на меня кричать".

"И как же ты это сделал?" - поинтересовался м-р Коэн.

"Хм", - рассмеялся Хими. - "Я убедил ее, что когда она кричит на меня, у нашей собаки едет крыша".

Такой жизнью живут современные мужчины. Жена готова прекратить кричать на бедного Хими Голдберга, если ее убедить, что эти крики сводят с ума собаку. Но если от ее криков может сойти с ума собака, что же тогда говорить о бедном Хими Голдберге? Но он в расчет не

принимается.

Человек утратил сострадание к человеку. Он может сострадать животным, он может сострадать деревьям. В Гималаях поднялась волна движения, которое длилось почти десять лет. Люди, которые живут в Гималаях, любят деревья, а их деревья зверски вырубаются, тысячами ежедневно. Десять лет назад один человек начал с этим бороться и движение протеста против вырубки леса охватило все Гималаи, распространившись, словно пожар. Это движение проявлялось в том, что когда приходили лесорубы, участники движения обнимали дерево, прижимались к нему всем телом и выражали готовность погибнуть вместе с деревом, но не позволить его срубить.

Так вот, тысячи людей прижимаются к деревьям, подрядчики приходят, а люди стоят... что делать? Нельзя же воспользоваться электропилами и резать людей вместе с деревьями. Это движение оказалось невероятно успешным, хотя правительство активно борется с этими людьми, бросает их в тюрьмы и всячески карает. Но едва они освобождаются из тюрьмы, как сразу же возвращаются к деревьям. Судя по всему, им удалось замедлить процесс вырубки, и возможно, они даже победят.

Но те, кто настолько сострадают деревьям, что готовы ради них умереть, способны убивать людей. Их отношения с другими людьми построены на жестокости, на варварстве. Это примитивные люди. В некоторых племенах людей приносят в жертву богам, а потом едят человеческое мясо. Так странно, что они сострадают деревьям, готовы их защищать и готовы даже сесть в тюрьму.

Но по отношению к людям они не проявляют ни любви, ни сострадания. Они бьют жен, они бьют детей; у них нет ни малейшего уважения к детям, у них нет уважения к женщинам. Да что говорить: даже в писаниях индуизма сказано, что если ты иногда не будешь бить свою жену, то она выйдет из-под контроля. Так что они ведут себя в полном соответствии с религиозными писаниями. Изредка бить жену - это не преступление и не грех. Это способствует сохранению мира в семье.

Было бы совершенно правильно, если бы они также говорили, что жене тоже позволено изредка бить мужа; тогда в семье было бы еще больше мира. Если мир - это цель, то надо дать шанс обоим партнерам внести вклад в дело мира. Интересно, что люди, писавшие эти бредни, считаются великими святыми прошлого. Если я выступаю против них, то немедленно оскорбляю чьи-то религиозные чувства, а мне предъявляется ордер на арест без права освобождения под залог или поручительство. Так продолжается всю мою жизнь.

Человек полностью утратил сострадание, по крайней мере, в отношении других людей. А я бы хотел, чтобы люди... чтобы их главные обязанности касались людей, а все остальное потом. Если вы не умеете любить и сострадать людям, - всему вашему состраданию к животным, грош цена. Один человек в Бомбее открыл фонд милосердия для бродячих собак, а мы в течение многих лет безрезультатно пытаемся создать такой фонд для людей. Правительство не хочет признавать такое учреждение в качестве фонда милосердия, так как считает, что обучение медитации - это не милосердие. Обучение состраданию - это не милосердие. Обучение милосердию - это не милосердие.

Определенно, этот мир нуждается в полном обновлении. Старым ценностям пора сказать "прощай" и ввести новые ценности. Это возможно только с помощью религиозной мятежности, не обычной мятежности. Никогда раньше не существовала концепция религиозной и духовной мятежности.

Я даю вам совершенно новую философию. Политические и интеллектуальные мятежники появлялись и раньше. Но духовным мятежником может стать только человек, который испытывает подлинное сострадание и знает, что такое медитация. Другого не дано.

Но я надеюсь... несмотря на окружающую тьму, я все же надеюсь, что когда сгущается тьма, близок рассвет.

"Мятежник", занятие 30,

15 июня 1987 г.

20. Я принадлежу вечности, вы тоже

Учитель, поговаривают, что вы - часть движения Нью-эйдж. Но я так не считаю. Кто прав, и что вы думаете о нью-эйдже. Поможет ли такое движение людям?

Нью-эйджевское движение - это просто дань моде, и довольно скоро оно уйдет в прошлое, как канули в прошлое многие другие движения.

Сейчас вы не встретите хиппи... Поразительное явление: было такое огромное количество хиппи - и вдруг все они исчезли. Что случилось с их революцией? Их движение было революционным; они противопоставили себя обществу. Почему они сдали позиции и вернулись в общество?

Все такие движения недолговечны. Они получают красивые названия, но не базируются на радикальной философии, способной изменить человека.

Нью-эйджевское движение лишено тех особенностей, которые могут трансформировать человека. Это мода, она мимолетна, и вскоре она пройдет.

Я не могу назвать себя частью этого движения. То, чем я занимаюсь, относится к категории вечности.

Это продолжается с момента появления первого человека на планете, и будет продолжаться до последних дней человечества. Это не движение, это сердцевина эволюции. Вы правы, что не считаете меня частью нью-эйджевского движения. Я не вхожу ни в одно движение. Я - часть вечной эволюции человека.

Поиск истины ни нов и ни стар. Поиск собственной сущности не имеет никакого отношения к понятию времени. Это трансвременное понятие.

Когда я умру, то, чем я занимаюсь, будет продолжено. Этим займется кто-то другой. Когда я еще не родился, это тоже делал кто-то другой. Никто не может считаться основоположником или лидером. Многие просветленные люди рождались и умирали, выполняя эту крупномасштабную задачу. Работа этих людей помогла человечеству стать чуть лучше, чуть выше, чуть человечнее. Они делали мир прекраснее.

Так что я не считаю себя членом движения, я не слежу за модой. Я принадлежу вечности и хочу, чтобы вы тоже принадлежали вечности, а не преходящей фазе.

"Сократ, снова отравленный через 25 веков", занятие 11,
24 февраля 1986 г.

21. Будьте реалистами - планируйте чудо

Учитель, что вы ответите людям, которые называют вас утопистом?

Они правы, когда называют меня утопистом. Но у них неправильное представление об утопии. Они полагают, что утопия - это нечто недостижимое; именно такое значение имеет слово "утопия". Сэр Томас Мор написал целую книгу под названием "*Утопия*", в которой описывает все, к чему человек стремился, но никогда не мог осуществить.

В мире происходили революции, предпринимались попытки создания альтернативных обществ, но все они проваливались. Хотя это вовсе не значит, что мы приложили все возможные усилия.

Мне вспоминается Томас Эдисон. На протяжении трех лет он непрерывно работал над созданием электрической лампочки. Все его сотрудники устали и потеряли интерес к работе, но их поражало, что старик ежедневно приходил в лабораторию раньше всех, был полон энтузиазма, энергии и уверенности, что сегодня произойдет чудо.

Наконец, они сказали: "Три года мы слушаем одно и то же. Мы поставили девятьсот экспериментов, но ни один из них не удался. Однако вы словно не замечаете неудач".

Эдисон ответил: "Да, неудачи меня не трогают. Я испытываю колоссальное вдохновение. Если девятьсот попыток провалились, это означает, что мы с каждым днем все ближе к эксперименту, который окажется успешным. Сколько он будет от нас ускользать? Мы приняли вызов".

Вы уловили смысл его слов? Он сказал, что девять сотен дверей оказались закрыты. Это были не те двери, они никуда не вели. Теперь количество дверей уменьшилось. Сейчас на девятьсот дверей меньше. Мы приближаемся к заветной двери, которая приведет к удачному эксперименту.

Мало-помалу сотрудники его покидали, друзья уходили. Но он продолжал работать и, наконец, победил. Это произошло поздно ночью, должно быть, где-то около трех часов утра... первая электрическая лампочка! Он был в таком восторге, что много часов просидел под горячей лампочкой, не спуская с нее глаз. А жена кричала ему из спальни: "Ты что, сошел с ума? Туши свет и иди спать".

Он работал над созданием этой лампочки пять лет...

Он ответил жене: "Ты не понимаешь, о чем говоришь. Чтобы зажечь этот свет, мне пришлось потратить пять лет жизни, потерять коллег и друзей, и теперь ты хочешь, чтобы я ее выключил. Иди и взгляни на это чудо".

Я утопист. Я оптимист. Я доверяю вдохновению, я верю в надежды человека. Но, пытаясь материализовать эти надежды, мы делали что-то не так. Мы всегда думали о том, как изменить общество. Коммунисты, фашисты, социалисты, фабианцы, анархисты, все виды утопистов придерживались одного и того же ошибочного взгляда, который и был причиной всех неудач. Все они стремились изменить общество.

Но общества нет. Существует только человек.

Общество - это лишь название. Вы когда-нибудь встречались с обществом? Вы когда-нибудь здоровались с ним или обменивались с ним рукопожатием? Если вы на кого-то наталкиваетесь, это человек. Человек - это реальность. Общество - это фикция. Все всегда пытались изменить общество, а не человека. В этом была их ошибка.

Мои усилия направлены на изменение человека. Общество изменится само; общество - это лишь название. А изменить человека не трудно, потому что каждый человек жаждет изменений.

Ни один человек не удовлетворен собой. Он хочет расширить свое сознание, обрести покой, научиться любить и быть любимым. Он хочет жить светлой радостной жизнью, в которой есть место цветам и звездам. А живет бессмысленной жизнью, полной страданий, тревог и болезней.

Человек упускает одну важную вещь - методологию, опираясь на которую он может стать более созерцательным, спокойным, удовлетворенным, собранным, целостным. Название этой методологии - медитация. Человеку нужно нечто большее, чем просто сознание. Хватит путаться в ловушке мыслей. Эти мысли мешают ему увидеть другие горизонты, познать свою внутреннюю сущность.

Достаточно небольшого усилия, чтобы сесть в тишине и наблюдать за своими мыслями, будто они принадлежат не тебе, понаблюдать за своим сознанием, как будто оно принадлежит не тебе - и оно действительно принадлежит не тебе...

Ты - зритель; твоё сознание - зрелище. Ты наблюдатель; ты наблюдаешь за своим сознанием. Ты субъект; твоё сознание - объект. Вы не одно и то же.

Твоя субъективность - это твоё освобождение. Освобождение от мыслей. Как только ты освободишься от мыслей, как только ты вырвешься за пределы ума, в тебе чудесным образом возникнут удивительные способности. Ум не будет тянуть тебя на веревочке, теперь он станет твоим молчаливым слугой.

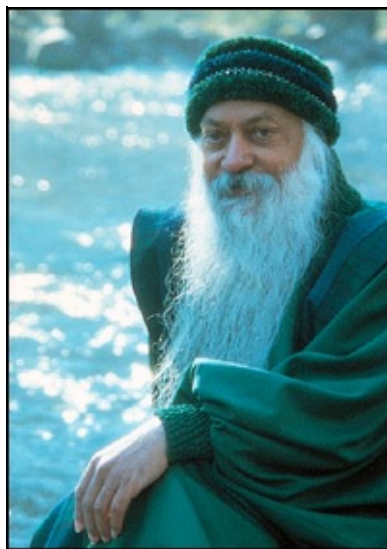
Одного лишь присутствия хозяина вполне достаточно, чтобы ум стал послушным слугой. Ты можешь прибегнуть к его услугам, если захочешь. А если не захочешь, то просто скажи ему: "Тихо!" и плыви во вселенском покое и безмолвии. Ум - это прекрасный механизм, это настоящий биокомпьютер, но все же он твой слуга, а не хозяин.

Это изменение должно произойти в каждом человеке, и тогда реализуется утопия. Она перестанет быть чем-то недостижимым. Утопию можно и нужно реализовать.

Люди, называющие меня утопистом, должно быть, считают, что оскорбляют меня этим словом. Они заблуждаются. Я воспринимаю это как комплимент.

Передайте им мою благодарность и скажите, что я утопист, мои люди утописты, и я хочу, чтобы люди всего мира стали утопистами.

"Сократ, снова отравленный через 25 веков", занятие 11,
24 февраля 1986 г.

С раннего детства, проведенного в Индии, Ошо отличался мятежным и независимым духом. Он бросал вызов всем общепризнанным религиям, он подвергал сомнению социальные и политические традиции. Он всегда считал, что поиск истины - это глубоко личное переживание, что каждый человек должен искать истину самостоятельно, а не признавать истину в готовом виде, заимствуя ее у других. Он не верил в ценность заимствованных знаний и убеждений.

21 марта 1953 года, когда Ошо был двадцать один год, он пережил просветление. Он говорил: "Я больше ничего не ищу... Бытие распахнуло передо мной все двери... Я не могу даже сказать, что принадлежу бытию. Я слился с бытием, я в нем растворен, я - его частица. Когда расцветает цветочный бутон, я расцветаю вместе с ним. Когда восходит солнце, я восхожу вместе с ним. У меня больше нет эго, из-за которого все люди внутренне разделены. Мое тело - это часть природы, моя сущность - часть мира. Я не обособленная единица".

Он блестяще закончил философский факультет университета. После девяти лет профессорской деятельности в университете Джабалпура он начал ездить по стране и выступать с лекциями, в которых критиковал ортодоксальных религиозных лидеров и ниспровергал традиционную систему ценностей, шокируя общественное мнение. Обладая ярко выраженным талантом полемиста и красноречивого оратора, он охотно участвовал в публичных дебатах с известными общественными и религиозными деятелями.

Основное внимание Ошо всегда уделял развитию человеческого сознания, духовному поиску современного человека. Зигмунд Фрейд и Чжуан-цзы, Гурджиев и Гаутама Будда, Иисус Христос и Рабиндранат Тагор - вот далеко не полный список тех людей, учения которых он подвергал критическому осмыслению, выделяя все ценное и значимое в их творчестве, что может способствовать расширению сознания человека. При этом он основывался не только на интеллектуальном знании: он всегда сверял его с собственным экзистенциальным опытом.

Он не принадлежал ни к какой традиции. "Я - начало совершенно нового религиозного сознания", - говорит он, - "и не связывайте меня с прошлым. Прошлое не стоит даже того, чтобы о нем вспоминать".

Его беседы с учениками и искателями истины со всего мира опубликованы в трехстах пятидесяти томах и переведены на тридцать языков. "Я даю вам не доктрину, не философию. Я даю вам алхимию, науку трансформации. Только тот, кто готов родиться как новая личность, будет меня слушать. Слушать меня рискованно. Слушая меня, вы делаете первый шаг к новому

рождению. Так что это не просто философия, которую можно примерить, как шубу, и в любой момент снять. Это не доктрина, в которой можно найти утешение... Это глубинный контакт посредством слов. Обмен энергией. Смерть и возрождение".

"Человечество страдает неврозом, от которого его надо излечить. Невроз стал нормальным состоянием человека, ибо все люди кондиционированы с самого рождения. Каждый человек - шизофреник, он разделен надвое. Одна его часть подавляется, а другая приветствуется обществом. Пока человек не избавится от этой внутренней двойственности, он обречен на страдания".

Ошо объяснял, что его имя имеет своё происхождение от слова Уильяма Джеймса "океанический", которое означает "растекающийся в океане". Он говорит, что слово "океанический" описывает опыт... А как же тот, кто переживает этот опыт? Ему он дает имя "Ошо".

Позднее он узнал, что исторически слово "Ошо" на Дальнем Востоке означало "Благословенный, тот, которого небо осыпает цветами".

Ошо покинул тело 19 января 1990 года.